

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ивановский государственный университет»

На правах рукописи

РАКОВА Мария Сергеевна

**ГЛОБАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КРИЗИС И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В
КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ КОНЦА
НОВОГО - НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель
доктор исторических наук
Федотов Алексей Александрович

Иваново – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Империализм и глобализация как проявления глобального культурного кризиса в восприятии творческой личности конца Нового – Новейшего времени	
1.1. Приметы кризиса христианско-европейской цивилизационной модели как основания нового империализма и глобализации: взгляд мыслителей XX – начала XXI веков	20
1.2. Культурно-цивилизационные сходства и различия новых имперских проектов XX – начала XXI века	43
1.3. Экзистенциальное одиночество человека в глобальном мире: творческая личность XX – начала XXI века в поисках самоидентификации.....	61
Выводы по первой главе.....	81
Глава 2. Инструменты моделирования нового глобального сознания и проблема утраты способности к рефлексии	
2.1. Личность и глобализация: некоторые варианты трактовки проблемы в кинематографе.....	82
2.2. Телевидение как инструмент влияния на жизнь и психологию нового человека	90
2.3. Последствия и перспективы развёртывания глобального культурного кризиса в антропологическом измерении: симптомы и варианты развития	109
Выводы по второй главе.....	126
Заключение	128
Библиографический список	134

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Ситуация культурно-цивилизационной и антропологической катастрофы, в которой оказался человек конца Нового – Новейшего времени в настоящее время существенно заостряется и обретает наиболее чёткие очертания. Разворачивающиеся на наших глазах события социокультурной, политической, экономической и даже биологической жизни современного общества свидетельствуют о глубоком системном кризисе современной цивилизации. В этой связи востребованными и актуальными представляются попытки аналитического осмысления кризисного состояния культуры, выявление причинно-следственных связей, приведших к такому состоянию, а также опыт антикризисного моделирования и поиск возможных путей преодоления кризиса.

Актуальность настоящего исследования располагается в поле как теоретической фиксации примет культурного кризиса с опорой на интеллектуальный и художественный опыт конца Нового – Новейшего времени, так и обнаружения потенциала для его преодоления в аксиологическом измерении.

Проблемное поле диссертации включает в себя несколько ключевых культурологических понятий, получающих в настоящем исследовании дальнейшее развитие.

Первое понятие, с одной стороны, определяет хронологические границы нашего исследования, с другой – фиксирует точку смыслового начала кризисных процессов в культуре, приведших к полной трансформации аксиологической картины мира, свидетельствующей о культурно-цивилизационной и антропологической катастрофе. Это понятие «Новое время», предложенное итальянскими гуманистами эпохи Возрождения, начало которого связывалось с эпохой великих географических открытий (конец XV в.), а окончание соотносится с концом Первой мировой войны в 1918 году. Именно эта

глобальная общечеловеческая катастрофа изменила мир настолько, что следующий период истории человеческой культуры получил название уже «Новейшего времени», что отмечает качественно иное состояние и тенденции развития культуры. Окончание Нового и начало Новейшего времени, тесно связанные между собой культурно и исторически, характеризуются существенными изменениями в культурном бытии человека: происходит стирание граней личного, о котором писал в трактате «Конец Нового времени» Романо Гвардини; личность в существенной степени утрачивает гуманистическое содержание и превращается в актора, в одно из звеньев процесса, смысл которого ей не понятен.

Другим понятием, обрисовывающим проблемное поле нашего исследования является понятие «глобального культурного кризиса», понимаемого не только как *переход* от одной картины мира к другой в процессуальном, идейно-аксиологическом и иных аспектах, но и как уже *свершившийся акт* такого перекодирования смыслов традиционной общечеловеческой культуры, который на наших глазах приводит к катастрофическим изменениям в самой природе человека как творца и носителя культуры. О глобальном культурном кризисе, как новой данности, в тех или иных его аспектах писали Фридрих Ницше, Артур Шопенгауэр, Освальд Шпенглер и многие другие мыслители. Однако своё отражение эта данность нашла не только в трудах философского и культурологического направлений, но и в художественной рефлексии творческих личностей, наиболее остро ощущающих перемены, происходящие в глобальном культурном поле и необходимость противостоять деструктивным началам переходного периода.

Также, существенную смысловую нагрузку нашего диссертационного исследования несут понятия, связанные с конкретными проявлениями современного культурного кризиса, к ним относятся понятия «глобализации» и «империализма». При внешней независимости, современная глобальная культура тесно связана с системами государственного и транснационального

(надгосударственного) управления. XX век стал временем появления имперских образований, претендующих на власть над всем миром. На смену условно «мягкой» Британской империи, в рамках которой могли существовать государственные образования с самым разным политическим устройством, приходят тоталитарные имперские проекты – нереализованный проект всемирного государства диктатуры пролетариата (в отличие от которого реальный СССР не претендовал на мировое господство) и нацистский проект в гитлеровской Германии. Реализующийся сейчас американский имперский проект, учитывающий весь предшествующий опыт, пытается полностью структурировать мир в планетарном, глобальном масштабе. При этом используются не столько военные ресурсы, сколько возможности транснациональных корпораций, Федеральной резервной системы, других экономических и политических институтов, а также различные информационные ресурсы. Эти процессы связаны с созданием принципиально новой ценностной системы, современные формы которой начали наиболее последовательно формулироваться уже в XIX веке.

Рефлексирующая творческая личность, остро чувствующая метафизический переход к новому миропорядку, даёт свой ответ на разрастание процессов глобализации, фиксируя в продуктах своего творчества приметы антропологического кризиса современной культуры. Однако в каждой индивидуально-авторской системе переход культуры из одной ценностной парадигмы в другую, имея несомненное сходство, отражается всегда по-разному, в целой гамме индивидуальных проявлений, что существенно обогащает и более объёмно выявляет очертания кризисологической рефлексии. В этой связи, заглавная проблема нашего диссертационного исследования обретает дополнительный заряд актуальности.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы личности и ее самоидентификации в условиях глобального культурного кризиса рассматривались с разных позиций, в различных аспектах, в том числе в рамках

диссертационных исследований по философским, политическим, юридическим, экономическим, психологическим наукам, культурологии. Труды мыслителей и писателей, посвященные данной проблематике в основных её стратегических направлениях очень многообразны и разноплановы и позволяют рассматривать проблему взаимоотношений «личность – глобальный культурный кризис» в разных ее аспектах, среди которых наиболее фактурно выделяются:

- 1) работы, посвященные осмыслению места личности в современном мире;
- 2) труды, посвященные месту таких общественных институтов как государство и гражданское общество в рамках глобализации;
- 3) исследования, связанные с выявлением места личности в информационном пространстве.

В рамках первого направления можно выделить работы В.Н. Волкова, О.А. Балагурова, Е.В. Гудкова, В.И. Корнева, Н.В. Падалки, Г.Ф. Салихова, Е.В. Ширяевой, Т.Г. Азимова¹. В них рассматривается собственно онтология личности, философско-антропологический аспект глобализации, ее человеческое измерение, глобальные отношения личности к себе и к миру. Анализируются

---

¹ Волков В.Н. Онтология личности. Дисс. доктора философских наук. Иваново, 2001; Балагуров О.А. Преодоление вызовов секулярного глобализма с опорой на святоотеческое наследие в контексте конфликта цивилизаций. Дисс. кандидата культурологии. Шуя, 2013; Гудкова Е.В. Глобальные отношения личности к себе и к миру. Дисс. кандидата психологических наук. Челябинск, 2010; Корнев В.И. Самоидентификация личности, как философско-культурологическая проблема. Дисс. канд. философ. наук. М., 2000; Машитова А.Р. Человеческое измерение глобализации. Дисс. канд. философ. наук. Уфа, 2007; Падалка Н.В. Глобализация как феномен современной культуры: Философско-антропологический аспект. Диссертация кандидата философских наук. СПб., 2004; Салихов Г.Ф. Человек в глобализирующемся мире: социально-философский анализ. Диссертация доктора философских наук. Уфа, 2010; Ширяева Е.В. Онтологические основания идеи человеческого бессмертия. Диссертация кандидата философских наук. Иваново, 2015; Азимов Т.Г. Идентичность как глобальная проблема современности: политологические аспекты. Дисс. кандидата политических наук. М., 2000.

онтологические основания идеи человеческого бессмертия, даются ответы на вызовы секулярного глобализма с опорой на православную святоотеческую традицию, изучаются психологические аспекты идентичности как глобальной проблемы современности. Это наглядно показывает многоплановость современного научного поиска в данной сфере, разнообразие концепций и интерес к проблематике.

В рамках второго направления обращают на себя внимание исследования Р.У. Айбазова, Т.С. Бычковой, А.В. Гаврилова, В.Г. Доманова, С.О. Коньшева, А.В. Кривовой, М.М. Кучерявого, А.А. Немчука, Д.И. Папырина, К.Л. Рожкова, А.М. Соколовой, Г.Г. Фишер². В них рассматривается огромный спектр проблематики, связанной с объединением личностей в гражданское общество, и, в определенном смысле, в государство, которое в культурном и даже

---

² Айбазов Р.У. Развитие федеративной организации государственного управления России в условиях глобализации (конституционные проблемы). Дисс. доктора юридич. наук. М., 2005; Бычкова Т.С. Взаимодействие государства и гражданского общества в механизме реализации юридической ответственности. Дисс. канд. юр. наук. Владимир, 2008; Гаврилов А.В. Государство и гражданское общество: функциональный анализ взаимодействия. Дисс. канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2007; Доманов В.Г. Гражданское общество: современный концепт и перспективы его реализации в России. Дисс. доктора политич. наук. Ростов-на-Дону, 2010; Коньшев С.О. Национальное государство в контексте глобализации. Дисс. канд. философ. наук. М., 2001; Кривова А.В. Мотивация психологического поведения избирателей в эпоху глобализации. Дисс. канд. психологических наук. СПб., 2005; Кучерявый М.М. Информационное измерение политики национальной безопасности России в условиях современного глобального мира. Диссертация доктора политических наук. СПб., 2014; Немчук А.А. Глобальное управление в современном мире: политологический анализ. Дисс. доктора политических наук. М., 2004; Папырин Д.И. Гражданское общество: социально-философское содержание понятия и его применение к социальной действительности России. Дисс. канд. философ. наук. М., 2008; Рожков К.Л. Процесс глобализации и национальная экономика. Дисс. доктора экономических наук. М., 2000; Соколова А.М. Информационные войны в условиях глобализации: социально-философский анализ. Красноярск, 2007; Фишер Г.Г. Глобализация мирохозяйственных связей: сущность, направление, перспективы. Дисс. доктора экономических наук. М., 2000.

политическом плане также зависимо от индивидуальных проявлений отдельных личностей, в рамках глобализации. Это и различные аспекты взаимодействия государства и гражданского общества, вопросы, связанные с глобальным управлением и информационными войнами, глобализацией мирохозяйственных связей, мотивацией психологического поведения различных социальных групп, государственным управлением в условиях глобализации.

В рамках третьего направления можно выделить работы Г.В. Градосельской, О.А. Гримовой, Е.Ю. Журавлевой, А.А. Заморкина, А.М. Лещенко, Е.В. Летова, Е.А. Летова, Е.А. Малова³. Они изучают различные аспекты социокультурной практики личности в социальных сетях, рассматривают виртуальные коммуникации как социокультурный феномен современности, вопросы сетевой идентичности.

При разработке и обосновании понятия глобального культурного кризиса для нас авторитетными были теоретические разработки Центра кризисологических исследований при Шуйском филиале Ивановского государственного университета, в частности работы В.П. Океанского, Ж.Л. Океанской, Д.Л. Шукурова, Н.П. Крохиной⁴.

---

³ Градосельская Г.В. Анализ социальных сетей. Дисс. канд. социологических наук. М., 2001; Гримов О.А. Социокультурные практики личности в социальных сетях. Курск, 2014; Журавлева Е.Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ). Диссертация кандидата философских наук. Вологда, 2002; Заморкин А.А. Виртуальные коммуникации как социокультурный феномен современности. Диссертация кандидата философских наук. Ставрополь, 2014; Лещенко А.М. Социальные сети как механизм конструирования коммуникации в современном обществе. Дисс. канд. философ. наук. Пятигорск, 2011; Летов Е.В. Сетевая идентичность в контексте культурных процессов информационного общества. Диссертация кандидата философских наук. М., 2014; Малов Е.А. Феномен социальных сетей. Дисс. канд. социол. наук. СПб., 2014.

⁴ Океанская Ж.Л. Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). – Шуя, 2012; Океанский В.П. Неовавилонские башни: коммунизм и гражданское общество как цивилизационные трансформы империализма // На пути к гражданскому обществу. Научный

Однако анализ вышеуказанных исследований продемонстрировал, что системного рассмотрения проблемы глобального культурного кризиса как антропологической катастрофы в восприятии творческой личности конца

журнал. 2013. № 1-2(9-10); Океанский В.П. «Подлинными мифами живы будем!» // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2014. № 1(13). С. 13-14; Океанский В.П. Средние века продолжаются // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2013. № 3-4(11-12). С. 74-77; Океанский В.П. Уютно ли у Креста? «Литургия в Литургии» К.Д. Бальмонта и «Святой Грааль» отца Сергия Булгакова (к теме космичности Литургии) // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2012. № 3-4(7-8). С. 21-25; Океанский В.П. Этика Закона и Благодати в миропонимании А.С. Хомякова и контексте нашего времени // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2011. № 3-4. С. 5-8; Океанский В.П. Сакральный космос россияведения: учебное пособие спецкурса по культурологии. Иваново, 2016. 166 с.; Океанский В.П. «Наступающий конец мира веет мне в лицо...»: Владимир Соловьёв и его время в сумерках нашего времени // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2016. № 2. С. 78-80; Океанский В.П. Власть пространственного фактора в российской культурно-цивилизационной истории и метафизические особенности патриотизма в России // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2015. № 4. С. 56-60; Океанский В.П., Океанская Ж. Л. Будущее России и кризисы цивилизаций (диалектическая футурология культуры) // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Том 4. Выпуск 2. С. 149-153; Океанский В.П., Океанская Ж. Л. Культура и кризис: сотериологические перспективы // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2014. № 2(14). С. 45-49; Океанский В.П., Океанская Ж. Л. Провал гуманитаризации как перспектива неомагической культуры // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» 2012. Том 3. Выпуск 3. С. 219-221; Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Мир как имя и хозяйство, или «Утверждение приоритета культуры...» возможности изучения и проблемы реализации Основ государственной культурной политики // Философия хозяйства. 2016. Спецвыпуск. С. 57-66; Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Дивность Православия: святой адмирал, догматика культуры, богоподобная тварь // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2015. № 2. С. 61-64; Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Смысл жизни в свете выбора нашей веры и космичность русского Православия // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2015. № 3(19). С. 54-62; 238. Шукуров Д. Л. Русский литературный авангард и психоанализ в контексте интеллектуальной культуры Серебряного века. Монография. М.: Языки славянской культуры, Рукописные памятники Древней Руси, 2014. 224 с.; Крохина Н.П. Авторский способ существования и формы его воплощения // Научный поиск. 2014. №2. С. 38-42.

Нового – Новейшего времени с опорой на культурфилософское, литературное и кинематографическое творчество, осуществляемого нами в настоящей диссертации, ранее не предпринималось.

Цель исследования – раскрыть особенности восприятия проблематики глобального культурного кризиса и его многообразных проявлений в рефлексии творческой личности конца Нового – Новейшего времени.

Для достижения цели мы ставим перед собой ряд **задач**:

1. Проанализировать причины восприятия творческой личностью развития глобализационных процессов в качестве оснований культурного кризиса;

2. Рассмотреть культурно-цивилизационные основания четырех основных имперских проектов XX – начала XXI века (Россия, Великобритания, Германия и США) как моделей глобализации;

3. Систематизировать сформулированные в научной и публицистической мысли, а также в художественном творчестве индивидуально-авторские реакции на вызовы глобального культурного кризиса XX – начала XXI века;

4. Изучить особенности и направления манипулирования сознанием человека глобальными информационными технологиями (в том числе посредством художественного кинематографа и телевидения, как наиболее обращенных к рефлексии творческой личности) и самоидентификации личности в этих условиях;

5. Очертить возможные пути развёртывания культурного кризиса XX – начала XXI века, а также показать потенциальные возможности его преодоления.

Объектом исследования является творческое наследие философов, культурологов, литераторов и кинематографистов XX – начала XXI века, актуализирующее феномен глобального культурного кризиса.

Предмет исследования: многообразие вариантов и подходов к восприятию проблематики глобального культурного кризиса в отечественном и

зарубежном интеллектуальном, художественном и визуальном творчестве XX – начала XXI века.

Гипотеза исследования. Культурологический анализ проблемы самоидентификации личности в глобальном мире в условиях культурного кризиса XX – начала XXI века сквозь призму творчества мыслителей и писателей, художественного кинематографа, в том числе в рамках, как секуляризации, так и христианской и антихристианской десекуляризации, позволит более объемно понимать возможные направления будущего общественного развития. Это понимание необходимо для выстраивания государственной культурной и образовательной политики, адекватной вызовам современной дегуманизации. При этом в качестве «глобального мира» определяется мир постхристианской цивилизации, потому что только в его рамках реализовывались попытки создания глобального всемирного государства (или всемирного надгосударственного образования).

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нём с опорой на диалектический метод, а также системный и феноменологический подходы:

- изучена проблема проявления глобального культурного кризиса в рефлексии творческой личности конца Нового – Новейшего времени;

- осуществлён углублённый анализ словесных и визуальных феноменов, появившихся в ходе реализации новых имперских проектов конца Нового и Новейшего времени, как источника по изучению места личности в условиях глобального культурного кризиса;

- обобщена эмпирическая база сформированных в рамках рассмотренных в диссертации имперских культур ответов на такие вызовы глобализации, как нивелирование личностного начала, изменение системы ценностей, возможностей свободы выбора в глобальном мире;

- установлены причинно-следственные связи между кризисом отдельной личности и кризисом глобальной культуры;

– доказано наличие в сознании многих мыслителей XX столетия уверенности во взаимосвязи между выбором отдельной личности и судьбой глобальной культуры;

– предпринята попытка антикризисного моделирования с опорой на традиционные аксиологические модели.

В работе содержится новый ракурс рассмотрения данной проблематики, который позволяет сделать продуктивные исследовательские выводы относительно предмета исследования.

Теоретической базой формирования авторской концепции послужили работы культурфилософского и культурно-исторического характера Р. Гвардини, Т. Гоббса, А. Дж. Тойнби, А. Швейцера, М. Шеллера, А. Шопенгауэра, О. Шпенглера и других мыслителей.

При разработке и обосновании понятия глобального культурного кризиса для нас авторитетными были фундаментальные труды Центра кризисологических исследований при кафедре культурологии и изобразительного искусства Шуйского филиала Ивановского государственного университета, в частности работы В. П. Океанского, Ж. Л. Океанской, Д. Л. Шукурова, Н. П. Крохиной.

Методологическую основу исследования составил *культурологический подход*, суть которого заключается в применении различных методов в поле междисциплинарного синтеза. Поэтому в работе применяется комплексное использование философских, общенаучных и собственно культурологических методов: *диалектический метод*, позволивший через три основных принципа проследить:

1. Единство и борьбу противоположностей, которые не могут быть едины на идеальном уровне, но в то же время в рамках материального мира могут находить единство на уровне проявлений: государственном (Германия и СССР, США и СССР), личностном (представители разных культур), мировоззренческом (тоталитаризм и «свобода»), и даже религиозном

(секуляризм и десекуляризм, христианская и антихристианская десекуляризация). Здесь нужно отметить, что на рубеже второго и третьего тысячелетий можно наблюдать процессы, как христианской десекуляризации (например, процессы православного возрождения в России), так и антихристианской на Западе, по всей вероятности, связанной с оккультными сообществами разного рода, внешне направленной на изменение традиционных ценностей и придания новой ценностной системе практически религиозного значения.

2. Переход количества в качество показывает как увеличение тех или иных характеристик на уровне отдельной личности приводит к появлению их на уровне государства и общества, формируя общественные тенденции.

3. Отрицание отрицания наглядно прослеживается посредством анализа мифологизированного восприятия науки в XIX – XX вв., когда отказывались принимать любые обоснования, не имеющие экспериментального подтверждения, отрицали религиозное мировосприятие, как источник знаний, а в итоге пришли к отрицанию этого отрицания в ряде современных научных течений, отказывающихся признавать, что бытие этого мира вообще имеет какой-то смысл.

Кроме того, в исследовании использованы *принцип историзма, системный подход*, а также элементы *феноменологического подхода*, согласно которому любой индивидуальный опыт истинен, а надежную информацию о нем можно получить, изучив связь между вещами, переживаниями человека и значениями неразрывности бытия и мира, выявив интенциональность сознания как его смыслоформирующее отношение к миру. Феноменологический подход позволил в рамках диссертационного исследования, используя материалы словесных и визуальных феноменов конца Нового и Новейшего времени, обозначить цельную культурфилософскую проблему личности, находящейся в условиях глобального культурного кризиса.

Использование *типологического и компаративного методов* было необходимо при сравнении британской, российской, германской и американской культур (при этом художественные фильмы рассматривались только американские, как наиболее репрезентативные, а литература рассматривалась и британская, и германская, и российская и американская) в изучаемый период, для выявления их характерных особенностей. При этом компаративный метод позволил решать проблемы двух типов: синхронические и диахронические. Изучение синхронических проблем было необходимо для сравнения между собой четырех рассматриваемых культур, существующие в рамках изучаемого периода их истории, но без соотнесения с изменениями в самих этих культурах. В диахроническом измерении исследовались изменения культур, выявлялись общие законы таких процессов. *Психологический метод* позволил увидеть субъективные индивидуальные проявления носителей этих культур.

Источниковая база исследования состоит из трех групп. Первая из них включает в себя работы английских (В. Вулф, Г. Грин, Т. Гоббс, Д. Джойс, Л. Кэрролл, К.С. Льюис, У.С. Моэм, Д. Оруэлл, Р.Л. Стивенсон, А. Тойнби, О. Уайльд, О. Хаксли, Г.К. Честертон), российских (А.А. Ахматова, И.А. Бунин, М.А. Булгаков, А.Г. Дугин, Н.Я. Данилевский, Е.И. Замятин, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, В.И. Ленин, А.Ф. Лосев, К.Н. Леонтьев, А.И. Солженицын, П.А. Сорокин, митрополит Антоний (Блум), протоиерей С.Н. Булгаков, архимандрит Киприан (Керн), протоиерей Г.В. Флоровский, протопресвитер Александр Шмеман); немецких (Г.Х. Гадамер, Г.В. Гегель, Г. Гессе, К. Каутский, Ф. Кафка, Р. Люксембург, Ф. Ратцель, Э.М. Ремарк, П. Тиллих, М. Хайдеггер, О. Шпенглер, К. Юнг, К. Ясперс) и американских (К. Кизи, Д. Сэлинджер, И. Шоу,) мыслителей и писателей, которые с разных сторон рассматривали исследуемую в диссертации проблематику, а также некоторых других европейских авторов (Я. Вишневский, Р. Гвардини, Р. Генон, Ж.П. Сартр, В. Франкл), творчество которых в определенной мере дополняет общую картину формирования представления о месте личности в глобальном мире в XX веке в рамках развития

религиозной и нерелигиозной философской мысли и художественного творчества. Особое внимание к творчеству английских авторов было обусловлено тем, что основы рассматриваемых процессов закладывались именно в Британской империи, и именно в английской (в широком смысле) литературе был дан ответ на многие из новых вызовов, причем значимость этого ответа на сегодняшний день еще не в полной мере оценена.

Вторая группа – американские художественные фильмы («Терминатор» (1984; режиссер Джеймс Кэмерон), «Терминатор 2: судный день» (1991; режиссер Джеймс Кэмерон), «Терминатор 3: восстание машин» (2003; режиссер Джонатан Мостоу), «Терминатор 4: да придет спаситель» (2009; режиссер МакДжи), «Колосс: проект Форбина» (1970; режиссер Джозеф Сарджент), «Сеть» (1995; режиссер Ирвин Уинклер), «Матрица» (1999, реж. братья Вачовски), «Матрица: перезагрузка» (2003, реж. братья Вачовски), «Матрица: революция» (2003, реж. братья Вачовски), посвященные данной проблематике. Визуализация художественного творчества – одна из характерных особенностей культуры XX – начала XXI века; именно кинематограф становится основным средством воздействия на массовое сознание, в силу своей расщепленности клиповым восприятием реальности зачастую не способное адекватно воспринимать идеи, передаваемые через литературные произведения, тем более через научные труды. Выбор в качестве источника продукции именно американского кинематографа обусловлен тем, что на его примере в полной мере можно проследить все основные достижения художественного кино в данной сфере. В силу тех же причин литературное наследие американских авторов было рассмотрено в меньшей степени. Третья группа источников – публикации в российских СМИ – носит в большей степени прикладной характер; она позволяет дополнительно проиллюстрировать некоторые положения исследования. Эти источники также важны; они показывают еще одну грань культурных процессов, происходящих в мире в изучаемый период; наглядно иллюстрируют обрывочность мировосприятия индивида, стремление

тех, кто пытается контролировать массовое сознание, превратить личность в бездумно потребляющего индивида, не способного к творчеству; по словам одного из российских чиновников от образования «творцы», могут быть не всегда и не везде нужны.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

- результаты данного исследования расширяют теоретическую и эмпирическую базу для комплексного анализа проявлений глобального культурного кризиса в рефлексии творческой личности конца Нового – Новейшего времени;
- в работе изложена гипотеза о том, что культурологический анализ проблемы самоидентификации личности в условиях глобального культурного кризиса XX – начала XXI века сквозь призму творческого сознания философов, литераторов и кинематографистов, в том числе в рамках, как секуляризации, так и христианской и антихристианской десекуляризации, позволит более объёмно понимать возможные направления будущего общественного развития;
- на основе анализа представленных материалов выявлены и обозначены истоки кризисных явлений современной культуры и предложены возможные варианты его преодоления.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его результатов в рамках исследований, связанных с личностью и культурой, личностью и обществом в XX – начале XXI века. Они могут быть полезны при разработке вузовских спецкурсов по культурологии, философии.

Положения, выносимые на защиту

1. Ощущение творческой личностью глобального культурного кризиса обусловлено процессами дегуманизации, отказом постхристианского общества от христианской традиции. В процессе формирования новой культурно-цивилизационной матрицы, в основе которой лежат ценности глобализации, зарождается новый «цивилизационный рисунок» мира и человека. Идеи единения человечества на основе гуманизма, базирующегося на христианских

ценностях, мутируют, создавая почву для трансгуманизма, ставшего результатом дехристианизации-дегуманизации.

2. Дегуманизация (при внешнем декларировании обратного) являлась основным культурным сходством четырех основных имперских проектов XX - начала XXI века, при этом каждый имел свои характерные особенности. Культурный империализм, как одно из средств распространения геополитического влияния, широко использовался каждым из имперских проектов, пытавшихся распространением своей культуры оказывать влияние на мировоззрение народов, в той или иной форме оказавшихся от них в зависимости.

3. Научная и публицистическая мысль, художественное творчество в России, Англии, Германии и США сформировали ответы на такие вызовы глобального культурного кризиса XX - начала XXI века как релятивизм, субъективистский пессимизм, кризисность. Многие мыслители, ученые, писатели и деятели культуры пытались умозрительно преодолеть кризисные явления, связанные со сменой культурной парадигмы, путем моделирования личного противостояния отдельного человека энтропийным тенденциям; но также большое количество представителей культурной и научной среды признавали крах старой культуры как нечто неизбежное, и пытались организовать свой творческий процесс в рамках новых культурных тенденций, для традиционного мировосприятия являющихся антикультурой.

4. Глобальные информационные технологии, в том числе художественное кино и телевидение, интернет-технологии, моделируют сознание человека глобального мира, формируя новый культурный архетип и подавляя его самосознание и самоидентификацию, создавая ощущение кризиса у тех, кто еще способен к рефлексии. Следуя логике нового империализма и транснационального доминирования, современные информационные ресурсы актуализируют, а подчас и генерируют, в культурном пространстве такие идеи и модели, которые формируют тип человека, обладающего новыми качествами

ментальности, отличной или противопоставляемой ключевым европейско-христианским ценностям.

5. Возможные пути развития глобального культурного кризиса могут привести к самым катастрофическим последствиям, а потенциальные возможности его преодоления заключаются в возвращении к тем формам традиции, которые сохраняют традиционные взгляды на брак и семью, понимают свободу как ответственность, а значение личности, как выходящее за рамки потребления.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность и обоснованность основных результатов исследования обусловлена как совокупностью выбранных и использованных методологических и теоретических позиций, применением комплекса методов, адекватных предмету, задачам и этапам исследования, аргументированностью теоретических положений, репрезентативностью объема и качества использованных источников, так и тем, что в диссертации выдерживаются теоретические и эмпирические критерии истинности научного знания, а факты, приводимые для подтверждения выводов, носят системный характер и встраиваются в систему современного знания в области теории и истории культуры.

Кроме того, достоверность подтверждается систематической проверкой результатов исследования на научных конференциях различного уровня.

Основные идеи и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» и Центра кризисологических исследований, действующего при этой кафедре, на заседаниях Научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества при Ивановском филиале ЧОУ ВО «Институт управления»; были изложены в научных публикациях и прошли апробацию на научных конференциях различного уровня: на культурологическом семинаре «Первая мировая война как

проявление культурно-цивилизационной и антропологической катастрофы» (Шуя, 2014); на всероссийской научной конференции «Цивилизационная динамика России и духовные доминанты отечественной культуры» (Шуя, 2018); на региональной научной конференции «Человек и цивилизация в истории культуры» (Шуя, 2019); на международной научной конференции «Антропологические исследования образования и культуры» (Шуя, 2019).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, 2 глав, состоящих из 6 параграфов, заключения, библиографического списка, включающего 279 наименований. Общий объем диссертационного исследования – 153 страницы.

Глава 1. ИМПЕРИАЛИЗМ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО КРИЗИСА В ВОСПРИЯТИИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ КОНЦА НОВОГО – НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

1.1. Приметы кризиса христианско-европейской цивилизационной модели как основания нового империализма и глобализации: взгляд мыслителей XX – начала XXI веков

Начало XX века характеризовалось изменением отношения к ценности человеческой жизни, что получило научное обоснование в трудах целого ряда мыслителей, оказавших большое влияние на формирование мировой культуры этого времени. Дегуманизация была необходимым фактором для оправдания необходимости масштабных революций и мировых войн, направленных на передел сфер влияния в мире. Широко известен тезис Зигмунда Фрейда о том, что основные движущие силы человека определяются страхом, сексом и голодом, а все остальное – лишь производное от этих чувств. На базе теории Чарльза Дарвина выросла целая политическая система, обосновывавшая неизбежность империализма, подавления сильными слабых как «менее приспособленных», на основании того, что это доказанный наукой естественный закон жизни, оправданный движением от худшего к лучшему. Учитель Карла Хаусхофера, автора геополитики нацистской Германии, Фридрих Ратцель назвал человека биогеографическим явлением; а В.И. Вернадский и вовсе геологическим образованием⁵.

«Космическая трилогия» К. С. Льюиса, состоящая из трех романов, в переносном смысле показывает культурные основы развивающегося империализма. Один из героев этой фантастической трилогии, пронизанной

---

5 Подробнее об этом см.: Федотов А.А. Россия в глобальном мире. Иваново, 2016. С. 134-136.

философскими смыслами, Уэстон, заявляет в первой из книг, что он, несомненно, готов поднять знамя человечества на планете, на которую он попадает «во имя могущества самой Жизни»; он выражает свою готовность к постепенному прогрессу, связанному с вытеснением «низших форм жизни» там, где того требует целесообразность, а цель состоит в том, чтобы объявить свои права на все планеты и системы. И этот процесс должен продолжаться пока потомки завоевателей (даже если они перестанут быть людьми в ходе этого империалистического проекта, а вместо этого станут совершенно другими существами с необычной формой и непредсказуемым мировоззрением) не заполнят всю вселенную, где бы они ни жили. Различия имперских проектов XX – начала XXI века связаны с тем ⁶. Во втором же романе трилогии эта идеология со всей наглядностью демонстрирует свою дегуманистическую сущность в заявлении, что сам по себе человек – ничто. Все в его представлении – «поступательная сила жизни». Он говорит о «великой непостижимой силе», изливающейся на людей «из темных начал бытия», которая сама выбирает орудие, через которое будет действовать. Уэстон называет ее «чистым духом», «всепоглощающим вихрем саморазвивающегося действия». Именно в господстве этой силы ему видится конечная цель ⁷.

И это изменение парадигмы восприятия места человека в мире не могло не повлиять на культуру и ее творцов. На наш взгляд, большой интерес в этой связи представляет творчество американской писательницы и одновременно русской эмигрантки Айн Рэнд, выдвинувшей гипотезу, что все имеет долларовой эквивалент, в котором нашли отражения многие болевые точки мира, вступившего в эру дегуманизации. Свои идеи А. Рэнд пыталась передать в форме художественных произведений, обосновывая это тем, что в случае, если бы философам потребовалось оформить свои идеи в форме романов, при этом

---

6 Льюис К. С. Космическая трилогия. М.- СПб., 2011. С. 139.

7 Там же. С. 239.

через развитие жизненных драм героев ясно были бы показаны значение и последствия этой философии для жизни человека, то число философов уменьшилось бы, но их качество возросло⁸.

Для ее творчества характерна ненависть к слабым; по мнению одного из критиков, Рэнд в ней шла «дальше большевиков»: если антиподом классовой ненависти видели солидарность трудящихся, то для Айн Рэнд солидарность и коллективизм были злейшими врагами, не имеющими никакой пользы⁹. В том мире, который она формирует в своих произведениях, выживания достоин не просто самый здоровый и сильный – при этом он должен быть самым несправедливым и безжалостным¹⁰. Современная философия не есть рационализация невроза современного человека – это его причина, считала Рэнд. Во многих бедах она винила университетских интеллектуалов, фантазии которых, по ее мнению, имели разрушительную силу¹¹. Ненависть к идеологическим оппонентам, вплоть до желания их физического уничтожения – достаточно характерная черта для тоталитарного империалистического сознания XX века.

Естественно, что мыслители-материалисты формулировали суть империализма по-другому. Карл Каутский объяснял империализм, как стремление промышленно развитых стран подчинить себе аграрные. Именно Англию он объявил родиной империализма. По его словам, империализм именно там впервые зародился, выполняя задачи, связанные с капиталистическим

---

8 См.: Предисловие к роману «Источник» // www.aynrand.ru (дата обращения 10.15.2012 года)

9 См.: Деконструкция философии Айн Рэнд: ее марксистские и большевистские корни (в связи с публикацией ее романов в России) [http // vladimirshlapentokhrussian.wordpress.com/](http://vladimirshlapentokhrussian.wordpress.com/) (дата обращения 10.15.2012 года).

10 См.: Виртуальная секта Айн Рэнд (она же Алиса Розенбаум, она же миссис Фрэнк О'Коннор) hbelova.ya.ru/replies.xml?item_no=10 (дата обращения 10.15.2012 года)

11 Эткин А. Non-fiction по-русски правда <http://lib.rus.ec/b/196897/read> (дата обращения 10.15.2012 года).

развитием; когда страна высокоразвитого капитализма стремится включить в сферу своего влияния большие сельскохозяйственные вне зависимости от того, кем они заселены¹².

По мнению В. И. Ленина, быстрое развитие империализма обусловило мировую войну, потому что в силу данного развития возникли не просто предпосылки для начала такой войны, но и она стала неизбежной, потому что без насильственного передела колониальных владений новые империалистические державы не могли получить тех возможностей, которыми пользовались старые, ставшие более слабыми¹³.

Особенность империализма XX века, по мнению В.И. Ленина, состоит в том, что возможности колонизации оказались исчерпаны, а конфликт геополитических интересов неизбежным образом повлечет за собой изменение сфер влияния. Он отмечал, что характерная черта этого периода в том, что развитие колониальной политики капиталистических государств дошло до того момента, когда закончен захват незанятых земель на планете. Впервые мир оказался разделен, в дальнейшем возможны лишь переделы владений между империалистическими державами¹⁴.

Изучая процессы империалистического развития начала XX столетия, Д. А. Гобсон отмечал, что характерной чертой современного ему империализма является реализация империалистического проекта одновременно несколькими народами, что, по его мнению, является совершенно новым явлением, так как основной имперской идеей в Древнем мире и Средние века было объединение федерации государств, одно из которых было гегемоном. Данное имперское образование должно было включать «весь известный и признанный мир, как его понимал Рим в своем термине “*раx romana*”». Гобсон приводит пример, что

---

12 Каутский К. Империализм // К. Каутский. Демократия и социализм. Фрагменты работ разных лет. М., 1991. С. 9.

13 Ленин В.И. Империализм и раскол социализма. С. 172-173.

14 Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. С. 374.

когда происходила встреча римских граждан, которые обладали полнотой гражданских прав, на разных континентах, где распространялось влияние известного им мира – в Европе, в Азии, в Африке, то в империализме заключался и интернациональный элемент. Не основанная на идее равенства народов империя, тем не менее отождествлялась с интернационализмом¹⁵. По мнению Д.А. Гобсона, две важнейшие особенности современного ему империализма – это, во-первых, то, что на место попыток создания единой могучей империи пришли теория и практика сосуществования нескольких, имеющих сходные цели и задачи империй, которые между собой соперничают; во-вторых, то, что над торговыми интересами стали преобладать интересы финансового капитала¹⁶. Однако здесь нужно обратить внимание на то, что эта практика не означала принципиального отказа от идеи единой мировой империи, и XX столетие дало несколько попыток создания единого всемирного государственного образования, хотя и нереализованных.

Научные разработки теоретиков империализма начала XX века актуальны и сегодня; причем сейчас намного очевиднее, чем сто лет назад, та связь, которую политика и экономика имеют с культурой.

За период с начала XX до начала XXI века происходит приближение глобального к местному. Для XIX, да и для начала XX века характерно то, что мир больших империй подавляет «простого человека» своим масштабом, самим этим объемом кому-то давая силы, а у кого-то их забирая. Н.В. Гоголь в «Мертвых душах» писал о необъятности России, как о «...земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета»¹⁷. В.П. Океанский писал, что безудержность русской души была хорошо знакома Ф.И. Тютчеву; именно ее показывал Ф.М. Достоевский, ее носителем был Л.Н. Толстой. Вне этого

---

15 Гобсон Д. Указ. Соч. С. 22-23.

16 Там же. С. 242.

17 <http://www.literaturus.ru/2015/06/ptica-trojka-gogol-mertvye-dushi-otryvok.html>

(дата обращения 04.08.2016 года).

феномена невозможно понять А.С. Пушкина. При этом нельзя забывать про то, что данный фактор имеет и скептическую оценку. П.Я. Чаадаев видел причины «нашего умственного бессилия» в Российских географических особенностях. По словам современного культуролога В.К. Кантора безграничность пространств России являлась препятствием для ее развития. П.А. Вяземский иронично оценивал расстояние «у нас» от мысли до мысли в пятьсот верст. В данном контексте интересно привести и патетическое восклицание А. Белого: «Исчезни в пространстве, исчезни, / Россия, Россия моя!». Вызывает сомнение, чтобы подобные строки могли принадлежать европейскому поэту. Г. С. Померанц отмечал в этой связи «некий геофатализм в сюжетной структуре романа “Идиот”»: “Как только князь прикасается к родной земле, так он (в противоположность Антею) начинает слабеть и гибнуть”»¹⁸.

Ощущение необъятности вызывали и другие империи. Франц Кафка описывает то, как юношу, приехавшего из Германии, впечатляют пространства США: «Они ехали два дня и две ночи. Только теперь Карлу открылось величие Америки. Без усталости смотрел он в окно»¹⁹. Британскую империю же вообще называли «страной, в которой не заходит Солнце», причем совершенно обоснованно.

А для начала XXI века, в силу развития авиасообщения и информационных технологий, характерно изменение этого восприятия; иногда человек может лучше знать кого-то живущего за десять тысяч километров от него, чем соседа, живущего в соседнем доме.

Но есть в начале третьего тысячелетия то, что сближает его с началом XX века: средний «цивилизованный» обыватель готов мириться с любыми ужасами, которые произойдут с другими людьми, при условии, что его жизненный

---

18 Океанский В.П. Власть пространственного фактора в российской культурно-цивилизационной истории и метафизические особенности патриотизма в России // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2015. № 4. С. 57-58.

19 Кафка Ф. Америка. Спб., 2009. С. 369-370.

уровень не пострадает. В «Игре в крокет» один из героев заявляет, что ему наплевать, если весь мир провалится, если вернется каменный век. Ему все равно, если это будет означать закат цивилизации. Ему «очень жаль», но «сегодня утром» он не может ничем помочь, у него более важные дела – необходимо играть с тетушкой в крокет!²⁰ – в данном тезисе одного из героев Герберта Уэллса это в полной мере находит свое отражение.

Как тогда, так и сейчас остро стоит вопрос границ человеческой ответственности. Клаус Дернер в монографии «Гражданин и безумие» писал о И. Канте: «Власть духа над телом, которой противится обычный человек в своем стремлении к комфорту, кажется ему особо уязвимой»²¹, и далее он приводит мысли непосредственно Иммануила Канта о современных ему дискуссиях об ответственности душевнобольных за совершенные ими деяния, имеющие общественную опасность: если философия, призванная быть носительницей духовной жизни, снимет различия духа и тела в системе тождеств, если философами и врачами будет признана зависимость духа от тела, если будут прощать преступления, причина которых в «несвободе духа», то постепенно ситуация может привести к тому, что уже ничего не сможет быть охарактеризовано как преступление. Кант задавался вопросом: «Не уничтожает ли она всякую мораль, всю силу добродетели, которая заключается именно в жизни мысли и ее власти над телесным? – А вместе с тем и истинную свободу, независимость, самообладание, самопожертвование, то есть все самое возвышенное, чего может достигнуть человек: победу над самим собой?»²².

Современная Европа сейчас со всей остротой столкнулась с проблемами, обозначенными Кантом; среди примеров того, к чему приводит извращенная мораль, можно назвать феномен Брейвика: когда убийца множества людей

---

20 Уэллс Г. Игрок в крокет // Г. Уэллс. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 12. М., 1964. С. 526.

21 Дернер К. Гражданин и безумие. М., 2006. С. 271.

22 Цит по: Дернер К. Гражданин и безумие. М., 2006. С. 271-272.

судится с государством из-за того, что его содержат в недостаточно хороших, по его мнению, условиях, и находится немало тех, кто его поддерживает, а в то же время военные преступления в Югославии или на Донбассе замалчиваются. Доведенный до абсурда гуманизм становится дегуманизацией, формируя общество, в котором сочувствуют палачам, а не жертвам.

И этот мир обречен на вымирание. Об этом в романе «Машина времени» (1895) предостерегал Герберт Уэллс, показавший вырождение человечества в элоев и обслуживающих их и одновременно пожирающих как домашний скот морлоках. Главному герою этого романа, путешественнику во времени, цивилизационное развитие представлялось как беспорядочное нагромождение материалов, обрушение которого неизбежно, а в ходе этого обрушения будут задавлены и строители²³.

В «Войне миров» (1898) Уэллс показывает последствия катастрофы, произведенной марсианским нашествием, которые не больше тех, которые человечество без всякого инопланетного вмешательства произвело в ходе Первой мировой войны меньше чем через два десятилетия после написания романа. Герой произведения повествует, что на фоне мертвой тишины даже треск пожара кажется ему приятным. Он описывает черную пыль и трупы на улицах, которые обглоданы собаками. Особо гнетущее впечатление создавало то, что там, где черной пыли не было, город выглядел также, как в обычный воскресный день: закрытые магазины, запертые дома, спущенные шторы, «тихо и пустынно»²⁴. Чувства тех, кто пережил вторжение марсиан, сходны с чувствами тех, в чьем прошлом была большая война. По ночам во снах героя преследует черная пыль, которая покрывает пустые улицы; в этих кошмарах изгрызенные собаками трупы поднимаются, что-то говорят ему. Пробуждение не

---

23 Уэллс Г. Машина времени // Г. Уэллс . Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. М., 1964. С. 142.

24 Уэллс Г. Война миров // Г. Уэллс . Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 2. М., 1964. С. 142.

приносит облегчения: когда он едет по Лондону, видит оживленные толпы людей, то ему кажется, что это не реальность, а призраки прошлого, «тени мертвого города, мнимая жизнь в гальванизированном трупe»²⁵.

В романе «Подводя итоги» другой известный английский писатель Уильям Сомерсет Моэм очень эмоционально писал о страстности, слабости, глупости, жалкости людей; по его мнению, бессмысленно «обрушивать на них нечто столь грандиозное, как Божий гнев». Моэм заявляет, что прощать людей не так сложно: если представить себя на их месте, то можно определить побудительные мотивы, совершенного ими, а через это найти для них оправдание²⁶. При этом он обошел вопрос о том, какова допустимая граница самооправдания.

Всю иллюзорность внешнего благополучия разрушающегося мира рубежа XIX – XX столетий наглядно показал Оскар Уайльд в своей книге «Портрет Дориана Грея». Чем больше пороков овладевают Греем, чем больше грехов он совершает, тем более мерзкий вид приобретает портрет: «...под влиянием какой-то неестественно напряженной скрытой жизни портрета проказа порока постепенно разъедала его. Это было страшнее, чем разложение тела в сырой могиле»²⁷. Внешне прекрасный как в юности, Дориан неспокоен, он осознает, что его внешняя красота – это духовное уродство; этой красотой и вечной молодостью, вымоленными им, он погублен; именно они стали препятствием к чистоте его жизни. Дориан осознает вечную молодость как насмешку, а красоту как маску.²⁸

То, что человек глобального мира глубоко несчастен, это находит отражение в художественных произведениях авторов из разных стран.

---

25 Уэллс Г. Война миров // Г. Уэллс . Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 2. М., 1964. С. 157.

26 Моэм У.С. Подводя итоги // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1. М., 1984. С. 531.

27 Уайльд О. Портрет Дориана Грея // Избр. произвед. В двух томах. Т. 1. М., 1961. С. 17

28 Там же. С. 232.

Русский писатель И.А. Бунин в рассказе «Без роду-племени» показывает пример человека, считающего, что весь мир ему должен, вне зависимости от того, а что сам он дал другим: «– Да! – сказал я со злобою, подымаясь. – Я люблю жизнь, безнадежно люблю! Мне дана только одна жизнь и та на какие-нибудь пятьдесят лет, из которых пятнадцать ушло на детство и четверть уйдет на сон. И при этом я никогда не знал счастья! Смешно, не правда ли?»²⁹. И девушка, которая в него влюбилась, проницательно говорит ему «ты не понимаешь самого себя»³⁰, а в момент конфликта формулирует это еще более четко: «я мелкая общественная единица, но я лучше тебя. А ты? Ты даже вообразить себе не можешь, как я вас ненавижу всех – неврастеников, эгоистов! Все для себя! Вы ждете, что ваша ничтожная жизнь обратится в нечто необыкновенное!»³¹.

Американский автор Кен Кизи в романе «Пролетая над гнездом кукушки» описывает психиатрическую больницу и ее обитателей; в финале один из пациентов, индеец, убивает другого, отличавшегося склонностью к бунтарству, после того, как ему из-за нападения на старшую медицинскую сестру сделали лоботомию. Причина, по которой индеец душит прооперированного подушкой, такова: он мучительно пытается представить себе, как поступил бы на его месте прошедший через лоботомию бунтарь, если бы разум его был сохранен. Индеец уверен: «...он бы не допустил, чтобы такое вот, с пришпиленной фамилией, двадцать или тридцать лет сидело в дневной комнате и сестра показывала бы: так будет со всяким, кто пойдет против системы. Это я знал твердо»³².

Герой романа другого американского писателя Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» очень просто формулирует то, что человек не знает своего будущего и не властен над ним: «Многие люди, особенно этот психоаналитик,

---

29 Бунин И.А. Рассказы. М., 1983. С. 159.

30 Там же. С. 154.

31 Там же. С. 159.

32 Кизи К. Пролетая над гнездом кукушки. М., 1993. С. 315.

который бывает тут в санатории, меня спрашивают, буду ли я стараться, когда поступлю осенью в школу. По-моему, это удивительно глупый вопрос. Откуда человеку заранее знать, что он будет делать? Ничего нельзя знать заранее! Мне кажется, что буду, но почему я знаю? И спрашивать глупо, честное слово!»³³

Само понятие «счастья» для человека, который в себе самом не может разобраться, достаточно аморфно, а в некоторых случаях, как предупреждал К.С. Льюис, может быть и опасно: если «право на счастье» будет абсолютизировано хотя бы в одной из сфер человеческой жизни, то со временем это распространится и на другие сферы; возникнет общество, считающее законными любые желания людей. В этом случае, по мнению писателя, если существование человечества и сможет продлиться на какое-то время за счет технического прогресса, цивилизация уже будет мертва и обречена на исчезновение; по его эмоциональному заявлению, он «даже не вправе сказать “к несчастью”»³⁴.

Герой в саморазрушающемся мире – обреченный на гибель изгой. Известный английский писатель Г.К. Честертон в «Перелетном кабачке» через небольшой диалог наглядно это показывает: на вопрос миссис Макинтош о том, что же можно еще сделать с героем, кроме того, как воздать ему поклонение, Джоан отвечает, что его можно распять³⁵.

Так гибнет, например, один из героев романа американского писателя Ирвина Шоу «Богач, бедняк»: «– Том единственный из нас, – сказала Гретхен в такси, когда они пробирались в воскресных потоках транспорта, – в конце концов сумел создать себе жизнь.

– И умер за ту из нас, которая не сумела, – сказал Рудольф»³⁶.

---

33 Сэлинджер Д. Над пропастью во ржи. М.-Спб., 2012. С. 269.

34 Льюис К.С. У нас нет права на счастье / Собр. соч. в 8 томах. Том 2. М., 2004. С. 365.

35 Честертон Г.К. Перелетный кабачок // Г. К. Честертон. Перелетный кабачок. Возвращение Дон Кихота. СПб., 1992. С. 231.

36 Шоу И. Богач, бедняк. М., 2011. С. 704.

Впрочем, сам Г.К. Честертон не искал мученического пути. В предисловии к «Ортодоксии» он пишет: «...нам нужна жизнь повседневной романтики; жизнь, соединяющая странное с безопасным. Нам надо соединить уют и чудо. Мы должны быть счастливы в нашей стране чудес, не погрязая в довольстве»³⁷. И писатель говорит о том, что христианство связано «...с весомой, вне нас существующей реальностью, с внешним, а не только с вечным. Оно возвещает, что мир действительно есть, что мир – это мир. В этом оно совпадает со здравым смыслом»³⁸.

И единственный источник истинной жизни для человека – это Христос, но нужно поверить в Него – Воплощенного Бога. По утверждению Г.К. Честертон, если видеть во Христе только человека, это влечет за собой дегуманизацию истории, становящейся менее человеческой. Пропадает ее суть, на глубинном уровне пронзившая человечество. По мнению писателя, отвержение христианской догмы происходит именно потому что «она слишком хороша», так как «...дарует слишком большую свободу, чтобы оказаться правдой. Она дарует немислимую свободу, ибо человек может пасть. Она дает небывалую свободу – сам Бог может умереть. Вот что должны были бы сказать просвещенные скептики, и я ни в малейшей степени не собираюсь возражать им. Для них – мироздание – тюрьма, жизнь – сплошные ограничения; не случайно, говоря о причинной связи, они вспоминают цепь. Им кажется, что поверить в нашу свободу – все равно, что поверить в страну фей. Мы вправе вполне буквально сказать, что истина сделала нас свободными»³⁹.

Естественно, что у взгляда на мир, который несла с собой антихристианская дегуманизация, были оппоненты. Алексей Федорович Лосев, языком понятным материалистическим диалектикам, обосновал то, что

---

37 Честертон Г.К. Ортодоксия // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991. С. 359-360.

38 Честертон Г.К. Вечный человек // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991. С. 175.

39 Честертон Г.К. Вечный человек // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991. С. 246-247.

новоевропейская наука является явлением во многом религиозного характера. В «Диалектике мифа» он прямо заявил: «...если брать реальную науку, т.е. науку, реально творимую живыми людьми в реальную историческую эпоху, то такая наука решительно всегда не только сопровождается мифологией, но и реально питается ею, почерпая из нее свои исходные интуиции»⁴⁰. Он же утверждал, что одним из следствий метафизики Нового времени стало проецирование вовне понятия материи как «какой-то реальной вещи», сила стала пониматься «почти всегда реально-натуралистически», по сути так, как в религиях понимались демонические силы природы. А.Ф. Лосев задается вопросом: а нужно ли это науке? И отвечает на него, что нет. «Дело физика доказать, что между такими-то явлениями существует такая-то зависимость. А существует ли *реально* такая зависимость и даже само явление, будет ли или не будет существовать *всегда* и *вечно* эта зависимость, истинна она или не истинна в абсолютном смысле, – ничего этого физик как физик не может и не должен говорить. Все эти бесконечные физики, химики, механики и астрономы *имеют совершенно богословские представления* о своих “силах”, “законах”, “материи”, “электронах”, “газах”, “жидкостях”, “телах”, “теплоте”, “электричестве” и т.д. Если бы они были чистыми физиками, химиками и т.д., они ограничились бы выводом только самих законов и больше ничего, да и всякие “законы”, даже самые основные и непоколебимые, толковались бы у них исключительно как гипотезы. Это было бы чистой наукой»⁴¹.

А.Ф. Лосевым были также приведены интересные аналогии, на основании которых он сделал вывод о том, что материализм – вырождение христианской догматики: «Материалисты верят в чудесное, сверхъестественное воплощение – чуть-чуть только что не от отца, а пока только какой-то глухой и слепой *матери-материи* – воплощение в некое ясное и осмысленное слово, в реальные вещи,

---

40 Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2008. С. 42.

41 Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2008. С. 54-55.

причем материалистический догмат требует, чтобы была “*сила* и материя”, чтобы было *движение*, а не просто мертвые вещи (некоторые даже и материалистическую диалектику определяют как науку об общих законах движения), подобно тому, как и в христианской религии воплотившееся Слово Божие обещает ниспослать и ниспосылает “инога Утешителя. Духа Истины, который от Отца исходит”, чтобы Он сообщил благодатные силы для жизни, проповеди, творчества и “движения”. Так материалистическое учение о материи, законах природы (действующих в вещах) и движении есть вырождение христианского учения о троичности Лиц Божества и о воплощении Сына Божия, – вырождение, которое тем не менее в такой же мере мифологично и догматично, как и любая религиозная догма»⁴².

А в Англии ему вторил Клайв Стейплз Льюис. В условиях, когда материализм считался единственно возможным мировоззрением для образованного человека, К.С. Льюис писал, что если говорить упрощенно, то есть две основных точки зрения. Люди, разделяющие первую, называемую материалистической, полагают, что материя и пространство существовали вечно, они «просто есть и были всегда, неизвестно почему»; что образ действий материи определен и навсегда установлен, при этом она «случайно ухитрилась произвести такие создания, как мы с вами, то есть способные думать». Согласно второй, религиозной точке зрения, источник бытия Вселенной, по всей видимости, заключен в каком-то Разуме, обладающем сознанием, имеющем свои цели, предпочитающим одни вещи другим. Со второй точки зрения, именно этот Разум создал мир; при этом часть целей такого творения неизвестна, и частично «для того, чтобы произвести существа подобные себе самому, то есть наделенные разумом». К.С. Льюис предостерегает от мыслей о том, что какая-то из этих точек зрения существовала давно, а другая постепенно ее стала вытеснять. Он обращает внимание на то, что обе существовали везде, где когда-

---

42 Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2008. С. 169.

либо жили мыслящие люди, и на то, что с научной точки зрения установить верность той ли иной из этих теорий невозможно. По мнению Льюиса, настоящий ученый не может этим заниматься; это уровень журналистов и популярных беллетристов, обладающих базой знаний по теме на уровне непроверенных сведений из учебного пособия⁴³.

Писатель обращал внимание и на популярный дарвинизм, названный им «Мифом», особенно в той его части, которая служила «научным» обоснованием достижения развивающимся империализмом его целей. По утверждению Льюиса, именно из этого Мифа, появившегося в революционную эпоху и именно благодаря ее особенностям востребованным и воспринятым массовым сознанием, выросла современная ему политика. Это делает понятным, почему сосредоточение Мифа на одном случае биологического «прогресса» сопряжено с отвержением десяти случаев «дегенерации»: если принять их во внимание, это приведет к выводу, что любые общественные изменения могут не только создавать новые свободы и блага, но и разрушать имеющиеся; что разумным обществом должны затрачиваться на сохранение не меньшие силы, чем на улучшение. Писатель подчеркивает, что такое понимание стало бы губительным для самых разных современных ему политических сил. Миф удобен тем, что затуманивает это знание; в силу этого в нем заинтересованы разные политические и финансовые силы, в том числе оказывающие экономическую и организационную поддержку внедрению его в массовое сознание⁴⁴.

Святитель и хирург, профессор, доктор медицинских наук, лауреат Сталинской премии архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) в своей работе «Дух, душа и тело» писал, что вопрос соотношения науки и религии в сознании людей двадцатого столетия упирается в древний спор о свободе воли и детерминизме. По мнению архиепископа Луки, наиболее глубокое решение этой проблемы

---

43 Льюис К. С. Просто христианство // Собр. соч. в 8 т. Т. 1. СПб., 2004. С. 36-37.

44 Там же. С. 436.

было предложено Иммануилом Кантом, согласно которому невозможно приписывать свободу человеку в той части, в которой он является частью чувственного мира, потому что в нем человек подчинен закону причинности. Эмпирическим характером человека определяется его реакция на воздействия извне. В то же время своим духом человек принадлежит к трансцендентальному миру, в силу чего для понимания сущности человека необходимо учитывать не только внешние воздействия, но и его дух. По Канту, возможно совместное непротиворечивое сосуществование свободы и необходимости в одном и том же поступке человека, так как всякое человеческое деяние связано с обеими частями сложной человеческой природы. Архиепископ Лука толкует это так, что дух человека свободен, но низшая чувственная человеческая душа подчинена законам причинности⁴⁵. Он обращает внимание на то, что его современники очень легковерны; они принимают за доказанные наукой вещи, которые научно не постигаемы; опять опираясь на Канта показывает одинаковое бессилие теоретического разума как доказать, так и опровергнуть бытие Бога, бессмертие души и свободу воли – того, что называется трансцендентным. Разум способен к познанию лишь внешнего факта, но не вещи в себе⁴⁶.

Протоиерей Валентин Свенцицкий обращал внимание на то, что действенность логики только в том случае возможна, если имеются общие положения, которые признают обе стороны. Это дает возможность одной из сторон мотивировать, что в случае признания данных положений, должны признаваться и следующие из них выводы. Но как можно доказать нелепость его утверждений тому, кто, например, говорит, что на свете ничего не существует? Ему может быть показано солнце, предложено дотронуться до окружающих предметов. А он на это ответит, что нет ни солнца, ни предметов. Какие логика

---

45 Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) Дух, душа и тело // Наука и религия. М., 2001. С. 284-285.

46 Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) Наука и религия. М., 2001. С. 39-40.

или опыт могут опровергнуть нелепые утверждения? И протоиерей Валентин Свенцицкий делает вывод о том, что доказательство одинаково не нужны как для людей абсолютно неверующих, так и для абсолютно верующих – для первых бессмысленны, для вторых излишни⁴⁷. Он же призывал задуматься над тем, что человек видит мир таким, как видит, в силу особенностей своего устройства; если бы органы, отвечающие за восприятие окружающего, были бы устроены иначе, мир представлялся бы человеку иным. Постигание вещественного мира – лишь постижение “субъективных состояний своего сознания”, зависящее от внешних чувств постигающего, не видящего сущности вещества. Как пример – отсутствие у человека возможности видеть непрерывное движение атомов, воспринимаемое им как неподвижная материя⁴⁸.

Этому созвучны мысли английского писателя Гилберта Кийта Честертона, отмечавшего, что за крахом авторитета религии неизбежно придет и крах авторитета науки. Разрушающий старые авторитеты, сбрасывающий с пьедестала разум скептицизм, вместе с религией прогоняет и логику; уничтожение идеи божественного авторитета подрывает и человеческий авторитет, даже на уровне необходимом для решения учебных заданий⁴⁹. Как следствие этого – крах вообще всех авторитетов и смыслов, бунт ради бунта, бессмысленный и беспощадный. Г.К. Честертон саркастически показывает особенность современных ему революционеров, ставящих под сомнение не только осуждаемое ими учение, но и учение, на основании которого они берутся судить. Амбивалентность утратившего точку отсчета человека приводит к тому, что как политик он может объявить войну бессмысленным расходом жизней, а как философ – бессмысленным расходом времени. Осуждающий убившего крестьянина полицейского русский пессимист самого крестьянина осуждает за

---

47 Свенцицкий В., прот. Диалоги. М., 1993. С. 124-125.

48 Свенцицкий В., прот. Диалоги. М., 1993. С.18.

49 Честертон Г.К. Ортодоксия // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991. С. 378.

то, что тот сам не покончил с собой. Может одновременно осуждаться брак как ложь и распутные аристократы, которые брак презирают. На политическом собрании такой деятель может обличать отношение к дикарям как к животным, и в тот же день на научном собрании доказывать, что они и есть животные. Честертон делает вывод о бессмысленности такого бунта: тот, кто восстает против всего, утрачивает право вообще восставать против чего-либо⁵⁰.

Клайв Стейплз Льюис обращал внимание еще на одну особенность материализма XX века: «...почти вся наша философия пытается убедить нас, что счастье наше здесь, на земле. И заметьте, что они делают: сперва они доказывают, что землю можно обратить в рай и потому глупо чувствовать, что мы странники, пришельцы на земле; а потом, когда мы это чувство подзадавим, сообщают, что в рай она обратится очень и очень нескоро»⁵¹.

В XX веке продолжает развиваться и христианское учение о личности. Архимандрит Захария (Захару) писал, что после грехопадения человек «...имея ипостасное начало, продолжает быть центром творения, однако уже не как носитель и домостроитель полноты жизни, но отрицательным образом – как великая и всемирная рана. Он ведет к пропасти гибели и самого себя и все творение»⁵². Преодоление этого совершается в Боговоплощении, но на уровне конкретного человека – через его личный выбор и личные усилия по изменению себя, называемые в православной аскетике подвигом. Обращалось внимание на то, что «...понятие личности в современном богословии обычно отличается от понятия индивидуума. <...> Личность – это человек, который непрестанно пытается выйти за рамки самого себя с тем, чтобы достигнуть божественного

---

50 Честертон Г.К. Ортодоксия // Г.К. Честертон. Вечный человек. М., 1991. С. 385.

51 Льюис К.С. Бремя славы / Собр. соч. в 8 томах. Том 2. М., 2004. С. 271.

52 Захария (Захару), архимандрит. Христос как путь нашей жизни. Введение в богословие старца Софрония (Сахарова). М., 2003. С. 29.

бытия через соблюдение заповедей и уподобление Христу. Индивидуум же пребывает в трагическом тупике грехопадения и неведения своего Создателя»⁵³.

В.П. Океанский и Ж.Л. Океанская, анализируя наследие архимандрита Киприана (Керна), отмечали, что «...архимандрит Киприан говорит здесь о “творчестве как особом задании человеку”: “Человеку по самому существу его задано творить... дана заповедь “возделывать землю, из которой человек взят” (Бытие, 3 : 23)... Он творит с жаждою того, что плод его творчества избежит тления, но всею окружающею действительностью он убеждается в том, что всё, созданное человеком, гибнет и исчезает». Таким образом, ставится тема трагедии культуры и неизбежные вопросы: “Есть ли смысл творчества? Нужна ли культура? Совместимы ли они с наличием смерти, исторических и геологических катаклизмов, и с самой идеей последнего космического пожара, который уничтожит всё...”».

Согласно интерпретации Керна именно свт. Григорий Палама “в творчестве человека увидел изволение Предвечного Совета Божия; предназначение человеку быть по образу Божию, быть творцом, быть соделателем Божиим, быть выше ангелов... Культура, “обработка” земли исходит не из греха Адама, а из вечного замысла о человеке”; и “не об уничтожении созданного учит Благая Весть Христова, а о преображении его”»⁵⁴.

К.С. Льюис образно описывал свое видение христианской антропологии, заявляя, что мы живем «среди богов», что «самый скучный, самый жалкий из тех, кого мы видим, воссияет так, что сейчас мы бы этого не вынесли; или станет немислимо, невообразимо страшным». Писатель призывает непрерывно

---

53 См.: Захария (Захару), архимандрит. Христос как путь нашей жизни. Введение в богословие старца Софрония (Сахарова). М., 2003; Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991.

54 Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Дивность Православия: святой адмирал, догматика культуры, богоподобная тварь // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2015. № 2. С. 63-64.

помнить об этом, потому что любое наше действие обращено в вечность. Он заявляет: «Вы никогда не общались со смертным. Смертны нации, культуры, произведения искусства. Но шутим мы, работаем, дружим с бессмертными, на бессмертных женимся, бессмертных мучаем и унижаем»⁵⁵.

В православном богословии происходили процессы осмысления исторического пути Православия, связанного, в том числе, и с ассимиляцией многих сторон языческой обрядности. Протопресвитер Александр Шмеман писал о том, что нужно вернуться к пониманию того, что проповедь христианства – изначально проповедь спасительной веры, а не спасительного культа; культ – не объект, а результат веры. Факт Боговоплощения составляет суть христианства, без веры в него человек не может называть себя христианином. Культ в христианстве – лишь актуализация уже постигнутого через веру. Если в языческой мистерии “миф” подчинен культу, именно через культ обретает реальное значение, то для христианства первичен *факт*, который историчен, реален, и именно в меру этой реальности действителен и культ. Если для языческой мистерии историчность и достоверность драмы, которая изображается в культе, не имеет принципиального значения, то «для христианства “историчность” факта есть альфа и омега всей его проповеди. “Если Христос не воскрес, вера ваша тщетна...” и тщетен тогда и культ»⁵⁶. По мнению протопресвитера Александра Шмемана, после официального признания христианства государственной религией Римской империи, оно стало привлекательным для масс, религиозные интересы которых были связаны именно с «культом». Это обусловило влияние, которое языческие формы обрядности оказали на христианское богослужение. Исследователь обращает внимание на то, что до принятия христианства императором Константином,

---

55 Льюис К.С. Бремя славы / Собр. соч. в 8 томах. Том 2. М., 2004. С. 276.

56 Шмеман А., прот. Введение в литургическое богословие // Шмеман А., прот. Литургическое богословие. СПб., 2006. С.93

храм, как здание, где совершались богослужения, не имел в Христианской Церкви самостоятельного значения. После того, как христианство получило статус государственной религии, центр внимания переносится «с Церкви, собранной и осуществляемой в храме, на него самого как на именно священное здание или святилище...»⁵⁷.

И нужно отметить, что многие мыслители находились в ожидании нового имперского проекта, помимо четырех, рассматриваемых в рамках настоящего исследования, связывая его с Китаем. Еще в XIX веке русский мыслитель К.Н. Леонтьев в статье «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения» писал о том вызове, который ставит перед современной ему Россией ее нахождение между Востоком и Западом. На Востоке им выделяются два «пробужденных азиатских мира»: Китай, который он образно называет свирепого-государственным исполином и Индия, которую Леонтьев сравнивает с мистическим чудищем. При этом на Западе главная угроза видится ему во «все разрастающейся гидре коммунистического мятежа», а сам Запад объявляется однозначно гниющим и от этого еще более заразным, способным уничтожить еще очень многое в своей агонии. И перед этим вызовом, как писал Леонтьев, стоим «...мы русские, с нашими серо-европейскими, дрябло-буржуазными, подражательными идеалами, с нашим пьянством и бесхарактерностью, с нашим безверием и умственной робостью сделать какой-нибудь шаг беспримерный на современном Западе»⁵⁸.

Интересна оценка Леонтьевым Индии (в то время колонии Британской империи) и Китая, который в девятнадцатом веке был практически колонизован европейцами. Как писала Роза Люксембург, открытие Китая для империалистического проникновения в него европейских государств, не без сарказма названное ей «периодом открытия Китая для европейской культуры»,

---

57 Шмеман А., прот. Введение в литургическое богословие. С.98-99

58 Леонтьев К.Н. Избранное. М., 1993. С. 147.

началось войной из-за опиума, заставившей Китай покупать индийские наркотики для обогащения магнатов английского капитала. Причиной объявления Англией войны Китаю было именно требование разрешения свободного ввоза опиума. Р. Люксембург обозначает трубку для курения опиума как символ «отпирания» Китая для европейской культуры⁵⁹. «Открытие Китая для торговли, начавшееся войной из-за опиума, закончилось целой серией «аренд» и китайской экспедицией 1900 г., в которой торговые интересы европейского капитала превратились в явный международный грабеж китайских земель»⁶⁰. Но в XX веке Китай сделал очень серьезный исторический рывок вперед, позволивший ему к началу XXI века стать одним из важнейших геополитических центров влияния.

В начале третьего тысячелетия стремительный рост населения Китая, одновременный рост его политического и экономического значения привлекло внимание и ученых западного мира. В опубликованной в 2007 году книге «Обаяние как наступательное оружие: как мягкая сила Китая меняет мир»⁶¹, американский автор Джошуа Курланцик обрисовал механизмы китайского проникновения в Юго-Восточную Азию, Латинскую Америку и Африку. В книге сделана попытка показа использования Китаем возможностей дипломатии, инвестиций, культурного и научного обмена в целях оказания влияния на развивающиеся страны. Курланцик сделал предположение, что увлеченные военными действиями и распространением американской гегемонии, политики США забыли о необходимости проецировать собственную «мягкую силу»; Китай заполняет появившийся вакуум. Автор также высказал мысль, что именно Китай может быть первым государством после распада Советского Союза,

---

59 Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934. С. 275-276.

60 Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934. С. 279.

61 Kurlantzick J. Charm Offensive How China's Soft Is Transforming the World. Yale Univ. Press, 2007.

реально способным бросить вызов США⁶². Здесь обращает на себя внимание недооценка того потенциала, который имеется у Российской Федерации и с которым Соединенный Штаты вновь вынуждены считаться. Однако, в целом постановка вопроса о том, что в обозримом будущем глобальные возможности Китая могут стать равнозначны американским, вполне правомерна.

Мыслители XIX – начала XXI вв. наглядно показали, что глобальные процессы, происходящие в мире, по сути своей носят дегуманистический характер даже в тех случаях, когда их целью провозглашается забота о человеке. Осмысляя экономические и политические причины тех перемен, которые происходили во взгляде на мир и на природу человека, мыслители и писатели показывали внутренний трагизм отказавшегося от традиции человека. Многие из них предрекали гибель сообществу, состоящему из таких индивидов.

В то же время появилось много ученых, писателей, богословов, которые с использованием аналогий, терминов, образов, примеров, близких и понятных человеку постхристианской эпохи, пытались показать, что выход из кажущейся безнадежной ситуации всеобъемлющей энтропии есть; в качестве него многие из них предлагали возвращение к христианской традиции.

При этом уже с XIX века некоторые мыслители обращали внимание на то, что в будущем азиатский мир «пробудится» и может возникнуть новый геополитический центр силы; в настоящее время это фактически уже произошло в рамках усиления Китайской Народной Республики. Однако в данном исследовании в качестве «глобального мира» определяется мир постхристианской цивилизации, потому что только в его рамках реализовывались попытки создания глобального всемирного государства (или всемирного надгосударственного образования). В связи с этим не связанный исторически и культурно с христианством Китай, как новый глобальный проект,

---

62 Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. 2007, № 6 (39), ноябрь-декабрь. С. 55.

несмотря на его возрастающее экономическое и политическое значение, на данном этапе истории не может рассматриваться в качестве альтернативы современному глобализму; его история в XX веке наглядно показывает зависимость Китая от международной политики глобальной постхристианской цивилизации; и в настоящее время Китай входит в ряд международных организаций, основанных представителями постхристианской цивилизации.

1.2. Культурно-цивилизационные сходства и различия новых имперских проектов XX – начала XXI века

В XX – начале XXI века были реализованы четыре основных имперских проекта: Британская империя, оставшиеся нереализованными проекты строительства государства всемирной диктатуры пролетариата (реальный СССР был иным государственным образованием) и создания нацистской Германией всемирного государства господства арийской расы, глобальный геополитический проект США. В этом параграфе на основе научных, литературных, публицистических произведений будут проанализированы их культурное сходство и различие – как они задумывались и как были реализованы.

Нужно сразу обозначить, что ни один из этих проектов не позиционировал себя как что-то негативное для человека, как несущее зло и разрушение. Воспевание Редьярдом Киплингем цивилизаторской миссии Британской короны во многом отражает псевдомессианскую пропаганду и идеологов остальных имперских проектов: «Бремя белого человека» в том, чтобы добровольно нести лишения на краю земли ради «непросвещенных» жителей колоний «наполовину бесов, наполовину людей»; наградой ему будут придирки командиров, требования дикарей оставить их в покое в том мраке невежества, в котором они пребывают⁶³.

---

63 «Неси это гордое Бремя –

Британская империя настолько убедительно воспевала блага, которые несла ее система государственного (надгосударственного) устройства, что даже марксист Карл Каутский писал о ней, что она представляет собой уникальное государственное образование, которое в будущем сыграет уникальную историческую роль. По его словам, если признаки и цель империализма в том, что являет собой Британская империя, то вряд ли можно что-то против него иметь⁶⁴. В то же время и реализуемый на территории бывшей Российской империи геополитический проект в своей пропаганде был не менее убедителен; как писал лорд Уинстон Черчилль, «в России ничто не могло устоять перед двумя лозунгами: “всю землю крестьянам” и “вся власть Советам”»⁶⁵. Причем сторонников этих проектов не могли заставить изменить их взгляды реальные формы реализации фантазмагорических планов строителей всемирного

Родных сыновей пошли
 На службу тебе подвластным
 Народам на край земли –
 На каторгу ради угрюмых
 Мятущихся дикарей,
 Наполовину бесов,
 Наполовину людей.

<...>

Неси это гордое Бремя –
 Ты будешь вознагражден
 Придирками командиров
 И криками диких племен:
 "Чего ты хочешь, проклятый,
 Зачем смущаешь умы?
 Не выводи нас к свету

Из милой Египетской Тьмы!"»

Цит. по: <http://klock.livejournal.com/122502.html> (дата обращения 6 ноября 2013 года)

64 Там же. С. 44-45.

65 Черчилль У. Как я воевал с Россией. М., 2011. С. 14.

государства – Герберт Уэллс оставался сторонником Советской власти, несмотря на то, что видел в России, и о чем говорил на страницах своей книги «Россия во мгле». Главным его впечатлением от послереволюционной России стало ощущение непоправимого колоссального краха. Не стало той огромной империи, которую он видел в 1914 году, были разрушены ее административная, социальная, финансовая и экономическая системы. По его словам это была самая грандиозная катастрофа в истории, крах, затмивший собой саму революцию⁶⁶.

Рубеж XIX – XX веков был наполнен ожиданиями каких-то больших изменений в мире; это мы можем проследить и в научных трудах, и в работах публицистов тех лет, и в художественных произведениях. Британская империя была на пике своего могущества, но появлялись новые геополитические силы; можно предположить, что и для Российской империи, ряд представителей элиты которой желали по итогам Первой мировой войны включить в ее состав Константинополь, не были вполне чужды мечты о том, что именно она будет новым центром изменившегося мира. Запад находился на пике своего могущества, но Освальд Шпенглер уже в начале двадцатого столетия предсказал закат западного мира, а также дал свою оценку тому, что в мыслимом (но не реализованном) государстве всемирной диктатуры пролетариата деньги должны были исчезнуть. Он писал, что время успеха денег приближается к концу; предстоит неизбежное столкновение между деньгами и кровью. А поскольку *«...силу может ниспровергнуть только другая сила, а не принцип, и перед лицом денег никакой иной силы не существует. Деньги будут преодолены и упразднены только кровью»*⁶⁷. Масштабный террор, осуществлявшийся в молодой советской республике, наглядно подтвердил это прозрение мыслителя.

---

66 Уэллс Г. Россия во мгле // Г. Уэллс . Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 15. М., 1964. С. 316.

67 Шпенглер О. Закат Западного мира. М., 2010. С. 971.

Интересны в данном контексте размышления Рене Генона о «вырождении денег». Он обращает внимание на то, что на древних монетах изображались символы, имевшие сакральное значение для тех культур, существовавшие в рамках которых институты, их изготавливали. Он приводит в пример монеты кельтов. Символы, которые изображены на их монетах, могут быть поняты только в контексте теоретических познаний, свойственных друидам. Из этого Геноном делается вывод о воздействии друидов на «эту область»; а также пример с кельтами он проецирует и на другие народы древности. На основании этих умозаключений, он заявляет, что «в строго традиционных цивилизациях: деньги, там, где они существовали, не могли быть профанной вещью, какой они стали позже...»⁶⁸. Впрочем, скорее можно согласиться не с Р. Геноном, а с О. Шпенглером, показавшим, что религиозное отношение к деньгам просто приняло иную форму. По его утверждениям деньги в новых исторических условиях стали порождаться вследствие мышления деньгами, в этом, по его словам, тайна новой мировой экономики. Денежные знаки уже необязательно стало чеканить, специфика жизни привела к тому, что при определенных условиях мысль может быть возвышена до значения факта. Освальд Шпенглер приводит пример крупного магната, который, написав на бумаге: «миллион», материализует эту сумму, даже если ее пока и нет; потому что сама личность такого человека является гарантией таких перемен в экономической энергии его сферы деятельности⁶⁹.

В то же время для простого человека все геополитические катаклизмы были чем-то непонятным; а если он умел думать и анализировать или обладал интуицией, то и пугающим, тем более пугающим, что они подавались сквозь призму обещаний благополучия, комфорта и лучшего будущего. Эти ощущения

---

68 Цит. по: Океанская Ж.Л. Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). Шуя, 2012. С. 180.

69 Шпенглер О. Закат Западного мира. М., 2010. С. 971.

хорошо передала в написанном в 1942 году стихотворении – воспоминании о начале XX века «На Смоленском кладбище» А.А. Ахматова.⁷⁰

Средний обыватель, даже причисляющий себя к «думающей» части общества, не видел катастрофических событий, происходивших в мире; по образному описанию В.В. Розанова, железный занавес с лязгом опускался над русской историей. Но когда «публика», видевшая лишь «представление» в происходившей вокруг трагедии, собралась одеть шубы и идти домой, выяснилось, что ни шуб, ни домов уже нет⁷¹.

Общим для всех четырех имперских проектов является то, что политолог Н.В. Злобин написал про США, констатируя уверенность среднего американца в превосходстве его нации над всеми другими. Особенностью национальных культуры, менталитета является ощущение собственной избранности. Ежедневное прибытие в Соединенные Штаты множества мигрантов из других государств, со школы формирует у американского ребенка мысль, что эти миграционные потоки обусловлены тем, что в США лучше. Сделать также хорошо в других странах не могут из-за сопротивления каких-то сил. Когда ребенок становится взрослым, он готов к тому, чтобы включаться в борьбу против этих нехороших сил⁷².

Рассмотрим культурную специфику каждого из этих четырех имперских проектов.

Характерные черты британского очень хорошо передала Вирджиния Вулф в романе «Миссис Дэллоуэй», описывая машину, в которой находился кто-то,

---

70 Восток еще лежал непознанным пространством

И громыхал вдали, как грозный вражий стан,

А с Запада несло Викторианским чванством,

Летели конфетти, и подвывал канкан.

Ахматова А. Избранное. М., 2006. С. 387.

71 Цит. по: Федотов А.А. Россия в глобальном мире. Иваново, 2016. С. 22-23.

72 Цит. по: Федотов А.А. Россия в глобальном мире. Иваново, 2016. С. 116-117.

воспринимаемый как символ Британской империи: «может быть Королева, или принц Уэльский, или премьер-министр». По словам писательницы в машине восседала сама слава, которая «за шторами следовала на Бонд-стрит, совсем рядом с простыми людьми, которым в первый и последний раз в жизни довелось быть бок о бок с величием Англии, символом государства, который смогут опознать любопытные археологи, роясь в наших развалинах и находя только кости, да обручальные кольца вперемешку с прахом, да золотые коронки на несчетных прогнивших зубах, там, где Лондон сейчас, и утро, среда, и толпится народ на Бонд-стрит. Лицо же в автомобиле смогут опознать и тогда»⁷³.

Карл Каутский ставил британские доминионы чуть ли не выше в плане демократических и экономических свобод, чем европейские демократии. Отмечая, что хотя население Австралии, Канады и Южной Африки немногочисленно по сравнению со всей численностью населения Британской империи, которая в то время достигала 400 миллионов человек, именно эти доминионы являлись серьезной политической и экономической силой. Каутский связывал это с тем, что их население более открыто для восприятия идей современной демократии, так как в отличие от населения европейских государств не обременено феодальным и абсолютистским историческим опытом; в этом смысле Каутский сравнивал доминионы с США⁷⁴. И он же подчеркивал уверенность в уникальности британского имперского проекта, говоря об Индии, что возможно она когда-то и выйдет из состава Британской империи, но уже никогда не войдет в состав другой колониальной державы⁷⁵.

В то же время Герберт Уэллс в «Машине времени» (1895) пытался прозревать будущее рода людского, в его фантазиях выродившегося в элоев (бывших представителей привилегированных классов) и морлоков (бывших

---

73 Вулф В. Миссис Дэллоуэй // В. Вулф. Малое собрание сочинений. – Спб., 2014. С. 19.

74 Там же. С. 43.

75 Там же. С. 48-49.

пролетариев), которые пожирали их, и одновременно обеспечивали всем необходимым, как домашний скот. Герою Уэллса, путешественнику во времени, стало горько от осознания кратковременности торжества разума человека. Упорное стремление к обеспеченности всеми материальными благами, к стабильности при достижении этой цели привело к катастрофе⁷⁶. (Мысли об инволюции правящих классов были присущи и другим писателям; Мариэтта Шагинян в «Месс Менде»⁷⁷ проводила ее не менее наглядно через образ мутирующего из человека в зверя Грегорио Чиче).

В имперском проекте, реализованном на территории бывшей Российской империи, необходимо четко разделять две его существенно отличающиеся друг от друга стадии: попытка строительства государства всемирной диктатуры пролетариата с центром в Москве и Советский Союз, каким его сделал И.В. Сталин.

Для первого периода характерно то, что, по словам Черчилля, для интернационалистов, которые стремились организовать мировую революцию, отсутствовало осознание важности географических границ, политических связей. Большевикам необходимо было укрепиться на тех территориях, которые они смогут взять под свой полный контроль, чтобы уже оттуда распространить мировую революцию на все другие страны⁷⁸. Этим объясняется и подписание Брестского мира. Черчилль писал об уверенности Ленина и его соратников в том, что используя возможности беспроволочного телеграфа, у них получится обратиться непосредственно к народам воюющих государств, минуя их правительства. В этой связи на первом этапе сепаратный мир не входил в их планы, так как были надежды, что под воздействием примера России, с выходом ее из войны, военные действия приостановятся повсеместно, вследствие чего все

---

76 Уэллс Г. Машина времени // Г. Уэллс. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. М., 1964. С. 129.

77 Шагинян М. Месс-Менд. М., 1960. – 352 с.

78 Черчилль У. Как я воевал с Россией. М., 2011. С. 12.

правительства мира, вне зависимости от того, в какой союз они входили в годы Первой мировой войны, окажутся «лицом к лицу с восставшими городами и взбунтовавшимися армиями»⁷⁹.

Это предположение английского политика находит подтверждение и в словах Н.И. Бухарина о том, что мировая война между высокоразвитыми и организованными «национально-хозяйственными» организмами, открывает для пролетариата возможность постановки задачи завоевания власти, установления социалистической диктатуры, для чего империалистская война между «нациями» должна превратиться в гражданскую войну между классами⁸⁰.

Естественно, что идеологов мировой революции возмущала идея И.В. Сталина о том, что социализм может быть построен в одном государстве, за которую Л. Д. Троцкий обвинил его в «фольмаровщине»:.. В качестве доказательства он приводил статью Фольмара, немецкого социал-демократа «Изолированное социалистическое государство», в которой тот еще в 1879 году обосновывал идею национального социализма. Троцкий заявлял, что И.В. Сталин стал развивать свою теорию только в 1924 году, что это означает эпитонство Сталина по отношению к Фольмару. Троцкому не нравилось то, что отодвигались надежды на победу мировой революции, казавшиеся вполне реальными еще в 1919 году; начинает появляться все больше тех, кто считает, что можно без нее обойтись⁸¹. На этом же заседании Троцкий сказал: «Если вы впрямь считаете, что против указанных мною явлений ничего поделать нельзя, значит вы признаете революцию погибшей. Потому что на нынешнем пути она должна погибнуть»⁸².

---

79 Черчилль У. Как я воевал с Россией. М., 2011. С. 10.

80 Бухарин Н. И. Мировое хозяйство и империализм // Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 76.

81 Троцкий Л. Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпитонов. М.: Изд-во «Наука», 1990 С. 141-142.

82 Там же. С. 145.

И в этом с Л.Д. Троцким можно согласиться: И.В. Сталин видел Советский Союз совсем иным, и даже после Второй мировой войны, когда Советский Союз стал второй сверхдержавой, центром для социалистического блока и многих развивающихся стран, его имперская политика была принципиально иной, чем у творцов мировой революции.

В период позднего Советского Союза писавшие о личности советские авторы обращали в частности внимание на то, «что именуется обычно “личным”, “частным”, тоже есть общественное, существенная часть целостной жизни людей»⁸³; «личность, одинаково интересующая и психологию как науку, и настоящее искусство, – чисто социальное, а вовсе не естественно-природное образование; чтобы понять, как она образуется (возникает, развивается и телесно выражает себя), нужно исследовать события, совершающиеся не внутри органики индивида, а в “пространстве” общественных отношений, в социально детерминированных его деяниях»⁸⁴; «социализм, отрицая буржуазную мораль, утверждает мораль коммунистическую, подчеркивает ее значение в культуре нового общества, в решении своей центральной задачи – в формировании нового человека, коммунистической личности»⁸⁵.

В то же время некоторые советские мыслители определяли культурный код личности советского человека, как выходящий за рамки «винтика» общественного механизма: «*Строительство собственной личности* (именно «строительство», потому что речь идет о действительно сложной, тяжелой и длительной работе) не может быть осуществлено по какому-то типовому проекту. Как максимум, здесь можно получить только общие установки. Надо

---

83 Толстых В.И. Человек человечества // С чего начинается личность. М.: Политиздат, 1984. С. 177.

84 Ильенков Э.В. Что же такое личность? человечества // С чего начинается личность. М.: Политиздат, 1984. С. 348.

85 Печенев В.А. Правда-справедливость и правда-истина // С чего начинается личность. М.: Политиздат, 1984. С. 53-54.

всегда рассчитывать на предельную реализацию человеческих возможностей. <...> Категорическим велением совести, долга, воли человека должно быть развитие своих творческих способностей неизмеримо выше роста потребительских запросов»⁸⁶. Правда автор тут же поясняет, в чем конкретно ему видится величие личности советского человека: «Наше время – не для психологии маленького человека», ибо всякий нашедший себя в великом общем деле коммунистического созидания уже велик»⁸⁷. Но при этом в своих футурологических прогнозах советские мыслители предполагали, что «будущее человечества – это не монополистически-бюрократический муравейник, населенный самодовольными и пресыщенными марионетками-филистерами, а добровольная ассоциация свободных, обладающих достоинством личностей»⁸⁸.

Объясняя причины германских геополитических притязаний, автор геополитики нацисткой Германии Карл Хаухофер писал, что раздел мировых пространств между такими имперскими образованиями, как Англия, Франция и преемник Российской империи СССР сопряжен с тем, что большие территории остаются пустующими. Между тем, есть достойные народы, способные на многое, но живущие в тесноте, несмотря на наличие обширных земель занятых политически, но не освоенных. Это должно стать побудительной причиной для тех, кто живет в тесноте, голоде и упадке в то время, когда на планете имеются достаточные пространства не используемой эффективно земли, «к взрывам, прорывам и “вспашкам”». Хаусхофер дает через это полумистическое обоснование и гитлеровскому режиму, заявляя: «По этой же причине в 1938 г.

---

86 Косолапов Р.И. Быть или не быть личностью // С чего начинается личность. М.: Политиздат, 1984. С. 89.

87 Там же.

88 Араб-Оглы Э.А. Отречение от социальных идеалов // С чего начинается личность. М.: Политиздат, 1984. С. 316

произошло слияние Великой Германии с природной силой»⁸⁹. Интересно отметить, что критикуя Советский Союз, по его словам избавляющийся «от грядущего перенаселения с помощью ВЧК, а затем ГПУ», Хаусхофер писал о том, что подобные методы исключены в небольших высококультурных пространствах, таких как Германия, Италия и Япония, питающих «слишком большое уважение к культурным достижениям отдельной человеческой жизни»⁹⁰. Нацистские лагеря вскоре показали, каково это уважение к личности на деле.

Джордж Оруэлл в своей знаменитой антиутопии «1984», как может показаться на первый взгляд, рисует Советский Союз периода репрессий, но автор романа сам пишет в нем, что между тремя бесконечно воюющими между собой тремя государствами его фантастического будущего нет принципиальной разницы. Как отмечали некоторые из исследователей творчества Оруэлла, он имел в виду не только тоталитарные, но и либеральные режимы⁹¹.

В этой связи необходимо также отметить, что П.А. Сорокин писал в контексте размышлений о современном ему искусстве, о высшей степени материалистичности как коммунизма, так и фашизма, в связи с тем, что они усваивают экономическим или расовым факторам религиозное значение. По его словам, «...в этом смысле они наследники банкиров, стяжателей, финансовых и промышленных магнатов, только еще более практичные, чем все они, вместе взятые»⁹².

---

89 Хаусхофер К. О геополитике: работы разных лет http://royallib.com/book/haushofer_karl/o_geopolitike_raboti_raznih_let.html (дата обращения 18.07.2016 года).

90 Хаусхофер К. Указ. соч.

91 Недошивин В. Оруэлл 2013. <http://www.rg.ru/2013/06/25/oruell.html> (дата обращения 25.06.2016 года).

92 Цит. по: Океанская Ж.Л. Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). Шуя, 2012. С. 152-153.

Места тому, кто пытается ощутить себя как личность, в этом мире тоже нет – их неизбежно ждет уничтожение. Оруэлл описывает ночные аресты. Человек внезапно разбужен в своем жилье, ему светят в глаза, трясут за плечи, вокруг кровати люди с суровыми лицами. Обычно об аресте нет никакой официальной информации, суда не бывает; тот, кто попал под каток репрессий, просто исчезает и обязательно ночью. Его имя вычеркнуто, все упоминания о том, что он делал, стерты, сам факт его существования не просто отрицается, но и будет забыт. Он отменен, уничтожен: как принято говорить, *распылен*⁹³. Но перед тем как человек будет уничтожен, он должен не просто признать свою неправоту, не просто поверить в нее, но полюбить уничтожающий его мир. Пытающийся Уинстона О'Брайен говорит ему, что когда он сдастся своим мучителям, то сделает это по собственной воле. Мучители из антиутопии Оруэлла уничтожают инакомыслящего не потому, что он им сопротивляется; пока эта сила к сопротивлению в нем сохранена, он не будет ими уничтожен. Их цель в его обращении, захвате его души «до самого дна», переформатировании. Он должен принять их взгляды, ценности, образ мышления, стать одним из них, и только тогда они его убьют. Эта система не терпит потенциальной возможности отклонения даже в миг смерти»⁹⁴. Книга завершается тем, что в момент расстрела Уинстон «любит Старшего Брата»⁹⁵.

Тот же О'Брайен рисует, каким должен стать «идеальный» мир будущего (во многом он похож на ад, каким он представляется в европейской культуре). Этот мир должен явиться совершенной противоположностью гуманистическим утопиям прежних реформаторов: страх, предательство и мучение, топчущие и растоптанные должны стать его олицетворением, прогресс будет заключаться в увеличении числа страданий, а совершенствование – в большей безжалостности.

---

93 Оруэлл Д. 1984. Скотный двор. М., 2011. . С. 22.

94 Там же. С. 221.

95 Там же. С. 258.

Если прежние цивилизации хотя бы декларативно утверждали, что основаны на любви, то эта не будет скрывать того, что ее основой является ненависть. Единственные допустимые чувства в этом мире – страх, гнев, торжество, самоуничтожение; остальные должны быть истреблены⁹⁶.

Это мир, построенный на лжи, которая при этом постоянно документально подтверждается; исторические источники в нем ежедневно переделываются, а старые уничтожаются, чтобы уроки прошлого не могли помешать тем, кто управляет настоящим строить такое будущее, какое они считают правильным. Измененный номер газеты наполнен содержанием, которое соответствует тому, что лидер государства говорит сегодня, прошлое должно соответствовать настоящему. Этот процесс изменения касается не только газет, но и всего, что может иметь идеологическую функцию, включая любые виды печатной и визуальной продукции. Данный процесс приводил к тому, что документально можно было подтвердить любое партийное предсказание; ни одного мнения, которое противоречило бы сегодняшней повестке, не сохранялось. История переписывалась так, как это было нужно тем, кто принимал решения о том, какова она должна быть, и столько раз, сколько им было нужно. Способов доказать, что исторические факты искажены, не существовало, потому что все источники были уничтожены⁹⁷.

И Олодос Хаксли в своей антиутопии «О дивный новый мир» говорит, что историческая память не нужна и тем, кто управляет внешне благополучным либеральным обществом: «“– Все вы помните, – сказал Главноуправитель своим звучным басом, – все вы, я думаю, помните прекрасное и вдохновенное изречение господина нашего Форда: "История – сплошная чушь". История, – повторил он не спеша, – сплошная чушь”»⁹⁸.

---

96 Там же. С. 232.

97 Там же. С. 38-39.

98 Хаксли О. О дивный новый мир. М., 2011. С. 42-43

При этом изображенное в романе либеральное общество совсем не гуманистично, о чем свидетельствует, например, эксперимент, когда Главноуправители Мира распорядились очистить Кипр от его населения, чтобы заселить «специально выращенной партией альф численностью в двадцать две тысячи». Этому искусственно созданному сообществу были предоставлены полное самоуправление и все необходимые технические средства. Альфы, предназначенные, чтобы руководить, оправдали ожидания экспериментаторов. Несоблюдение законов, невыполнение приказов, нарушение нормальных производственных процессов, интриги привели к гражданской войне, в результате которой погибли девятнадцать тысяч альф из двадцати двух. После этого оставшиеся в живых единодушно просили Главноуправителей опять взять бразды правления в свои руки⁹⁹.

По итогам Второй мировой войны, вторая половина XX века ознаменовалась разделением мира на две сферы влияния, однако, как писал Арнольд Тойнби, в 1947 году США и СССР являются альтернативными воплощениями огромной мощи человечества; «граница между ними прошла через всю Землю, и голос их достиг края света», но среди этих громких голосов не услышать голоса, пока еще тихого. Ключ к пониманию нам может быть передан через христианское послание <...>, а спасительные слова и дела могут прийти с неожиданной стороны»¹⁰⁰.

Называя «Империей» американский политико-культурный проект, Майкл Хардт и Антонио Негри подчеркивали, что под «Империей» они понимают нечто, существеннейшим образом отличающееся от «империализма». Европейский колониализм и экономическая экспансия строились на основе границ, определенных системой национальных государств современности.

---

99 Хаксли О. Указ. соч. С.245-246

100 Тойнби Дж. А. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад <http://romanbook.ru/book/txt/9360095/?key=f5c448uct69fua73usjtav8873> (дата обращения 03.01.2015 года)

Центр власти определялся территориальными границами нации; из него осуществлялось управление включенными в империалистическую систему территориями других государств. Таким образом империализм, по мнению М. Хардта и А. Негри, можно охарактеризовать как распространение суверенитета европейских государств над другими государствами и территориями. Переход к тому, что они называют «Империей» связан с упадком такого суверенитета. В отличие от империализма Империя не формирует территориального центра власти, не ищет опоры на четко зафиксированные границы. Это управленческий аппарат, внешне лишенный центра, привязки к конкретной территории, постепенно включающий в свои открытые и постоянно расширяющиеся границы все глобальное пространство. Моделирование командных сетей позволяет Империи эффективно организовывать управление смешанными, гибридными идентичностями¹⁰¹. М. Хардт и А. Негри считали, что США стали своего рода центром власти, из которого контролируются глобальные процессы, связанные с новым мировым порядком; обозначали преемственность американского империализма от британского, и делали вывод, что «если современность была европейской, то постсовременность является американской»¹⁰².

Цели и средства американского империализма вскрываются и в трудах американских ученых-политологов. Д. Гаррисон отмечал, что мощь бомб, сброшенных США во время во время вьетнамской войны в три раза превосходит мощь бомб, сброшенных ими в течение всей Второй мировой войны. Он заостряет внимание на самую широкую общественную поддержку в Соединенных Штатах в адрес решительных военных действий, направленных против гражданского населения, ведущих к масштабным разрушениям. В качестве примеров Д. Гаррисон называет истребление индейцев, гражданскую войну между Севером и Югом, атомные бомбардировки Хиросимы и

---

101 Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004 С. 12.

102 Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004 С. 13.

Нагасаки¹⁰³. Д.Б. Фостер показывает цели американской экспансии. После полного разоружения страны, в адрес которой была направлена американская агрессия, ее переформатирования исходя из нужд глобальной геополитики «будет завершено “строительство нации” и, как подразумевается, закончится оккупация». При этом в тех регионах, которые обладают важными ресурсами, например нефтью, или даже просто занимают важное стратегическое положение на пути подходов к таким ресурсам, замена формального империализма неформальным может происходить крайне медленно, или только в некоторых сферах. По характеристике Фостера, в настоящее время американский империализм связывает себя с войной именно такого типа; говорится о будущих войнах, организация которых преследует те же цели¹⁰⁴.

Культурные и исторические основания «превосходства» американской нации, вызывают естественные сомнения. Эмигранты, приехавшие из разных стран – кто-то, спасаясь от преследования, кто-то в погоне за счастьем, кто-то в качестве наказания, строили новое государство, истребляя коренное население, используя рабский труд вывезенных из Африки людей (а до этого в английских колониях широко был задействован и рабский труд белых людей, в первую очередь, ирландцев). Попавшие под обаяние американского культурного империализма люди, приехавшие в США из разных стран, находятся в постоянном режиме ожидания счастья, быстрого обогащения, зачастую не понимая того, будет ли это ценно для них самих в рамках новой для них парадигмы бытия, даже если им и удастся свою мечту осуществить.

Американский империализм не может рассматриваться как нечто непреходящее. А.С. Панарин совершенно справедливо писал, что современные деятели, определяющие судьбы глобального мира, видят его одномерным,

---

103 Гаррисон Д. Америка: последняя империя. Конец истории по-американски. Б.м., 2009. С. 108-110.

104 Фостер Д.Б. Откровенный империализм – «бремя белого человека». М., 2007. С. 175-176.

американоцентричным, и не считают, что другие цивилизации (особенно Российская) имеют право активного участия в формировании облика глобального мирового пространства. Мыслитель видел причину этого в недальновидном расчете на то, что «глобальный мировой порядок» возможно чуть ли не в незыблемом виде закрепить так, как он сегодня формируется «наиболее приспособленными». Однако история учит, что не существует вечных порядков. В случае их очевидной несправедливости и одномерности, они неизбежно оказываются пересмотрены в следующей фазе исторического развития; он предсказывал и какую-то новую фазу цикла мировой истории, которая будет содержать ответ на современную американоцентристскую фазу¹⁰⁵.

Культурное сходство основных имперских проектов XX – начала XXI века – в уверенности в своей избранности, в правильности и допустимости использования любых средств для достижения нужной цели. Личность в рамках каждого из них, даже если официально декларируется иное, – лишь часть общегосударственного механизма, о котором еще Томас Гоббс писал, что это «тот великий Левиафан, который называется Республикой или государством <...>, и который является лишь искусственным человеком, хотя и более крупным по размерам и более сильным, чем естественный человек для охраны и защиты которого он был создан»¹⁰⁶. А в XX веке общегосударственный механизм претендовал стать общемировым. Попытки нивелировать людей, сделать их одинаковыми, «равными» встречали справедливую критику мыслителей. Так К.С. Льюис писал, что желающие полного равенства по определению не смогут его обрести. Те, кто не хочет почитать короля, начинают в качестве персон для почитания выбирать богачей, спортсменов, актеров, в наиболее крайних случаях

---

105 Цит. по: Океанская Ж.Л. Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). Шуя, 2012. С. 361.

106 Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 2001. С. 8

– проституток и гангстеров. Если не давать пищи душевным потребностям человека, то он будет насыщать их ядом¹⁰⁷.

Необходимо отметить также, что изменение смыслов слов в XX столетии и начале третьего тысячелетия имеет глубокую культурную ретроспективу. Если гитлеровский нацизм практически не скрывал своих оккультных оснований, а идея мирового коммунистического государства вытекала из атеистического мировоззрения, то британский и американский империализм апеллировали к христианству, оправдывая через него многие из своих действий дегуманистического характера. Подобные примеры мы можем видеть и в истории Средневековой Европы (достаточно упомянуть то, что происходило во время крестовых походов, деятельность инквизиции и процессы над ведьмами), и в распространении империалистических претензий европейских монархий в Новое время на разных континентах. Изменение смыслов слов для достижения политических и экономических целей имеет очень большую историю, моделируя сознание масс так, как это представляется желательным тем, кто считает себя творцами истории; мыслители XX столетия, как имеющие христианские убеждения, так и придерживающиеся иных взглядов, обращали на это внимание своих читателей, пытаясь разбудить их разум для самостоятельной оценки тех культурно-исторических процессов, внутри которых они находились.

Нужно также отметить, что в начале третьего тысячелетия значительная часть англосаксонской элиты уже не считает необходимым скрывать свою антихристианскую сущность, что выражается как в разных формах создания нехристианской «светской» религиозности (здесь можно отметить, что и позитивизм у своих истоков был связан с религиозными ритуалами); и в разрушении институтов семьи и брака, гендерных ролей, и в равнодушии к современным гонениям на христиан в Азии и в Африке, и в разного рода ограничениях на проявления христианской религиозности. В то же время внутри

---

107 Льюис К.С. О равенстве / Собр. соч. в 8 томах. Том 2. М., 2004. С. 295.

этих элит существуют и другие взгляды; показательно здесь принципиально иное, по крайней мере на уровне официально озвученной позиции, отношение к этим проблемам нового Президента США Дональда Трампа.

Различия имперских проектов XX – начала XXI века связаны с тем, что английский имперский проект в рамках Британской империи был более «мягким» по сравнению с остальными, оставлял больше места для самостоятельного развития тех территорий (впрочем, в строго определенных рамках; в какой-то мере можно сравнить это с влиянием СССР после Второй мировой войны на страны соцлагеря и развивающиеся страны, входящие в сферу его влияния). В рамках ужесточившейся реальности начала XX века, этот имперский проект уже не мог рассматриваться как реализуемый во всемирном плане; более того: несмотря на пик расцвета Британской империи становилась все более очевидной неизбежность ее краха ввиду появления новых, более жестких империалистических сил, претендующих на мировое господство. Попытки строительства всемирного государства диктатуры пролетариата и всемирного государства господства арийской расы имеют много сходного (но при этом совершенно отличаются Сталинский Советский Союз и гитлеровская Германия). Идея строительства всемирного тоталитарного государства, управляемого «титულным» классом или нацией, в течение уже первой половины XX века показала свою нереализуемость на практике. А об имперском проекте США можно сказать, что он учитывает опыт всех трех, бывших до него; в том числе это касается и самых жестких методов достижения стратегических геополитических целей.

1.3. Экзистенциальное одиночество человека в глобальном мире: творческая личность XX – начала XXI века в поисках самоидентификации

Один из наиболее ярких мыслителей XX века Романо Гвардини в «Конце Нового времени» отмечал исчезновение у его современников чувства собственного бытия человека и неприкосновенной сферы "личного"», того, что

раньше определяло социальное поведение. Человек из субъекта, принимающего решения, делающего выбор, определяющий его дальнейшую судьбу, все чаще превращается в глазах тех, кто определяет ход мировой истории, в объект. И такое восприятие становится чем-то естественным; нормальной формой организации управления, не только во время кризисов или военных действий. В практике это проявляется, начиная от бесчисленных форм статистически-административного "охвата" и кончая невыносимым насилием над отдельными людьми, группами, даже целыми народами¹⁰⁸. «Конец Нового времени» содержит прозрения философа и богослова о том, что в новом мире, возникающим у него на глазах, коренным образом изменяется отношение к технике. Новоевропейская мысль как про нечто само собой разумеющееся говорила о том, что использование техники, ее развитие, служат благу и благополучию человечества. Этим оправдывались в частности и те разрушительные явления, которые сопровождали технический прогресс. Но, как предвидел Р. Гвардини, для «грядущей эпохи» уже не будет необходимости в этих формальных оправданиях. Люди, живущие в ней, будут четко осознавать, что научно-технический прогресс происходит не ради пользы или благополучия; его конечная цель – власть, в самом широком смысле этого слова. Подобно древним магам, носитель такой власти пытается наложить руку на первичные элементы природы и человеческого бытия. Это означает необозримые возможности строительства, но они же таят в себе столь же мощный разрушительный потенциал, особенно «там, где дело касается человеческого существа, которое оказывается далеко не так прочно и надежно в самом себе, как обычно полагают»¹⁰⁹. Опасность для человечества становится особо очевидной от того, что власть в новых исторических условиях приобретает не

---

108 См.: Гвардини Р. Конец Нового времени www.krotov.info/libr_min/04_g/gva/rdini.htm (дата обращения 03 октября 2013 года).

109 Там же.

кто-то конкретный, а анонимное «государство». Взаимоотношения человека с природой превращаются в своего рода схватку: «...либо человеку удастся правильно поставить свою работу и свою власть, и тогда он добьется своего силой, либо всему конец»¹¹⁰. В то же время, совсем незадолго до этого, в конце 1920-х годов Макс Шеллер в своей работе «Положение человека в космосе» заявлял, что только человек, и именно потому что – он личность имеет возможность возвышения над самим собой; выйти «...как бы по ту сторону пространственно-временного мира, сделать предметом своего познания все, в том числе и себя самого»¹¹¹.

Альберт Швейцер в своей работе «Культура и этика» констатировал, что для новоевропейской культуры роковое значение приобрело развитие ее материальных аспектов в ущерб аспектам духовным, что нарушило равновесие. Объем человеческих знаний многократно увеличился, возможности приобрели масштабы, которые еще недавно были бы названы фантастическими. Однако восторг перед достижениями науки и практического воплощения научных достижений привел к концепции культуры, которую Швейцер называет ошибочной. Эта ошибка в переоценке значения материальных достижений, в том, что духовные начала не учитываются так, как это необходимо. Последствия такого подхода неизбежны; они настолько очевидны, что их невозможно не видеть. Мыслитель сравнивает культуру, которая развивает только материальную составляющую, с кораблем, который не управляем и поэтому мчится к неизбежной катастрофе¹¹².

Важным в этой связи является и наблюдение К.С. Льюиса, что в рабство человечество в разные исторические периоды попадало по разным причинам. Среди них могли быть и необходимость прокормиться, и вера в магию, которая

---

110 См.: там же.

111 Шеллер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М., Прогресс, 1988.

112 Швейцер А. Культура и этика. М., Прогресс, 1973.

защитит от злых чар, и желание личной безопасности, гарантируемую военачальниками, в обмен на свободу. XX век, по мнению писателя, связан с порабощением человечества от имени науки. Мнение настоящих ученых при этом не интересует тех, кто использует науку, как инструмент политики. Желание создать всемирное государство благоденствия вызывало страх писателя за грядущие судьбы мира. Угрозы голода, болезней и войн могут быть устранены с помощью всеведущей и вездесущей технократии, и это создает благоприятные условия для возникновения нового рабства. Писатель отмечает, что если новое порабощение состоится, то нельзя осуждать людей, добровольно идущих на него; но одновременно невозможно это вынести¹¹³.

В рамках глобализации начала XXI века с новой силой встает вопрос: как личность себя самоидентифицирует, как она осознает свое «я». И это в условиях, когда одиночество современного человека острейшим образом переживается, при его внешнем нахождении среди других людей, интенсивного, а подчас и принудительного вовлечения в активное «общение» в самых разных социальных группах, которыми могут быть и толпа людей в мегаполисе и семейный круг, и просто дружеская компания. В наибольшей мере это проявляется в так называемом «интернет-общении», где за видимостью активного общения скрывается превращения человека в своего рода симулякр, который не имеет сущностной основы, «не существует» за пределами своей виртуальной активности. Количественное увеличение интернет-пользователей оказывает существенное влияние на то, что некоторым начинает нравиться быть такими «симулякрами»: вместо реальной жизни они создают выдуманные сценарии, вместо дружбы нажимают на кнопки «добавить в друзья», используя возможности интернет-пространства, выдают себя за того, кем не являются, позиционируя, что у них другие, чем в реальности внешность, имя, даже пол. Соблазн этой ситуации в том, что немало людей собой недовольных, не

---

113 Льюис К.С. Возможен ли прогресс?/ Собр. соч. в 8 томах. Том 2. М., 2004. С. 350-351.

удовлетворенных, как сложилась их жизнь, испытывающих проблемы с общением. Предоставленная новыми технологиями возможность «создать» «свой мир», является для них очень большим соблазном, перед которым не многие могут устоять. Что стоит за этим: страх допустить ошибку в реальной жизни, быть отвергнутым, или неспособность к ответственности, глубокому общению? Ответ на этот вопрос может быть полем для взаимодействия культурологов, психологов, социологов, философов¹¹⁴. Этой теме посвящаются и художественные произведения¹¹⁵.

Вследствие данных процессов, современный человек практически разучился общаться «вживую». Мы часто замечаем, что даже близкие люди, придя в ресторан или на вечеринку, общаются не друг с другом, а с телефоном. Одни отправляют фото друзей своим виртуальным друзьям, другие выкладывают фото еды в инстаграмм, так или иначе, рядом сидящему человеку совершенно нечего сказать. Что это? Социофобия или глобальное одиночество... Популярный шуточный видеоролик о парне и девушке, которые познакомились по переписке в интернете, через нее общались, даже находясь рядом, женились и жили семейной жизнью, смотря в экран монитора и потом закричали от ужаса, когда отключили электричество, и им пришлось увидеть друг друга не виртуальных, а настоящих, – во многом наглядно показывает культурный кризис современного общества; страх быть собой и увидеть другого человека таким, как он есть.

В угоду времени начали появляться отели, где человек полностью огражден от общения с другими людьми. Так, в Нью-Йорке можно заселиться в отель и ни разу не пересечься с персоналом отеля: на пороге гостиницы ваш чемодан поднимут в индивидуальном лифте, после оплаты картой проживания

---

114 См.: Масленникова О.Н., Шальнова Е.С. НОМО SOLUS: человек одинокий // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» 2011. Том 2. Выпуск 2. С. 134.

115 Вишневецкий Я.Л. Одиночество в сети. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008.

вы подниметесь в номер, который укажет монитор компьютера, туда же и доставят механизированным образом чемодан. Совсем недавно такое было возможно только в фантастических фильмах, сегодня это уже реальность.

В сознании не имеющих твердого мировоззрения, серьезных базовых знаний, умения критически мыслить людей, информационные сети глобального мира стирают грани между вымыслом и реальностью. Художественные произведения так называемой эпохи постмодерна отражают это новое мироощущение; наиболее ярко и талантливо стирание граней между тем, что «на самом деле» и тем, что «в воображении» показано в трех частях фильма «Матрица». Образование, направленное на заучивание информации, а не на умение ее анализировать, синтезировать, систематизировать приводит к разрыву между знанием и пониманием, к потере человеком экзистенциальных и онтологических смыслов.

По мнению Б.Н. Шулевского, формирующаяся новая реальность характерна ростом удельного веса феноменов, стремящихся освободиться, войти в состояние автономного саморазвития. «Чем меньше непонимания, тем больше нужно свободы, чтобы заткнуть дыры от исчезнувшего понимания, а рост свободы требует произвола и саморазвития. Новый мир электронного рая радикально меняет суть общества. Социальность, как солидарные и взаимозаменяемые связи людей исчезает в их контактах с виртуальным миром Сети. Вначале общество заменили термином "социум", а затем превратили в человеко-машинную социотехническую систему»¹¹⁶.

Поэтому в этих условиях вряд ли возможно не констатировать то, что за достижениями научно-технической революции, за приданием науке в обыденном новоевропейском сознании религиозных и магических черт, стоит и давняя мечта империалистов, начиная с древнейших империй и достигшей более

---

116 См.: Шулевский Б.Н. «Общество знания» или «общество непонимания»// Философия хозяйства. 2010. № 6(72). С. 41.

высокого уровня возможности реализации в наше время сформировать систему глобального цивилизационного управления. «В этой связи снова заостряются предельные вопросы: кто всем управляет? возможны ли в принципе технология спасения и алгоритм творчества? доступна ли человеку последняя "формула мира"? Все известные технологические претензии антропоса упираются в неразрешимую никакими человеческими средствами проблему аксиоматической неподконтрольности ускользающего Бытия и всецело царствующего Бога»¹¹⁷.

Впрочем, некоторые из современных авторов оптимистично смотрят на то, к чему в результате может привести развитие глобализационных процессов. Как отмечали В.П. Океанский и Ж.Л. Океанская, по мере того, как современное мировосприятие трансформируется, оно все более приобретает неомагический характер. «Верх» и «низ» в массовом сознании меняются местами. Но в то же время, по высказанному ими мнению, фундаментальные изменения в представлениях о мироздании будут связаны с изменением места космоса в умоглядном восприятии: он будет восприниматься как то, что «расположено внизу, в глубинах и зыбях – в циклической энергетике хаоса». Ученые предсказывают возрождение представлений о мироустройстве, существовавших до Нового времени «посредством перемещения космозировавшегося безумия в смысловой низ» и создание вертикали культуры метафизического характера¹¹⁸.

Однако, те реалии, которые мы наблюдаем, свидетельствуют о том, что космозировавшее безумие пытается проникнуть в смысловой верх, наличествуют тенденции сведения метафизического опыта к эклектичному оккультизму, что, однако, принципиально не может исключать вероятностей сдвигов в

---

117 Океанский В.П., Океанская Ж. Л. Провал гуманитаризации как перспектива неомагической культуры // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» 2012. Том 3. Выпуск 3. С. 220-221.

118 Океанский В.П., Океанская Ж. Л. Будущее России и кризисы цивилизаций (диалектическая футурология культуры) // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» 2013. Том 4. Выпуск 2. С. 149.

общественном сознании по направлению к возврату к традиционным представлениям о разумности мироустройства и вертикализации культуры.

Современная тенденция описания мира и его устройства в новой терминологии делает актуальными вопросы о том, что такое новая мифология, что значит миф для индивида постхристианской эпохи? Интересный ответ на это предлагает В.П. Океанский, обращая внимание на то, что миф никогда нельзя рассматривать как выдумку, он является ни доказуемым, ни опровержимым, он то, во что "только *верят*". Он связан с тем, что дает смысл жизни и смерти; само латинское "веритас" показывает «на связь с истиной, но уже в другом языке, где блистательно отмечено проистекание веры из истины, из её именуемой сущности»¹¹⁹.

Среди пространных рассуждений о кризисе, для большинства людей остается закрытой глубина той реальности, которая стоит за эти словом «...в своей индоевропейской семантике указания на две возможности: суда и творчества... Ведь стоящее за эффектом нарастающего кризиса есть известная культурно-цивилизационная константа, которая фундаментально входит в онтологическую структуру символического миропонимания, являясь феноменально-историческим её проявлением, в котором становится зрима близость бездны и, как во все прежние времена, шевелится древний хаос. Поэтому желаемый всеми выход из кризиса – конечно, не материальная эволюция, не прогрессия и даже не развитие, которое по существу есть распад и рассеяние, а самопреодоление, вертикальный рост и духовная элевация: подъём над кризисом, над временем, над зыбью – к вечным идеям и Творцу миров»¹²⁰.

Все возрастающее экзистенциальное одиночество человека в глобальном мире имеет свою основу в антихристианском характере глобальности этого

---

119 Океанский В.П. «Подлинными мифами живы будем!» // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2014. № 1(13). С. 14.

120 Океанский В.П., Океанская Ж. Л. Культура и кризис: сотериологические перспективы // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2014. № 2(14). С. 48.

мира, наполненного иными ценностными установками по сравнению с традиционными. Это черно-белый мир, в котором для счастья нет места. Пытающийся бороться с христианскими мифами мыслитель постхристианской эпохи, все более явственно из личности превращающийся в актора, выдумывает вместо них иные, и сам же не может не видеть, насколько они безосновательны...

Известные писатели постхристианской Европы, писавшие о том, насколько традиционные религии примитивны, порой проговаривались, и перед читателями открывалось, насколько шатки основания их неверия, выросшие из наивных детских впечатлений.

Популярный в 1930-е годы английский писатель Уильям Сомерсет Моэм, будучи тонким психологом, является автором нескольких книг, поражающих своей глубиной раскрытия человеческой души, осознанной и неосознанной мотивации жизненных решений и спонтанных поступков. Характерно, что книги эти говорят не совсем о том, о чем, судя по всему, хотел сказать автор; художественная и одновременно жизненная правда повествования вдруг оказывается сильнее попыток писателя передать ее так, как он ее субъективно видел. Психологически глубокие произведения «Подводя итоги», «Луна и грош», «Бремя страстей человеческих» открывают вдумчивому читателю то, что, как кажется, не видел сам автор. В.П. Океанский (не в связи с творчеством У.С. Моэма), говоря о восприятии автором того, что им написано, указывал на мнения священника Павла Флоренского и И. А. Ильина: отец Павел в своем труде «Пути и средоточия» обращал внимание на то, что «сочинитель не есть надёжный толковник своего труда, и сказать что именно написал он, нередко может с меньшей уверенностью, нежели любой из внимательных его читателей»; в работе же «О чтении и критике» И.А. Ильина подчеркивалось, что

«художник часто знает о своём произведении меньше, чем его произведение “высказывает” о самом себе»¹²¹.

У.С. Моэм свой путь к утрате веры изложил в романе «Бремя страстей человеческих»: он описывает мальчика, который молится о том, чтобы исцелилась его больная нога, совершая при этом массу нелепых ритуалов, предполагая, что благодаря этому его желание осуществится: здесь и загадывание при виде молодого месяца или коня в яблоках, и ожидание падения звезды, и множество других странных при взгляде постороннего наблюдателя действий¹²². Он считал, что именно их определенное совершение гарантирует успех, они свидетельствовали скорее о примитивном магическом сознании и болезненной психике, чем о подлинной религиозности, ему было абсолютно все равно кому молиться; когда же его болезненные «молитвы» не принесли желаемого результата, он разочаровывается во всякой религии...

Роман «Подводя итоги» дает нам объемную картину вызревания тех идей, которые подтолкнули писателя к разрыву с религией. К дяде-священнику приезжали другие священнослужители, в которых мальчик-максималист не видел ничего похожего на то, чему они учили в своих проповедях. Один из них был приговорен к штрафу за жестокое обращение с животными, другой уволен за злоупотребление алкоголем. И обладавший (в собственном представлении) «горячей верой» мальчик вдруг замечает, что ему «...до смерти надоело ходить в церковь сначала дома, потом в школе»¹²³.

Считавший в силу своего воспитания, что все кроме англикан, обречены на адские муки, молодой Моэм, оказавшись в Германии, встретил искренне и глубоко верующих католиков. Это заставило его задуматься, что ведь и он мог

---

121 Океанский В.П. Средние века продолжают // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2013. № 3-4(11-12). С. 76

122 Моэм У.С. Бремя страстей человеческих. Л., 1984. С. 53-54

123 Моэм У.С. Подводя итоги // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1. М., 1984. 556 с. С. 519-520

родиться в этих местах, в силу чего сам был бы католиком, не делая лично такого выбора. Ему показалось глубоко несправедливым, что он оказался бы обречен на ад просто в силу своего рождения. С детства внушенные религиозные представления теснейшим образом переплетались в голове писателя с самыми нелепыми предрассудками; когда же он увидел нелепость некоторых из них, то нелепым стало казаться все, чему его учили. И как сам он пишет, «все жуткое сооружение, основанное не на любви к Богу, а на страхе перед адом, рассыпалось как карточный домик»¹²⁴.

Попытки Моэма привести и сущностно значимые основы его неверия, выглядят тем менее серьезно, чем больше он их приводит. Он пишет, что не может поверить в Бога, сердящегося на него за неверие; в Бога без чувства юмора и здравого смысла. Впрочем, писатель сам отвечает себе, что приписывание людьми Богу тех недостатков, которых они сами стыдились бы, абсолютно не доказывает, что Бога нет¹²⁵.

Это инфантилизм самоуверенного отрицания непостижимого видели и другие глубокие авторы Нового и Новейшего времени; как отмечал в своей знаменитой повести «Слова» Жан Поль Сартр, можно избавиться от невроза, но невозможно выздороветь от себя самого. И в пятьдесят лет человек сохраняет свои черты из детства, пусть время и изменило их, износило, стерло, попраало, загнало внутрь, лишило права голоса. Однако, стоит немного ослабить внимание, и они вновь поднимут голову и вырвутся наружу¹²⁶.

В романе «Тошнота» Сартр беспощадно обнажает одиночество человека перед миром, воспринимаемым как ничто, как нечто бесконечно отвратительное, как Тошнота с заглавной буквы, о которой герой говорит, что она «...робкая как

---

124 Моэм У.С. Подводя итоги // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1. М., 1984. 556 с. С. 520-521

125 Моэм У.С. Подводя итоги // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1. М., 1984. С. 531.

126 Сартр Ж.П. Слова. Повесть. М., 2010. 254 с. С. 252.

занимающийся рассвет»¹²⁷. Мир же, в котором приходится жить, представляется ему сплошным уродством, вызывая ассоциации с грязными кружками на столиках, коричневыми пятнами на зеркале и на переднике, физиономией толстого любовника хозяйки¹²⁸, в итоге герой начинает считать, что уродство это естественно и единственно возможно, в нем он ощущает себя «...в своей тарелке, в своей семье»¹²⁹. Но он ощущает в то же время и неестественность этого уродства; исход из него пытается найти в реализации своего творческого потенциала, в создании творения, которое бросит вызов отвратительности мира: «...надо, чтобы за ее напечатанными словами, за ее страницами угадывалось то, что было бы не подвластно существованию, было бы над ним. Скажем история, какая не может случиться, например, сказка. Она должна быть прекрасной и твердой как сталь, такой, чтобы люди устыдились своего существования»¹³⁰. Впрочем, эта утопия также не может ничего изменить, как и любая другая, о чем писатель экзистенциалист признается в «Словах»: «Я долго принимал перо за шпагу, теперь я убедился в нашем бессилии. Неважно: я пишу, я буду писать книги; они нужны, они все же полезны. Культура ничего и никого не спасает, да и не оправдывает. Но она – создание человека: он себя проецирует в нее, узнает в ней себя; только в этом критическом зеркале видит он свой облик»¹³¹.

В 1938 году в романе «Подводя итоги» Уильям Сомерсет Моэм объяснял свое желание «исповеди» тем, что пишет для освобождения от некоторых мыслей, слишком завладевших его сознанием и не дающих покоя¹³². Писатель отмечает свое нежелание кого-то в чем-то переубеждать, отсутствие

---

127 Сартр Ж.П. Тошнота. Роман. М., 2011. С. 310.

128 Там же. С. 310-311.

129 Там же. С. 311.

130 Там же. С. 317.

131 Сартр Ж.П. Слова. Повесть. М., 2010. С. 251-252.

132 Моэм У.С. Подводя итоги // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1. М., 1984. 556 с. С. 383.

потребности учить других; подчеркивает, что ему не особенно важно согласны ли с ним окружающие. При этом себя он считает правым, но неправота оппонентов мало волнует его, как и случаи, когда его взгляд на события иной, чем у большинства¹³³. Возникает ощущение, что он и не хочет полностью раскрыться в этой книге, считая важным доказать, что такое раскрытие принципиально невозможно, тем более, что по его убеждению то, что он хотел бы от других скрыть не имеет особого значения. Моэм заявляет, что не имеет ни малейшего желания обнажения своей души, у него нет намерения слишком раскрываться перед читателем, многое он предпочитает держать про себя. По мнению писателя, всю правду о себе не может рассказать никто; те, кто пытался это сделать, потерпели неудачу, потому что начинали заостряться на вещах, в сущности обыденных, но которые им самим казались слишком значимыми, так как заставили разочароваться в самих себе. Излишне заостряясь на этих эпизодах, такие авторы упускали многое действительно важное¹³⁴.

Подавленное религиозное чувство иногда невольно прорывалось у Моэма в его произведениях. Так в «Острые бритвы» он описывает ощущения героя от лица, которого ведет повествование (предполагается, что это он сам), когда в соседней комнате католический епископ причащает умирающего: «Я остался один. Снова послышался голос епископа, и я понял, что он читает отходную. Потом снова молчание – это Элиот вкушал крови и тела Христова. Сам я не католик, но всякий раз, бывая на мессе, я испытываю чувство трепетного благоговения, должно быть унаследованного от далеких предков, когда звоночек служки возвещает, что священник поднял для обозрения святыне дары; и сейчас меня также пронизала дрожь, как от холодного ветра – дрожь восторга и страха»¹³⁵.

---

133 См.: там же.

134 Там же. С. 382.

135 Моэм У.С. Острые бритвы // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 2. М., 1985. .С. 214

И в «Острые бритвы» священник говорит главному герою (так и кажется, что и автору): «...если человек поступает как верующий, вера будет ему дана; если он молится искренне, сомнения его рассеются <...> Возможно, я знаю вас лучше, чем вы сами себя знаете. Стена, отделяющая вас от веры, не толще листка папиросной бумаги»¹³⁶.

Но вера человека постхристианского мира – это не вера в Христа Спасителя. В своем сценарии «Фрейд» Ж.П. Сартр вкладывает в уста знаменитого психолога следующие слова: «Я один, а небо опустело. Я буду работать один, стану своим единственным судьей и своим единственным свидетелем»¹³⁷.

Как выше уже отмечалось, наряду с фрейдизмом дарвинизм – одно из любимых детищ империалистической цивилизации, приобретающей все более глобальный характер. О мифологическом характере популярного дарвинизма образно писал К.С. Льюис, что без этого Мифа не существовала бы современная ему политика. Возникший в эпоху революций, исключительно за счет своей вписанности в политические концепции этого исторического периода, Миф властно проник в сознание масс. Этим обуславливается то, что Миф цепляется за единичный случай биологического «прогресса», отвергая десять примеров «дегенерации»: ведь если на них сосредоточиться, то это неизбежно приведет к выводу, что любые общественные изменения «ровно настолько же способно уничтожить уже имеющиеся свободы и блага, насколько и создать новые»; что если общество претендует называться разумным, то на сохранение им должно тратиться не меньшее количество энергии, чем на улучшение. Для современных К.С. Льюису политиков осознание этого было бы губительно в смысле возможности продолжения их политической карьеры. Поэтому в Миф, который это знание заволакивает туманной дымкой уверенности в том, что все движется

---

136 Моэм У.С. Указ. соч. С. 227

137 Сартр Ж.П. Фрейд. М., 1992. С. 302.

от худшего к лучшему, и вкладывали капиталы те, кто был заинтересован в изменениях онтологических основ человека и мира¹³⁸.

И К.С. Льюис, показывая несостоятельность такой веры, рисует перед своими читателями образы, подталкивающие их к вере в то, к чему стремится их сердце; верить, даже, если весь мир будет говорить им обратное. В сказке «Серебряное кресло» герой отвечает колдунье, которая предоставила «неопровержимые» доказательства, что ничего из того, во что он верил, просто не существует, что, он не будет с ней спорить; может быть все сказанное ей и верно. Но если все, чем он жил «деревья, трава, солнце, звезды и даже Аслан» – выдумка или сон, то тогда получается, что выдуманный мир лучше реального. Если мрачное место, в котором они оказались – единственная реальность, то получается, что игрушечный мир лучше вашей реальной ямы. И он в своего рода манифесте заявляет, что не предаст «игрушечного мира», будет верен Аслану и в том случае, если его нет, будет жить как нарниец, даже если Нарнии не существует: «...мы четверо покинем ваш двор, вступим в темноту и будем искать дорогу наверх. Не думаю, что жизнь эта будет долгой, но стоит ли о том жалеть, если мир таков, каким вы его описали»¹³⁹.

Но большинство представителей европейской культуры предпочитают следовать не за Льюисом, а за Моэмом и Сартром, выбирая «настоящие» страдания, а не «выдуманное» счастье.

В этой связи любопытна книга «188 дней и ночей», написанная польским писателем Янушем Вишневым в соавторстве с польской журналисткой Малгожатой Домогалик. Произведение составилось из писем, которые они отправляли друг другу по электронной почте. В принципе роман в письмах, причем композиционно и конструктивно намного более сложный и интересный, знаком европейской литературе уже давно; достаточно вспомнить «Опасные

---

138 См.: Льюис К.С. Похороны Великого Мифа / Собр. соч. в 8 томах. Том 8. М., 2000. С. 436

139 Льюис К.С. Серебряное кресло / Собр. соч. в 8 томах. Том 6. М., 2000. С. 95.

связи» Шодерло де Лакло. Но здесь нечто принципиально иное. Особенность этого произведения – обнажение внутренней незащитности и беспомощности внешне успешных мужчины и женщины перед миром, их щемящее одиночество, которое они прячут под маской уверенности, их незнание элементарных вещей, которое они выдают даже самим себе за высшее знание – для думающих людей зрелого возраста это создает потребность в ответе на многие вопросы. Выход из этого они находят не в реальном общении, а в интернет-переписке.

Именно в виртуальной переписке легче всего спрятаться за бездушными буквами. Когда люди отправляли обычные письма, написанные от руки, в них было больше душевности. По почерку каждый мог прочитать настроение отправляющего послание, по качеству бумаги узнать о ее стоимости. Сегодня же каждый, кто находится в виртуальной переписке, может скрыть все о себе и выставить себя за другого человека.

Приведем несколько примеров из книги. Януш Вишневский выступает апологетом доктора Кинси, заявлявшего, что «...существуют только три половые аномалии: воздержание, целибат и запоздалое супружество»¹⁴⁰, саркастично высмеивает католиков (к которым себя при этом относит) и порой примеры, которые он находит, дают все основания и для того, чтобы поразиться уровню кощунств, совершаемых в современной Европе под маской христианства: когда один приход в немецком городе заказал рекламный плакат, на котором изображены женские ягодицы с татуировкой в форме креста, при этом данное кощунство рассматривается как реклама привлекательности религии, экономическая составляющая которой связана с тем, что в Германии верующие платят особый налог на содержание тех религиозных организаций, к которым принадлежат¹⁴¹. Конечно, этот и подобные примеры, не дают Вишневскому серьезно относиться к религии, потребность в которой в нем

---

140 Вишневский Я.Л., Домогалик М. 188 дней и ночей. Спб., 2012. С. 253.

141 Там же. С. 41.

сильна, он называет себя католиком, молится в минуты опасности и при этом рассуждает на тему связан ли приход людей к идеям Бога и религии в основном из-за потребности и желания выжить¹⁴². Он рассуждает о самоубийстве в форме эвтаназии, как естественном праве, заявляя, что отрицательное отношение к этому католиков «...является неправильной интерпретацией воли смерти. И если тяжелобольной человек, находящийся в здравом уме, говорит, что он хочет умереть, то религия тут же интерпретирует это так: он не может хотеть умереть, просто он просит больше любви»¹⁴³.

И Малгожата Домогалик соглашается с ним, опираясь на следующее событие из ее жизненного опыта: за два года до этого ее отчим неожиданно потерял сознание. Все свидетельствовало о том, что он может не прийти в себя, что кома может превратиться в постоянное его состояние. И она вспомнила его слова: «Запомни, ты не должна допустить, чтобы я вел вегетативное существование, прежде чем умру». Однако через 48 часов мужчина пришел в себя; он быстро восстановился, стал полностью здоров. Но Малгожата видит не это; она думает о том, что было бы, если бы он не очнулся; «...если бы мой мудрый отчим стал "растением"... Знаю одно: если бы у нас была разрешена эвтаназия и если бы когда-нибудь передо мной встал выбор между красной кнопкой с надписью "вегетативное существование" и зеленой с надписью "смерть", то я сначала поцеловала бы руку своего отчима, а потом нажала на зеленую кнопку. В противном случае я не смогла бы смотреть ему в глаза, убеждая себя в том, что ему так лучше. Хотя он уже не выздоровеет, но еще поживет. Для нас? У меня в ушах наверняка звучал бы его вопрос: "А зачем?"¹⁴⁴ При этом оба собеседника – не просто средние, а думающие европейцы, с высоким уровнем образования и социальной активности, считающие, что они

---

142 Там же. С. 221.

143 Там же. С. 288.

144 Там же. С. 289-290.

живут в рамках христианских ценностей, только ценности эти скорее антихристианские.

К.С. Льюис написал в одной из своих статей: «Одна из наших трудностей в том, что исчезло чувство греха. В этом смысле нам хуже, чем апостолам. Язычники, которым они проповедали, томилась ощущением вины, и Евангелие было для них поистине благой вестью. Мы же обращаемся к людям, которых приучили думать, что все мирское зло идет не от них, а от капиталистов, правительства, фашистов, евреев и т.п. Они думают не о том, может ли Бог простить им грехи, а о том, могут ли они простить Его за такой плохой мир»¹⁴⁵. В современном мире наблюдение писателя еще более актуализировано.

Как выше уже отмечалось, например, в Германии, не обязательно участвовать в религиозных обрядах, человек может принадлежать к религиозной организации, на которую у него списывают из зарплаты определенный процент дохода в качестве налога – и это является определением его религиозности.

Проблемы религиозной самоидентификации актуальны не только для Европы, но и для США; не только для христиан, но и для представителей других традиционных религий. В Нью-Йорке располагается самая большая в мире синагога, но она реформистская. Мужчины и женщины этой синагоги молятся в одном помещении (в «классических» синагогах мужчины молятся слева, дамы справа); ее двери открыты даже для нетрадиционных пар.

Религиозная эклектика англиканского храма Нью-Йорка поражает. При входе в храм изображены апостолы, а в их ногах сюжеты современных реалий. Над входом в храм всех прихожан благословляет русская православная икона Спасителя. Внутри греческие православные иконы. Прихожанин такого храма теряет возможность идентифицировать себя с конкретной религиозной традицией.

---

145 Льюис К.С. Из статьи "Христианская апологетика" / Собр. соч. в 8 томах. Том 2. М., 2004. С. 307.

В этой связи со всей остротой встает вопрос, который ставят в одной из своих работ В.П. Океанский и Ж.Л. Океанская – «...персонология, качество человеческого материала... Ибо история, культура и цивилизация – это поприще людей и дело людей, а потому при любых метафизических идеях от человеческого качества будет зависеть если и не всё, то очень многое»¹⁴⁶.

Глобальный мир – мир, в котором добро и зло так перемешаны, что человек почти не в силах разобраться, где грань между хорошим и плохим в его повседневных поступках. Но это не отменяет свободы выбора, не отнимает возможности на перемены и обретение твердых нравственных ценностей для каждого, кто их захочет.

И сегодня, как и тогда, когда они были произнесены, также актуальны слова К.С. Льюиса о пути выхода из этого духовного тупика: «Самый первый шаг на этом пути – постараться забыть о себе. Ваше подлинное новое "я" (личное "Я" Христа, но и ваше, и ваше только потому, что оно – Его) не придет к вам до тех пор, пока вы стараетесь найти его. Оно придет, когда вы станете искать Христа. Принцип этот пронизывает всю жизнь. Отдайте себя – и вы обретете себя. Будете искать "себя" – и вашим уделом станут лишь ненависть, одиночество, отчаяние, гнев и гибель. Но если вы будете искать Христа, то найдете Его, и "все остальное приложится вам"»¹⁴⁷. Писатель однозначно определял свое отношение к «тонкому» пониманию культуры во всех ее проявлениях: в его представлении Богу могут совершенно одинаково служить и пишущий стихи и убирающий комнату. Сама по себе тонкость является только способностью, которая может быть обращена как к добру, так и ко злу; причем ко злу более легко. В качестве примера он пишет, что не хотел бы разбираться в неповторимости и изысканности искушений похоти или низости. Льюис

---

146 Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Мир как имя и хозяйство, или «Утверждение приоритета культуры...» возможности изучения и проблемы реализации Основ государственной культурной политики // Философия хозяйства. 2016. Спецвыпуск. С. 65.

147 Льюис К. С. Просто христианство // Собр. соч. в 8 т. Т. 1. СПб., 2004. 304 с. С. 200-201

обращает внимание на то, что эта утонченность может быть очень опасна и крайне сложно совместима с христианством¹⁴⁸.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что потенциальная возможность реализации личностью ее желания самоидентифицироваться в глобальном мире обнаруживает теснейшую взаимосвязь с тем, имеет ли она подлинную, а не выдуманную сформулированную ценностную систему. Имеет ли эта личность готовность, если возникнет такая экзистенциальная необходимость, «плыть против течения». Только найдя себя самого, человек способен преодолеть трагизм одиночества, связанный с непониманием собственного внутреннего мира.

О необходимости самопознания говорила древняя надпись на дельфийском храме. Познавая себя, современный человек, как и человек той эпохи, реализует возможность стать выше проблем, которые представлялись неразрешимыми, определить способы преодоления кризисов, естественных для истории человечества.

---

148 Льюис К.С. Христианство и культура / Собр. соч. в 8 томах. Том 2. М., 2004. С. 257.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В процессе формирования новой культурно-цивилизационной матрицы, в основе которой лежат ценности глобализации, зарождается новый «цивилизационный рисунок» мира и человека. Идеи единения человечества на основе гуманизма, базирующегося на христианских ценностях, мутируют, создавая почву для трансгуманизма, ставшего результатом дехристианизации-дегуманизации. Центральное место в Новом мире уже не принадлежит Человеку, происходит финансово-хозяйственная унификация планеты, в результате чего в центре нового мира помещается обезличенная, анонимная невидимая экономическая власть, главным ресурсом которой должны стать супертехнологии будущего. В этом процессе происходит стирание не только границ национальных государств, коррозии подвергаются базовые аксиологические основания культуры, формируется новый язык – универсальный язык прагматики, который и рассматривается в качестве будущей скрепы для единения посттрадиционных и светских культур.

Описанная ситуация остро ощущается представителями различных ветвей интеллектуальной культуры – от философов до публицистов. Многие мыслители, ученые, писатели и деятели культуры пытались умозрительно преодолеть кризисные явления, связанные со сменой культурной парадигмы, путем моделирования личного противостояния отдельного человека энтропийным тенденциям; но также большое количество представителей культурной и научной среды признавали крах старой культуры как нечто неизбежное, и пытались организовать свой творческий процесс в рамках новых культурных тенденций, для традиционного мировосприятия являющихся антикультурой.

ГЛАВА 2. ИНСТРУМЕНТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ НОВОГО ГЛОБАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ И ПРОБЛЕМА УТРАТЫ СПОСОБНОСТИ К РЕФЛЕКСИИ

2.1. Личность и глобализация: некоторые варианты трактовки проблемы в кинематографе

Особенность культуры современного мира – ее связанность со скоротечными визуальными эффектами, которые оказывают сильное психологическое воздействие на человека в первый момент, но вскоре вытесняются новыми картинками, вызывающими новые эмоции. Так называемое «клиповое сознание» обуславливает то, что все больше людей становятся неспособны к глубокой внутренней жизни; их бытие определяется не онтологически заданной личностной парадигмой, а внешними условиями, противиться которым большинство даже и не пытается, объявляя всякое сопротивление «невозможным».

Художественный кинематограф – один из наиболее мощных инструментов современной культуры, оказывающих влияние на формирование стереотипов человека. Можно спорить о том, насколько он уступает книгам в силе воздействия на формирование личности или наоборот превосходит их, но особенность современного культурного пространства такова, что чтение книги, осмысление которой требует больших душевных сил, становится все более редким. Даже в межличностном общении вечно торопящихся, чтобы «все» успеть людей, естественным становится стиль твиттера и инстаграмма: краткие фразы, порой обрывочные. Люди выхватывают яркие картинки и уже неважно, что там написано под ними. На смену фильмам приходят клипы, требующие существенно меньше времени для просмотра. Как отмечал Э. Тоффлер, мы живем в условиях осаждения и ослепления обрывочными и противоречивыми образами, которые к нам не относятся, зачастую лишены смысла, однако

воздействуют на сознание, в том числе на старые идеи, у которых «выбивают почву из-под ног»¹⁴⁹.

В силу этого у человека создается иллюзия, что ему известно все, так как благодаря интернету, у него имеется возможность доступа практически к любой информации, и в то же время у него отсутствуют глубокие знания, так как «нет времени» на осмысление полученной информации. Информацию перестали добывать в книгах. Ее выхватывают с помощью поисковиков, не задумываясь о том, что она может быть недостоверной. Все, что находится в интернет-ресурсах, выдается за правду и как правило не подвергается критическому восприятию, поскольку у большинства интернет-пользователей нет достаточного уровня подготовки, позволяющего работать с источниками, проводить их синтез и анализ, на основе чего делать самостоятельные выводы. Знание в глобальном мире утрачивает непосредственную связь с пониманием, что ведет к тотальной утрате подлинных смыслов бытия.

По мнению М. Маклюэна, современный этап развития превращает общество в «электронное общество» или «глобальную деревню», задавая через электронные коммуникационные ресурсы многомерность мировосприятия. Развиваясь, данные ресурсы возвращают мышление людей к «дотекстовой эпохе», база современной культуры теряет связь с линейной знаковой последовательностью¹⁵⁰. Люди, получившие свои базовые знания до начала эпохи интернета, зачастую имеют более основательное мировоззрение, чем современные молодые интернет-пользователи, при всей видимости того, что они более информационно подкованы.

В рамках этого культурного поля художественные фильмы еще продолжают оказывать существенную роль на формирование личностей

---

149 Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. М.: АСТ, 2002.

150 Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2005.

зрителей. В связи с этим представляется интересным на нескольких примерах рассмотреть некоторые из определений места личности в мире в условиях глобализации, которые предлагает современный кинематограф.

Одним из наиболее интересных фильмов, раскрывающих данную тему можно назвать трилогию о Матрице, снятую братьями Вачовски: «Матрица»(1999), «Матрица: перезагрузка» (2003) и «Матрица: революция»(2003). В сюжет фильма положено утверждение о том, что человечество пребывает во сне, содержание которого формируется Матрицей. В реальности же люди выращиваются машинами на специальных фермах, а их предназначение – использоваться в качестве источника энергии в мире, в котором уже не светит Солнце, а то и вовсе в качестве питательной смеси, поступающей через трубки для поддержания жизни других источников энергии, необходимой для функционирования машин.

При этом внутренняя жизнь человека, пребывающего в этом своего рода анабиозе, вполне насыщена: Матрица формирует множество программ, создающих полноценную иллюзию реальности. И лишь некоторые люди решаются вырваться из этого сна, с ужасом открывая для себя, что мир, в котором они жили – выдумка, а настоящее – страшно и безотраднo. Но тем не менее они ведут сопротивление миру машин в ожидании избранного. Им становится хакер Нео, на протяжении трех фильмов переживший большой внутренний рост и в итоге отдавший свою жизнь для того, чтобы спасти жителей города повстанцев, который должны были разрушить машины.

Анализируя эти фильмы, можно сделать разные выводы; в первую очередь, хотелось бы обратить внимание на следующие моменты. Глобальный мир потребления иллюзорен, людям только кажется, что они пользуются всеми благами, на деле же – их используют как средство силы, о которых они и не подозревают, – эта мысль не так уж и фантастично выглядит. По мнению Б.Н. Шулевского, «в Новом мире катастрофически возрастает удельный вес феноменов, которые стремятся стать свободными и перейти в режим

бесконтрольного саморазвития. Чем меньше непонимания, тем больше нужно свободы, чтобы заткнуть дыры от исчезнувшего понимания, а рост свободы требует произвола и саморазвития. Новый мир электронного рая радикально меняет суть общества. Социальность, как солидарные и взаимозаботливые связи людей исчезает в их контактах с виртуальным миром Сети. Вначале общество заменили термином “социум”, а затем превратили в человеко-машинную социотехническую систему»¹⁵¹.

Другой важный момент – создатели фильма заявляют о том, что в мире электронного рабства остается место для выбора личностью жизненного пути, являющегося фундаментальным проявлением свободы воли человека, выбора, пусть и сопряженного с большими внешними потерями, но изменяющего не только того, кто его сделал, но и весь мир вокруг. И вот эта исключительно важная позиция присуща многим значимым произведениям современного кинематографа.

Но присуща им и идея о том, что человечество, которое в поиске удобств все более функций передоверяет машинам, в итоге вынуждено воевать с ними или сопротивляться им. Здесь можно назвать целый цикл фильмов о терминаторе: «Терминатор» (1984; режиссер Джеймс Кэмерон), «Терминатор 2: судный день» (1991; режиссер Джеймс Кэмерон), «Терминатор 3: восстание машин» (2003; режиссер Джонатан Мостоу), «Терминатор 4: да придет спаситель» (2009; режиссер МакДжи), снимается пятый фильм. Можно привести здесь и более ранний пример: фильм «Колосс: проект Форбина» (1970; режиссер Джозеф Сарджент), в котором компьютер, созданный для помощи в управлении страной и организации ее защиты, на каком-то этапе перестает выполнять распоряжения людей, начиная действовать исходя из собственной логики. Аналогичные мотивы можно увидеть и в фильме «На крючке» (2008; режиссер

---

151 Шулевский Б.Н. «Общество знания» или «общество непонимания»// Философия хозяйства. 2010. № 6(72). С. 41.

Ди Джей Карузо). Действия суперробота, готовящегося и пытающегося реализовать революцию роботов против людей прослеживаются в фильме «Я робот» (2004; режиссер Алекс Пройас).

Эти фильмы отражают подспудный страх их создателей перед тем фактом, что человек из субъекта исторического процесса превращается в его объект, игрушку inferнальных сил. Некоторые говорят об искусственном интеллекте, который будет губить человечество, наделяя этот воображаемый искусственный интеллект теми свойствами, которыми религиозное сознание наделяло демонов. Человек глобального мира противостоит природе, традиции и естественному порядку вещей. Еще Романо Гвардини прозорливо отмечал, что в Новое время в качестве обоснования использования техники любили приводить доводы человеческих пользы, благополучия. Это служило прикрытием, связанных с безответственным использованием технических возможностей, опустошений. Мыслитель предсказывал, что в будущем такие доказательства не станут озвучивать, так как людям грядущей эпохи будет известно, что техника не относится ни к благополучию, ни к пользе; она связана с властью в самом широком смысле этого слова. Ее носители делают попытки «наложить руку на первичные элементы природы и человеческого бытия». Это открывает огромные возможности, как созидания, так и разрушения, особенно, если связано с человеческим существом, совсем не таким прочным и надежным, как полагали в Новое время. Опасность возрастает из-за того, что властью пытается завладеть не кто-то персонифицированный, а анонимное «государство». Отношения с природой превращаются в смертельную решающую схватку, в результате которой или человек сумеет установить свою власть над ней и добиться всего силой, либо всему придет конец¹⁵². Б.Н. Шулевский высказывает образно выраженное им предположение, что «...сегодня не только физический, но и

---

152 Гвардини Р. Конец Нового времени www.krotov.info/libr_min/04_g/gva/rdini.htm (дата обращения 03 октября 2013 года).

умственный труд перестает быть двигателем прогресса. Саморазвитие науки и техники принимает на себя все больше функций, ранее приходившихся на долю человека. Человек участвует в этом саморазвитии не как субъект, а как средство, персонал, иногда как пассажир, которого выкинут на очередной остановке. Иногда он что-то там решает, чем-то управляет, что-то инициирует, что-то контролирует, но не он стоит на капитанском мостике корабля прогресса, а некто в сером. Вал научно-технических новаций катится сообразно своим внутренним законам; создаваемые им артефакты опутывают нас невидимыми сетями и тащат к виртуальным кащеям. Непонимание и страх стали уделом еще оставшихся людей»¹⁵³.

Здесь можно привести еще и размышления Мартина Хайдеггера, высказанные им в «Отрешенности», в которых он писал, что технизация мира страшна не сама по себе, а тем, что люди не готовы к таким изменениям; они не могут осмыслить те сущностные процессы, которые начинаются в век атома. Эти процессы необратимы и во многом нерегулируемы; затормозить их или направить в строго обозначенное русло, по мнению Хайдеггера, не может не только ни один конкретный человек, но и никакая человеческая организация, что делает данные процессы жуткими. Мыслитель задается вопросом: окажется ли человек беззащитным и беспомощным перед новым миром техники, полностью в ее власти? По его мнению, такое развитие событий неизбежно, если человек не будет противопоставлять «калькуляции осмысляющее мышление». Хайдеггер заострял внимание на наличии в технических процессах смысла, который выдуман или создан не человеком. Этот смысл влияет и на человеческие поступки и поведение; при этом суть техногенного мира скрыта от людей, не

---

153 Шулевский Б.Н. Указ. Соч. С. 44.

понимающих, какое злое значение может иметь усиливающаяся власть атомной техники¹⁵⁴.

Поэтому «...едва ли стоит сегодня воздерживаться от констатации факта сращённости самого научно-технологического отношения к реальности с развёртыванием на земле утопической и взрывоопасной стратегии формирования системы глобального цивилизационного управления. В этой связи снова заостряются предельные вопросы: кто всем управляет? возможны ли в принципе технология спасения и алгоритм творчества? доступна ли человеку последняя "формула мира"? Все известные технологические претензии антропоцентризма упираются в неразрешимую никакими человеческими средствами проблему аксиоматической неподконтрольности ускользающего Бытия и всецело царствующего Бога»¹⁵⁵.

Еще один аспект проблемы связан с обезличиванием человека в глобальном мире. Очень показателен в этом контексте фильм «Сеть» (1995; режиссер Ирвин Уинклер, в главной роли Сандра Баллок). Его героиня – работает над компьютерными программами, внешне ее почти никто не знает. И когда определенным силам становится нужно ее уничтожить, то всего лишь несколькими нажатиями клавиш на компьютере они переделывают все ее электронные базы документов на другое лицо, а она становится согласно этим данным виртуального мира уже не собой, а совсем другим человеком. Утратив бумажные документы, женщина не может доказать, что она это она. Но и в этом фильме показывается, что человек не бессилен перед глобальным миром; решившись идти до конца, героиня все возвращает на свои места.

---

154 «Отрешенность»: Мартин Хайдеггер о вычисляющем мышлении и осмысляющем раздумье <http://cameralabs.org/10512-otreshennost-martin-khajdegger-o-vychislyayushchem-myshlenii-i-osmyslyayushchem-razdume> (дата обращения 11.08.2016 года).

155 Океанский В.П., Океанская Ж. Л. Провал гуманитаризации как перспектива неомагической культуры // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» 2012. Том 3. Выпуск 3. С. 220-221.

И этот мотив «героя», противостоящего системе и одерживающего над ней победу очень распространен в современном кинематографе. Как наиболее яркий пример того, что по мнению создателей американского художественного кино, может «простой» человек следует назвать фильм «Армагеддон» (1998, реж. М.Бэй). Обычные американские «работяги» решают задачу по ликвидации астероида, который угрожает уничтожить планету Земля.

Главный герой, которого играет Брюс Уиллис, гибнущий в конце фильма, противостоит не просто «системе»: он противостоит кажущейся неизбежности и ради того, чтобы спасти свою дочь, спасти всех людей, он не задумываясь жертвует своей жизнью.

Но «фабрика грез» формирует и другие образы. В «Городе грехов» (2005, реж. Ф. Миллер, Р. Родригес, К. Тарантино) рисуется мир современного большого города, в котором нет положительных героев; мира, где нет выбора между добром и злом, а только между злом и злом еще большим. В «Законопослушном гражданине» (2009, реж. Ф. Гэри Грей) главный герой показывает всю зыбкость современного права, возведенного в абсолют, в рамках которого преступник не может быть наказан на законных основаниях, если он достаточно юридически грамотен и изворотлив.

Профессор А.А. Федотов ставит вопрос о том, каким является место конкретной личности в той глобальной реальности, которая сформировалась в двадцатом столетии и продолжает формироваться в настоящее время.¹⁵⁶ И можно согласиться с его мыслью о том, что каждый сам отвечает на это вопрос, каждый сам решает – личность он, принимающая участия в судьбах мира или часть человечества, как мыслящего геологического образования; каждый, в силу этого выбора, является участником формирования будущей культуры

---

156 Федотов А.А. Глобализация XX – начала XXI вв.: некоторые аспекты культурологического осмысления // На пути к гражданскому обществу. 2014. № 1(13). С. 26

человечества¹⁵⁷. Данную мысль подтверждает и кинематограф рубежа XX-XXI веков, который на примере лучших художественных фильмов во многом аналогично отвечает на культурные вызовы обезличивания и дегуманизации – от конкретного человека и его выбора зависит очень многое.

2.2. Телевидение как инструмент влияния на жизнь и психологию нового человека

До создания и развития глобальной сети интернет телевидение после его появления выступало в качестве важнейшего средства формирования общественного сознания. На данном историческом этапе телевидение по-прежнему оказывает серьезное воздействие на общественное мнение, массовое поведение, стереотипы, настроения, вкусы. Культурное и психологическое воздействие данного медиаканала подтверждено работами ученых из разных стран мира.

То, как телевидение воздействует на жизнь человека, на формирование его ментальности, является важнейшей культурологической проблемой, связанной с местом личности в глобальном мире, находящемся в кризисе из-за смены культурной парадигмы.

Телевидение в очень короткие сроки охватило весь мир вскоре после своего появления, причем на начальном этапе его развитие происходило в геометрической прогрессии. Например, в Соединенных Штатах в период 1940-1950-х гг. число телевизоров в американских семьях выросло в тысячу раз, преимущественно в этих семьях были дети. В 1970-е годы некоторыми американскими учеными даже проводилась аналогия культурного значения телевидения для современного им общества с тем, которую в средневековье

---

157 Там же.

имела религия¹⁵⁸. Разные формы телевизионных передач (ток-шоу, новости, спортивные репортажи, художественные фильмы) – это не просто развлекательный комплекс, но и возможность структурировать жизнь среднего обывателя, дать ему шаблоны поведения, ощущение включенности в общечеловеческие процессы, по словам одного из исследователей «культовое средоточие жизни, задающее ритм дня»¹⁵⁹.

Возрастание культурного влияния телевидения на общество обусловлено его популярностью и доступностью, которые в разных странах мира неравномерны.

Одной из американских газет был проведен эксперимент: 120 семьям, выбранным наугад, было предложено по 500 долларов. Чтобы получить эту сумму, они должны были один месяц не смотреть телевизор. 93 семьи (73% от участников эксперимента) отвергли данное предложение, как нереализуемое, что показало уровень власти телевидения над американским обществом¹⁶⁰.

По данным ученых, исследующих влияние телевидения на формирование нового типа культуры, в том числе в рамках не только культурологических, но и социологических и психологических исследований, идея полного отказа от телевизора представляется им чем-то ужасным. Психологи обращают внимание на то, что после ориентировочно 20000 часов, в течение которых не достигший совершеннолетия человек просматривал телевизор, у него возникает зависимость на уровне условного рефлекса инактивности (бездействия), который за это время укореняется настолько глубоко, что в случае отказа от телепросмотра образуется внутренняя пустота, которую средний человек не знает чем заполнить. Как результат – возникновение глубокой депрессии,

---

158 Grebner G., Gross L. Living with Television: The Violence Profile // Journal of Communication. № 26, 1976.

159 Neverla Irine. Zuschauer zwischen Zeitkael und Zeitvertreib. Eine Untersuchung zur Fernehnutzung. – Munchen 1992.

160 Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2000.

страстного желания снова вернуться в прежнее состояние¹⁶¹. В то же время уже в конце XX века появились люди, которые в силу своих убеждений никогда не смотрят телевидение¹⁶²; с развитием интернета к ним прибавились и те, кто предпочитает телевидению интернет.

В соответствии с данными социологических опросов, несмотря на развитие интернет-технологий, в настоящее время в России телевидение по-прежнему остается наиболее массовым источником информации.

По сведениям, приводимым Директ ИНФО весной 2014 года, уровень проникновения фиксированного широкополосного доступа в интернет по домохозяйствам на тот период достиг в Москве 88,6%. По сравнению с 2013 годом рынок вырос всего на 2%, что говорило о его полном насыщении. Другой в то время была ситуация по России в целом, где уровень проникновения по домохозяйствам приблизился по итогам 2013 года только к 50%¹⁶³.

Выбор телевизора в качестве основного средства заполнения свободного времени и организации культурного досуга является серьезной угрозой для культурного развития общества. Кроме того, телемания для многих людей приобрела характер трудно излечимой зависимости. Это создает определенные трудности для тех, кто на протяжении десятилетий являлся пассивными телезрителями, в освоении тех, в том числе и положительных возможностей, которые дают интерактивные интернет-технологии. По предположению специалистов, и в будущем существенная часть телезрителей сохранит отношение к телевидению как к средству отвлечения, расслабления, развлечения¹⁶⁴. Телевидение, как наиболее распространенная форма предоставления значительных объемом разнохарактерной информации, которую средний человек, как правило, не может полноценно освоить в таком

---

161 Пацлаф Р. Застывший взгляд. М., 2003.

162 Sicking P. Leben ohne Fernsehen. Eine qualitative Nichtfernseherstudie. – Wiesbaden, 1998.

163 ru.wikipedia.org/wiki/Интернет_в_России (дата обращения 14 июля 2014 года)

164 Пацлаф Р. Застывший взгляд. М., 2003. С. 106.

количестве, является тем самым одним из инструментов по формированию феномена «клипового сознания».

Недавние выводы немецких ученых о предпочтениях людей с более низким образовательным уровнем смотреть телевизор, а более образованных – читать, неутешительны. Но по мере развития информационного пространства тех, кто предпочитает смотреть, причем не очень большие клипы, становится все больше. Нужно понимать, что тем самым происходит формирование совершенно нового культурного кода; ведь помимо знаний, чтение способствует развитию воображения, памяти, интуиции, фантазии.

Социологические и психологические исследования, посвященные жанровым предпочтениям российских телезрителей выявили большой интерес к информационным и новостным программам у взрослой аудитории и к развлекательным у молодой. При этом многие телепередачи зарабатывают себе высокие рейтинги, отрицая общепринятые нормы. Эпатирование и запугивание зрителей посредством откровенных демонстраций трупов, людей с пороками и извращенной, больной психикой (педофилов, канибалов, гомосексуалистов, проституток и бомжей) подспудно закладывают в зрителей программу по аналогичному извращенному восприятию реальности, подталкивают к моделированию в своей жизни аналогичных ситуаций, культивированию своих самых худших психологических проявлений. Еще в 2005 году газета «Известия» обращала внимание, как «Программа максимум», являвшаяся одной из самых рейтинговых на НТВ, демонстрировала снятую на любительскую видеокамеру смерть человека, показывались люди без лица и скальпа; при этом камерой тщательно фиксировалось, например, как снимает маску изувеченный своей собакой мальчик, как девушка, волосы которой попали в какое-то промышленное устройство, снимает парик, обнажая покореженный череп¹⁶⁵. Это разрушает ту позитивную культуру, которая имела в послевоенном советском

---

165 Не будите зверя // Известия. 2005. 30 дек.

обществе, и усилия по разрушению которой активно предпринимались в рамках насаждения так называемой «свободы слова» в перестройку и в постсоветский период.

В этом контексте необходимо учитывать данные международных психологических исследований, показавших взаимосвязь роста насилия с уровнем его отображения в информационном пространстве. В частности в их рамках было показано увеличение убийств почти на 12,5% в 1973-1978 годах после широко рекламировавшихся средствами массовой информации поединков профессиональных боксеров в тяжелом весе. На основании данных исследований был зафиксирован рост агрессии, социальной девиации после просмотров записанных сцен профессионального бокса. Те же самые участники эксперимента практически не проявляли агрессии после того, как им предлагались для просмотра состязания на беговой дорожке¹⁶⁶. Результаты этих социально-психологических исследований тесным образом связаны с общим состоянием культуры как отдельных индивидов, так и общества в целом. Таким образом, вполне обоснованно можно утверждать, что массовая психология и массовая культура неразрывно связаны, поэтому исследования психологов могут являться ценным эмпирическим материалом для культурологического исследования. Так, связи современной культуры и психоанализа прослежены в монографии профессора Д.Л. Шукурова¹⁶⁷.

Профессором Дэвидом Филлипсом проводился анализ соотношения освещения актов насилия средствами массовой информации и числа совершенных в Соединенных Штатах убийств. Исследование показало, что на увеличение количества убийств влияла информация, которую вечерние новости давали о боях боксеров-тяжеловесов. Отмечался подражательный характер

---

166 Не забудьте выключить телевизор // TimeOut Петербург. 2007. 2-9 марта.

167 Шукуров Д. Л. Русский литературный авангард и психоанализ в контексте интеллектуальной культуры Серебряного века. Монография. М.: Языки славянской культуры, Рукописные памятники Древней Руси, 2014. 224 с.

действий насильственного характера, которые были зафиксированы: если на ринге проигрывал черный боксер, то отмечался рост числа убийств молодых черных мужчин; если белый, то белых. Данный эффект сохранялся до десяти дней¹⁶⁸.

Многие СМИ, дабы быть в курсе самых новых новостей используют новостную ленту, такую как, например, медиаметрикс или СМИ2. Поскольку первый ресурс полностью отражает самые востребованные новости у пользователей соцсетей, то и в топах этого ресурса мы видим наиболее кровожадные новости: убийства, изнасилования и т.д. Второй ресурс больше отражает информационное пространство. Таким образом, редакторы интернет порталов, имея доступ к таким ресурсам, всегда остаются в информационном поле и методом перестановки слов выдают уже «свои» топовые новости. Мы видим, что журналистика последних лет благодаря интернету совсем исчезает. Она становится не нужна. Залог популярности любого СМИ – цитируемость, а цитируемость легко добывается за счет «горячих» новостей и ярких, пусть даже натянутых заголовков. Одним словом, один и тот же инфоповод может стоять в топах весь день под разными заголовками.

Выше уже отмечалась тенденция переноса транслируемом средствами массовой информации агрессии на не виртуальную реальность, причем объектом такой агрессии может стать как кто-то посторонний, так и сам ее субъект¹⁶⁹. Данная проблема вызывает озабоченность и многих журналистов, проводящих собственные расследования, собирающих аналитический материал негативного воздействия живущего по законам рейтингов телевизионного бизнеса на общественное сознание.

А. Бандурой была предложена теория научения, согласно которой телевидение моделирует поведение человека. Так транслируемая НТВ

---

168 Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 1992.

169 Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 1992.

программа «Максимум» через демонстрацию исключительно негатива, связанного с жестокостью, агрессией, извращениями, заставляет своих постоянных зрителей проецировать увиденное на собственную жизнь, делая тех из них, у кого наиболее неустойчивая психика, социально опасными¹⁷⁰. Ведущий «Программы максимум» Глеб Пьяных обозначал ее жанр как шок-теймент (шок+развлечение): любая поднимаемая проблема должна содержать в себе скандал, если не преступление¹⁷¹.

В этом жанре был выполнен целый ряд программ НТВ: «Чистосердечное признание», «Чрезвычайное происшествие», «Криминальная Россия». В отношении документального сериала «Победившие смерть», телевизионные критики говорили, что он превзошел даже программу «Максимум». Целью данного проекта не было предупреждение зрителей о реально существующих угрозах, тем более – не научение выживанию в критических ситуациях. Испуг и шок от чужих страданий предлагались в качестве развлечения для тех, кто любит со стороны смотреть на чужие несчастья в ложной надежде собственной застрахованности от чего-либо подобного¹⁷².

В качестве программирования на несчастья можно назвать документальный фильм «Отпуск. Билет в один конец», показанный в 2006 году по Первому каналу (ОРТ), наполненный вариациями на тему гибели людей во время отдыха. Сцены гибели парашютистов, альпинистов, дайвингистов по мнению критиков приводили зрителя к выводу, что благополучное возвращение из отпуска само по себе является чудом¹⁷³.

Зарубежное общедоступное бесплатное телевидение ограничено в возможностях подобных трансляций, однако и оно дает примеры эпатажных

---

170 Не будите зверя // Известия. 2005. 30 дек.

171 Не забудьте выключить телевизор // TimeOut Петербург. 2007. 9-22 марта.

172 Продавцы страха// Известия. 2007. 23 марта.

173 Ужасного вам отпуска! // Комсомольская правда. 2006. 5 июля.

передач, разрушающих культурный код людей, воспитанных на гуманистических ценностях.

Наиболее скандальный в истории телевидения пример реалити-шоу – «Большой донор», которое транслировалось в июне 2007 года в Голландии. Это был проект государственного телеканала BNN и крупнейшей продюсерской кампании Endemol, ставшей известной по шоу «Большой брат». Его суть заключалась в происходящей в прямом эфире борьбе трех конкурсантов за почку женщины – Лиз, которая была неизлечимо больна. Особенность этого реалити-шоу, в том, что проигравший с большой вероятностью выбывал не только из игры, но и из жизни, в силу донорские органы в Европе, как и во всем мире, имеются в ограниченном количестве¹⁷⁴. Лиз выдвигала свои требования к конкурсантам: тот, кто получит ее почку, должен быть не очень старым и не очень молодым, не курить, заниматься общественно полезными делами. У каждого из претендентов в конце шоу были 30 секунд, чтобы попробовать убедить Лиз именно ему отдать почку. Эстер Клэр мотивировала свое желание более долгой жизни мечтой выпускать шоу на голландском телевидении «как у Опри Уинфри». Совсем молодой Винсент, закусывая губу, с натужной улыбкой пытался что-то говорить про свои жизненные планы и амбиции. Третья участница, Шарлотта, завоевавшая наибольшие зрительские симпатии, просто обезоруживающе улыбалась¹⁷⁵.

250 зрителей, имевших право отдать свой голос за того участника, который им понравился, тоже были фактическими участниками этого шоу; при этом окончательное решение предстояло принять Лиз. То, что такой выбор делался не в уединении лечебного учреждения, а напоказ, вызывало бурные дискуссии. Это говорило о смене культурного кода европейцев; обсуждающие сходились на том, что голландским телевидением и шире – европейской культурой были

---

174 С этической почки зрения // Newsweek. 2007. 4-10 июня.

175 Там же.

нарушены еще одно табу, еще одна граница. При этом кто-то относился к этому резко отрицательно, а кто-то положительно¹⁷⁶.

В обсуждении шоу принимали участие представители самых разных сфер деятельности; оно подвергалось большой критике общественных и религиозных организаций, врачей, политиков, причем не только в Голландии, но и в ряде других государств.

Журналистами поднимался вопрос, насколько телевидение имеет право на такие провокационные проекты, связанные, в том числе с судьбами конкретных людей, решение о жизни которых принималось в прямом эфире.

При этом Лиз была нанятой актрисой, которая просто играла роль в этом шоу, не собираясь никому отдавать почку; но об этом не знали ни неизлечимо больные участники, ни зрители. В течение полутора часов пока шло шоу, каждый из больных надеялся, что именно ему выпадет шанс на более долгую жизнь. В завершение проекта ведущий объявил о том, что Лиз актриса, но каналом найдены доноры для всех трех участников¹⁷⁷.

Те, кто готовил такое шоу, подвергали его участников огромному риску. У кого-то из конкурсантов или близких им людей могли не выдержать нервы. Однако организаторы проекта заявляли, что у них была благородная цель – привлечь общественное внимание к проблеме, способствовать росту числа доноров. Это еще одно из свидетельств размытости понятий добра и зла у представителей западной культуры.

Российский художественный кинематограф, начиная с перестройки, уделял демонстрации насилия очень большое внимание. Демонстрация сериала «Бригада» на государственном телеканале «Россия» вызвало отрицательные отклики, в которых отмечалась опасность романтизации бандитов; программирующая неокрепшую психику подростков, воспринимающих с

---

176 Там же.

177 Там же.

помощью визуальных эффектов отрицательные идеалы в качестве положительных. Указывалось на влияние подобных фильмов на разрушение общественных норм, нравственных устоев общества¹⁷⁸.

При очевидных положительных изменениях последних лет, можно однако отметить негативное воздействие очень многих сегментов телевидения на формирование массового сознания россиян, сохраняющееся и в настоящее время. Очень многие средства массовой информации только пугают или развлекают своих зрителей, пренебрегая функциями воспитания, социализации, объединения общества.

Та картина российской действительности, которую и сегодня продолжают моделировать многие телеканалы, создает ощущение криминального государства, в котором преступность является неотъемлемой частью повседневной реальности. Максималистски настроенная молодежь особенно уязвима перед такой пропагандой; в силу отсутствия жизненного опыта молодые люди склонны считать, что им показывают жизнь «как она есть», перенимают поведенческие модели у полюбившихся им асоциальных героев¹⁷⁹.

При этом необходимо отметить, что в молодежной среде много тех, кто осознает необходимость нравственной цензуры над общедоступным контентом, призванной ограничить демонстрацию сцен жестокости, насилия, порнографии. Еще в 2003 году в поддержку такого ограничения высказались 80% жителей Санкт-Петербурга в возрасте от 15 до 30 лет¹⁸⁰.

Еще одна особенность культурного воздействия визуальных образов, транслируемых через телевидение и сеть интернет, состоит в том, что под их влиянием возможно совершение *sorusat crimes* – преступлений-подражаний.

---

178 Инъекции через череп // Московские новости. 2006. 20 окт.

179 Там же.

180 Петербургская молодежь умнее современных СМИ // Петербургский Союз журналистов. 2003. № 7.

Культурное воздействие визуализированных сцен жестокости и насилия, постоянно транслируемых разными телеканалами, чреваты пролонгированными негативными последствиями для всего населения государства. Теория массовой коммуникации говорит о возможности проецирования у склонных к эмпатии зрителей сенсбилизации, в результате чего они не станут копировать те жестокости, которые увидят, а будут представлять себя на месте жертв, частично испытывая те же негативные эмоции.

Наиболее сильно увиденное насилие воздействует на детей, воспринимающих происходящее на экране как реальность, не отличающих игры актеров от переживаемого в повседневности. В силу этого весь негатив через визуальные образы входит в детское сознание, причиняя ему большой вред, становясь причиной ночных кошмаров, что подтверждают психиатры и психологи, которые работают с детьми.

Начиная с перестройки, российскими журналистами была проведена большая работа по внедрению в массовое сознание мысли о том, что насилие – российская обыденность. Постоянная трансляция преступлений и трагедий привели к притуплению в общественном восприятии реакции на показываемую боль, своего рода десенсбилизации, нечувствительности к чужим страданиям по причине их постоянной демонстрации.

Подтверждение подобного изменения культурного кода юных телезрителей было сделано в рамках экспериментов американских психологов. В рамках одного из них шестиклассникам был продемонстрирован фильм со сценами насилия. После этого им и еще одной группе, не смотревшей предыдущего, был предложен еще один просмотр; не видевшая первого фильма группа в результате проявила большую чувствительность¹⁸¹.

Изменению восприятия транслируемого через телеэкран насилия способствует и то, что просмотр телевидения происходит в комфортной

---

181 Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. СПб., 2001. С. 316.

домашней обстановке. Это приводит к тому, что возникают ложные ассоциации насилия и уюта и расслабления. Условный рефлекс на чужое насилие, увиденное на экране, но не имеющее к зрителю никакого отношения, все больше закрепляется; закреплению условного рефлекса на чужие страдания, не имеющие к данному зрителю непосредственного отношения.

Еще один аспект формирования телевизионной культуры связан с тем, что называют «социальным доказательством» – наличия у человека склонности к подражанию тем, кто на него похож. Через провокацию подражать агрессивному поведению средства массовой информации подталкивают людей с неустойчивой психикой к агрессии, не обусловленной их не виртуальным опытом. Находя в себе сходство с героем телеэкрана, такой человек может на подсознательном уровне начать копировать поведенческие и психологические модели. Формирование такой культурной парадигмы ведет к дегуманизации. Учеными, проводившими исследования этого феномена, отмечалась и связь информации о самоубийствах в СМИ и количества самоубийств в ближайшее время после привлечения такого внимания. В частности, в Соединенных Штатах было проведено много исследований, установивших связь роста новых суицидов с получившим общественный резонанс, широко разрекламированным самоубийством¹⁸². Например, Дэвид Филлипс и его коллеги изучали связь количества самоубийств несовершеннолетних и информационной освещенности данной темы. Статистические материалы за 1973-1979 годы, взятые учеными в качестве эмпирической базы, показали рост количества самоубийств девочек подросткового возраста в течение первой недели после пристального внимания к совершенным самоубийствам в СМИ¹⁸³.

Такое подражание имеет в европейской культуре давнюю историю; не случайно в психологии есть даже термин «синдром Вертера». Когда Гете в 1774

---

182 Общественное животное: Исследования / под ред. Э. Аронсона. СПб., 2003. Т. 1.

183 Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. СПб., 2001.

г. выпустил роман «Страдания юного Вертера», то Европу захлестнула волна самоубийств молодых людей, считающих себя «жертвами неразделенной любви». Была мода одеваться так, как Вертер: желтый жилет, синий фрак, сапоги с отворотами, круглая шляпа. В ряде стран роман был запрещен по причине его столь мощного негативного психологического воздействия.

В современном мире средства массовой информации активно участвуют в формировании новой культуры, представляющейся воспитанным на традиционных ценностях людям антикультурой. Зрителям и читателям предлагается множество моделей для поведения, объектов, чье поведение можно копировать. Исследования показывают, что при этом особенно сильное культурное и психологическое воздействие оказывают виртуальные сверстники, так как дети копируют поведение детей, люди более старшего возраста – взрослых.

Культурное влияние медиаканалов обусловлено тем, что детей начинают приучать к телевизору еще до того, как они научатся говорить; интернет также очень рано входит в их жизнь. Формирование нового культурного типа связано, согласно исследованиям, которые проводились английскими, американскими и немецкими учеными, со снижением уровня грамотности, задержками в развитии речи, снижении возможностей образного мышления, ограничениями фантазии, снижением возможностей анализа и решения сложных задач, затормаживанием общего развития ребенка.

Воздействие визуальных медиаканалов на формирование современной культуры связано с созданием в рамках повседневного быта постоянно (и можно сказать агрессивно) воздействующей на сознание и подсознание информационно-эстетической среды, формирующей нравственные ориентиры и жизненные ценности подрастающего поколения в самых разных областях человеческой жизни.

Трансляция визуальных образов самоубийств и убийств, насилия и агрессии в наибольшей степени разрушительно воздействует на психику детей и

подростков. В силу свойственной самому их возрасту склонности подражать, они, под воздействием массовой культуры, часто выбирают для подражания асоциальных героев.

В США росту преступности несовершеннолетних способствовал культ гангстеризма в медиакультуре; при этом наиболее выражено подражание антигероям у инфантильных подростков с неустойчивой психикой¹⁸⁴. Еще в 1980-е годы А.Е. Личко отмечалась опасность негативного культурного воздействия американского кинематографа на советскую молодежь, когда визуальные образы кинобандитов через подражание психически неустойчивых подростков, превращались в часть советской реальности¹⁸⁵. Современное воздействие визуальных образов не столь сильно в силу их множества, но оно более массировано, и современная российская визуальная культура переняла многие худшие культурные образцы западного мира, включая не только прямую пропаганду насилия, но и различные ток-шоу, оказывающие крайне негативное воздействие на человеческую психику. Реальные шаги по ограничению негативной информации, включая экстремистские материалы, порнографию, начали предприниматься государством в России лишь в последние годы.

Телевидение, демонстрирующее огромное количество кинофильмов и телепередач криминального характера, стало пособием для юных киллеров. Используя новейшие технологии для создания убедительных чувственных образов, способных надолго оставаться в памяти ребенка или подростка, оно проникает в глубины детского незащищенного подсознания и ведет его, словно марионетку, по страшным лабиринтам криминального мира и ужасов. Проведенные исследования показали ту роль, которую телевидение играет в информировании российских подростков о криминальной стороне жизни: именно его как основной источник информации такого рода определили 62%

---

184 Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1983.

185 Лацис А., Кейлина Л. Дети и кино. Л., 1928.

подростков, состоящих на учете в органах внутренних дел, 50% учащихся закрытых спецшкол и 81% подростков, не имевших проблем с законом¹⁸⁶.

Наблюдая сцены жестокости и насилия, ребенок или подросток научается подобному, эмоционально заражаясь поведением понравившегося ему телегероя. Это может выражаться в имитации вербального и невербального поведения – мимики, жестов, интонации, тембра голоса и т.д. Вследствие этой имитации происходит эмоциональная конвергенция с моделью идентификации¹⁸⁷.

Устойчивую связь между просмотром насилия по телевидению в возрасте 8 лет и вероятностью совершения преступления в 30 лет обнаружили американские ученые, наблюдавшие подростков в течение двадцати двух лет. В 4-5 раз чаще риск оказаться за решеткой был у мальчиков, увлекающихся просмотром телевизионных программ и кинофильмов, содержащих насилие, в сравнении с их сверстниками, не увлекавшимися телевидением¹⁸⁸.

Английские специалисты, наблюдавшие 1565 лондонских мальчиков, подтвердили корреляцию между наблюдаемыми сценами насилия и правонарушениями: те, кто смотрел программы с насилием, совершали в половину больше правонарушений в течение последних шести месяцев в сравнении с ребятами, не увлеченными телевидением¹⁸⁹.

Телевидение становится одним из средств развития агрессивной личности, совершающей преступления «как в кино». Адаптация к реальному убийству начинается с невинного подражания любимому герою. Пример Франции, где за две недели подростки убили шесть ни в чем не повинных сограждан, причем убийства исполнялись «как в кино» до мельчайших деталей, заставляет

---

186 <http://www.ncpi.gov.by.24.09.2004>.

187 Hatfield E., Cacioppo J., Rapson R.L. Primitive Emotional Contagion. In: M.S. Clark (ed.). Review of Personality and Social Psychology. Emotions and Social Behavior. Vol.14.

188 Федоров А. В. Влияние телеэкранного насилия на детскую аудиторию в США // США Канада: Экономика, политика, культура. 2004. № 1. С. 77-93.

189 Майерс Д. Социальная психология. СПб., 2002.

относиться самым серьезным образом к культурному наполнению телевизионного вещания¹⁹⁰. Исследования показали, что наиболее сильный эффект после наблюдаемого насилия длится не более часа. Иногда временной интервал между показом насилия и преступлением достигает нескольких месяцев¹⁹¹.

Р. Пацлаф писал: «телевизор всегда рядом. И под его неусыпным оком юные американцы, прежде чем успеют стать взрослыми, увидят более 17 тыс. случаев насильственной смерти, юные немцы – 14 тыс., а юные россияне за 3,5 часа увидят, как убивают десять человек»¹⁹².

Телевидение, встав на пути интеллектуального и физиологического развития детей и подростков, угрожает будущему цивилизации. Ученые уже давно бьют тревогу, оповещая общественность о том, что заядлые телезрители, как правило, худшие ученики в школе. Большое количество исследований, изучавших связь времени, посвящаемого телепросмотрам, со школьной успеваемостью показали отрицательное воздействие этого медиаканала на понимание абстрактных связей в математике, творческое самостоятельное усвоение материала, самостоятельное мышление и даже на восприятие речи учителя на слух.¹⁹³

Данные выводы нашли свое подтверждение и в ходе исследований, проводимых израильскими учеными, которые в ходе экспериментов выявили у детей, постоянно просматривавших передачу «Дорога к сокровищам» резкое снижение желания занятий, требующих усилий и напряжения, нежелание решать задачу, решение которой удастся найти не сразу¹⁹⁴.

---

190 Дети перед телевизором // Аргументы и факты. 1998. 20 сент. № 34.

191 Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1983.

192 Пацлаф Р. Застывший взгляд. М., 2003.

193 Там же.

194 Там же.

По мнению ученых, медийная окружающая среда тормозит процессы воображения у детей и, помимо прочих негативных воздействий, влияет на их фантазию, что обрекает ребенка, у которого не развито творческое воображение, на сложности в дальнейшей жизни. Соответственно, он в меньшей степени способен даже просто понимать богатство культурного наследия человечества, не говоря о том, чтобы анализировать его с целью использования заложенных в нем потенциальных возможностей для ответа на жизненные вызовы.

Измерив активность мозга детей, которые «выросли» на телевизионных передачах, американские ученые отмечали опустошительные последствия для мозга в результате злоупотребления телепросмотрами. Хорс Прен, являющийся специалистом по физиологии органов чувств, сравнил кору головного мозга детей, проводящих по 10-15 часов в день у телевизора, с пустыней; заявил о полной потере ими способности к воображению.¹⁹⁵

Телевидение оставляет ребенка безучастным. Именно поэтому дети, воспитанные телевизором, очень сильно, а иногда и безнадежно, отстают в развитии, что наносит непоправимый вред им и обществу.

Мультфильмы традиционно принято считать детским жанром, развивающим и воспитывающим малышей, прививающим им нравственные ценности, формирующим культуру, традиции и стереотипы нового поколения.

Законы рынка, действующие в России, полностью изменили нравственные ценности, культурные коды, стереотипы, модели поведения, внедряемы в головы детей через мультфильмы. Сегодня мультиндустрия ориентирована лишь на извлечение прибыли. Это часть хорошо отлаженной государственной идеологической машины, ориентированной на формирование человека, удобного для общества потребления.

---

195 Там же.

Представляется, что за всем этим стоит глобальная стратегия формирования космополита без рода, без веры, без племени. Такой человек отличается унифицированностью взглядов, эмоций, действий, потребностей.

Мультфильмы, которые показывают детям, прививают именно такие стереотипы и позволяют с уверенностью сказать, что в недалеком будущем, когда дети пройдут нелегкую, сформированную теми же мультфильмами невротическую стадию взросления, их ждет судьба «идеального потребителя» – не женатого (не замужнюю), предсказуемого и бездуховного космополита, вполне счастливого своей участью. Потому что ему с детства «запретили» понять, что же для человека есть настоящее счастье.

Формирование и закрепление подобных стереотипов поведения исключает в дальнейшем трогательные, уважительные отношения. Девочки усвоят из этих мультфильмов, что все мальчики – хамы, но с этим надо смириться, а мальчики – что все девочки доступны, непривередливы и готовы смириться с унижительной ролью подружки хама. Если ребенок этот стереотип впитает, то это будет означать смену его восприятия отношений между полами. Понятия любви, супружества могут стать для его понимания недоступными, будучи замещены стереотипом сексуального партнерства, не предполагающего брака, заботы о детях¹⁹⁶.

Подобные модели восприятия мира и поведения ведут к искаженному гендерному восприятию, неуважению к женщине вообще, замене нежного чувства любви на сексуальное партнерство. Несколько мультсеансов у телевизора – и дети обречены на одиночество и бездетность в будущем.

Все изложенные выше данные вполне соотносятся с выдвигаемыми нами гипотезами о воздействии телевизионных передач на личностные особенности зрителей подросткового возраста. Телевизионный продукт влияет на формирование и функционирование личности подростков, на их духовное,

---

196 «Московская неделя» // ТВЦ. 09.03.2003.

интеллектуальное и психологическое развитие, состояние психического здоровья. Более гармоничное развитие личности и высокий уровень психологического здоровья будут обеспечены тогда, когда человек с детства живет и развивается в условиях психологически благоприятной информационной среды. Следует полагать, что законодатели руководствовались заботой о психологическом здоровье подрастающего поколения, когда приняли ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹⁹⁷.

Влияние телевидения на личностные особенности подростков нельзя оценить однозначно, но мы можем сказать, что оно очень велико. Телевидение способно повышать уровни тревожности и агрессии, с другой, – снижать их. Роль телевидения очень велика в жизни подростков, являясь одним из самых востребованных жанров, телевизионные новости тиражируют сконструированную реальность и устанавливают повестку дня, следует напомнить, что новостные блоки защищены от возрастной маркировки. Псевдореальный характер новостей достигается за счет технических возможностей современного телевидения и идеологических задач медиакорпораций.

Другая очень важная особенность современного российского телевидения, влияющая на развитие молодых людей, это отражение негативных сторон жизни общества. Телевизионный жанр «шок-теймен» стал на телевидении эффективным средством повышения рейтинга, одновременно нагнетающим в обществе страх и неуверенность в завтрашнем дне. Еще сильнее эта тревожность сказывается на подростках. Их неокрепшая психика подвергается сильнейшему

---

197 ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" «Российская газета» <http://www.rg.ru/2010/12/31/deti-inform-dok.html>.

давлению, что в свою очередь может привести к негативным последствиям их социализации в обществе.

Мы можем говорить о том, что влияние телевидения на формирование личности человека, в первую очередь, подростка, имеет не только психологический, но и культурологический характер, формируя стереотипы для их самоидентификации в глобальном мире. В рамках клиповой культуры формируются не существовавшие ранее формы восприятия, например channel zapping, когда постоянное переключение телеканалов формирует образ, наполненный обрывочной информацией, которую человеку физически невозможно сознательно осмыслить. Данный образ не связан с воображением, рефлексией; информация в рамках такого восприятия устаревает до того, как будет осмыслена тем, кто ее получает¹⁹⁸.

2.3. Последствия и перспективы развёртывания глобального культурного кризиса в антропологическом измерении: симптомы и варианты развития

Противоречивость современной культуры обусловлена самим ее историческим развитием: уверенность XIX века в том, что все можно рационально обосновать в рамках позитивистской методологии была разрушена в XX веке в ходе мировых и локальных войн, революций и кардинальных смен мировоззренческих парадигм в течение жизни одного поколения. Сегодня вновь мир становится таким, что реальность в нем сложно отличима от вымысла.

Каков же был этот путь перехода от целостности к фрагментарности, отказывающий в признании самостоятельной ценности за частным и тем самым лишаящим ее и общего? И было ли что-то этому противопоставлено?

---

198 Семеновских Т.В. «Клиповое мышление» - феномен современности / эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ, 2014 (Электронный ресурс: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/>; дата обращения: 14.10.2014).

Еще В.И. Ленин развил учение о материи, движущейся во времени и пространстве, кроме которой ничего не существует¹⁹⁹. По мнению основателя антропогеографии Фридриха Ратцеля, человеческая жизнь подчиняется общим законам распространения жизни на планете Земля; соответственно антропогеография – всего лишь раздел биогеографии, распространение человека вполне может рассматриваться в биогеографических понятиях²⁰⁰. Развивший учение о ноосфере В.И. Вернадский оценивал ее, как новое геологическое явление на планете Земля, в рамках которого человек превращается в крупнейшую геологическую силу. Эта сила, безликая в силу своей геологической сущности, по мнению Вернадского, имеет и возможность и обязанность изменять ту реальность, в которой находится, менять как сознательно, так и бессознательно, в большей степени бессознательно. В.И. Вернадский отмечал стремление человека выйти в космос и обозначал это как нечто вполне реальное. Вот это «новое состояние эволюции», суть которого еще «только начинает выясняться» Вернадский и называл ноосферой²⁰¹.

Об утрате личностного начала в XX веке писал Романо Гвардини в «Конце Нового времени», отмечая, что это касается и вождей нового человечества; писал он и о бессмысленности искать в «новых людях» личность. По словам мыслителя, важнейшая особенность современного вождя именно в том, что он – не творческая личность, в том смысле, как это традиционно понималось; не индивидуальность, развившаяся вопреки или в силу исключительных условий; он имеет другую функцию, но такую же сущность, как и безликая масса других²⁰².

---

199 Ленин В. И. Соч., т. 14. С. 162

200 Ратцель Ф. Человечество как жизненное явление на земле. М., 2011. С. 8

201 См.: Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков./ Сост. Г.П. Аксенов. М., 1993. С. 505-520

202 Гвардини Р. Конец Нового времени www.krotov.info/libr_min/04_g/gva/rdini.htm (дата обращения 03 октября 2013 года)

В этой связи интересны мысли советского философа Э.А. Ораб-Оглы о том, что «...будущее человечества – это не монополистически-бюрократический муравейник, заселенный самодовольными и пресыщенными марионетками-филистерами, а добровольная ассоциация свободных, обладающих достоинством личностей, в которой индивид только и получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, а, следовательно, только и возможна личная свобода. <...> Если у человека ампутировать свободу, достоинство и ответственность, он превратится лишь в свое подобие, в манипулируемого робота»²⁰³. Однако, насколько реализуемо такое идеалистическое представление философа-материалиста в рамках исторической практики? Тем более, что «...суть марксистского понимания личности как раз в том и состоит, что ее природа, ее сущность рассматривается как носящая изначально социальный характер. Личность есть индивидуализированное и персонифицированное проявление общества»²⁰⁴, т.е. то, о чем и писал Романо Гвардини.

И здесь мы подходим к такому важному для понимания глобализационных процессов феномену как империализм. Империя, которая объединяет в своих границах совершенно разные государственные образования, – явление известное еще Древнему миру; как и мечта о создании империи, которая реально вберет в свои границы весь мир. Однако только к началу XX века возникли исторические и экономические предпосылки для того, чтобы мечты о такой империи стали реальными.

Новый империализм, возникший на рубеже XIX – XX вв. и ставший основой для современной глобализации, был связан, прежде всего, с развитием

---

203 С чего начинается личность? / Под общ. ред. Р.И. Косолапова. М.: Политиздат, 1984. С.316.

204 Угринович Д.М. Психология религии. М.: Политиздат, 1986. С. 14.

монополистического капитала²⁰⁵. Однако было бы крайне неверным сводить его сущностные основы только к экономическим составляющим.

Профессор В.П. Океанский писал об империи, как тотальном властно-управленческом симбиозе, триумфе упорядоченности смыслов сознания и бытия, макрофеномене урбанистической культуры, и в то же время как о практическом осуществлении цивилизации, основанной на войнах, финансовых потоках, и в силу этого имеющей гибельные перспективы. Ученый в подтверждение своего предположения о призрачности империализма приводит последнее стихотворение Г. Р. Державина о «реке времён», уносящей «все дела людей», а также представления современной астрофизики о том, что мировая реальность имеет нестационарную структуру²⁰⁶.

В рамках новой мировоззренческой парадигмы единое мировое пространство становится чем-то зыбким и ирреальным... Еще кинематограф и телевидение сумели смешать в сознании очень многих людей грани между призрачным и реальным, а смешав их, они формируют в сознании людей в основном негативные установки.

Машины, взбунтовавшиеся против людей, многих вдохновляли на создание книг и фильмов. Этот образ начинает заботить и авторов научных исследований. По мнению Б. Н. Шулевского, в силу развития техники, происходит смещение инициативы принятия решений от человека к искусственному интеллекту. Он отмечает, что для большинства людей компьютерные решения являются шаманством, которого не понимают и сами шаманы. Социотехносфера – это сложная, нелинейная система, которая недоступна уму, чувствам, сознанию, интуиции человека, ибо эта система

---

205 Подробнее об этом см.: Федотов А.А. Империализм начала XX века в формировании геополитики начала XXI века // Философия хозяйства. 2013. № 6(90). С. 214-222

206 Океанский В.П. Неовавилонские башни: коммунизм и гражданское общество как цивилизационные трансформы империализма // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2013. 3 1-299-10). С. 60.

враждебна культуре и биосфере, а потому человечество не может ждать милости от этой системы, действующей сама по себе как судья, диктатор и судьба, истребляющей малейшие признаки понимания»²⁰⁷.

В этом контексте интересен диалог между человеком и мифическим персонажем – Великим Паном – из художественного произведения А.А. Федотова «Свобода выбора», раскрывающий, как искусственный интеллект воспринимается сквозь призму традиционной культуры и на что методологически похоже знание без понимания. Пан говорит герою, что людям легче поверить в то, что созданные ими «игрушки» наделены собственным разумом, чем в возможность того, что через них они открывают вход в свой мир темным духам. На вопрос человека, как возможна их деятельность посредством машин, Пан отвечает, что таким же образом, как в магических обрядах. В обоих случаях неуклонное соблюдение ритуала влечет ожидаемую реакцию, но, по мнению мифологического персонажа романа, ученый часто знает о ее причинах и следствиях меньше колдуна. На закономерный вопрос, почему столь могущественные духи не действуют прямо, Пан говорит о Христе, благодаря сошествию во ад и воскресению Которого связан князь тьмы; и поэтому демонам необходимо согласие людей, чтобы они смогли мучить их в полной мере²⁰⁸.

Льюис Мэмфорд в «Мифе машины» писал о самой организации человеческого сообщества, как о своего рода мегамашине; как невидимой структуре, которая состоит из живых людей, являющихся в ней отдельными элементами, имеющими каждый свою функцию, должность, роль, задачу; именно это в результате обеспечивает огромную производительность и масштабные свершения этой всечеловеческой машины²⁰⁹.

---

207 Шулевский Б.Н. Указ. соч. С. 42.

208 Федотов А.А. Свобода выбора. Иваново, 2016. С. 267.

209 Цит. по: Океанская Ж.Л. Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). Шуя, 2012. С. 164.

Сами по себе любые средства коммуникации не являются злом; их делает таковым свободный выбор или сознательно выбираемое безволие перед торжествующей тьмой тех, кто ими пользуется.

В.П. Океанский, описывая неизбежность разделения человечества в конце мировой истории (а согласно христианской доктрине каждое поколение живет в последнее время), заостряет внимание на неизбежность в эсхатологической перспективе разделения человечества «...на богочеловечество и свиночеловечество («агнцев и козлищ») <...> Это практически невыносимо для гуманистически ориентированного мышления, исходящего из “ноосферной” утопии всечеловечества и присущего ему исконно квазибогоподобного “коллективного разума”; но некоторым утешением для обращающихся к христианской традиции гуманистов может быть глубочайшее церковное признание ада и небес, ангеличности и скотства, “сочетания, – говоря прожигающими словами Достоевского, – идеала содомского с идеалом Мадонны” в сердце каждого грешного человека и вытекающая отсюда внутренняя борьба, исключая любые формы относительной гармонии, исторически взыскуемой гуманистами»²¹⁰.

Карл Ясперс точно передал ощущение исторического процесса человеком XX века. Он писал о сравнительной неизменности духовного состояния людей в предшествующие исторические эпохи. Современность он характеризует как время растущего напряжения; когда людьми ощущается и осознается исключительность времени, в которое они живут. Это приводит их к осознанию огромности прошлого, предшествовавшего настоящему. Предчувствуя надвигающуюся катастрофу, люди стремятся отодвинуть ее через реформы, понимание, воспитание, попытки взять контроль над ходом событий²¹¹.

---

210 Океанский В.П. Этика Закона и Благодати в миропонимании А.С. Хомякова и контексте нашего времени // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2011. № 3-4. С. 6.

211 Цит. по: Океанская Ж.Л. Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). Шуя, 2012. С. 190-191.

На фоне угроз самому существованию человечества, делаются попытки победы над смертью, создания модели земного бессмертия. Однако, как справедливо отмечал Л. Мэмфорд, превращение человечества в своего рода «машину» приводит к тому, что неотменимость биологической неизбежности смерти и распада сводят на нет все проекты абсолютной власти в рамках «человеческой машины»; более того: сама «вечная жизнь», в которой нет места ни для зачатия, ни для роста, ни для созревания, ни для распада – является смертью, просто в другой форме²¹².

Само понимание смерти, ее онтологического значения претерпевает существенные изменения. Как отмечал Филипп Арьес, если в середине XIX века существовала романтизация смерти, то затем отношение к ней претерпевает кардинальные изменения. Арьес приводит пример Ивана Ильича из произведения Л.Н. Толстого, чтобы показать, как больному вместо того, чтобы дать возможность подготовиться к уходу из жизни, начинают не говорить о его реальном состоянии. После Первой мировой войны, связанной с одновременной гибелью миллионов людей, западным обществом был наложен негласный запрет на публичные напоминания о смерти, включая траур. Если сам момент смерти воспринимался еще по-прежнему, то после 1945 года²¹³ наступает полная медикализация смерти, которую Арьес назвал третьим и последним этапом в истории «переворачивания» смерти²¹⁴.

Утрата религиозного мировосприятия обернулась в XX и начале XXI века поисками земного «бессмертия», связанными с достижениями медицинских технологий. Однако, как справедливо отмечала Е.В. Ширяева, амбивалентность обычного человека приводит к его открытости и для добра и для зла,

---

212 Цит. по: Океанская Ж.Л. Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). Шуя, 2012. С. 178.

213 Окончание Второй мировой войны, начало эпохи, названной «Новейшее время».

214 Цит. по: Океанская Ж.Л. Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). Шуя, 2012. С. 247.

противоречивости его побуждений и поступков, которые имеют моральное значение. При рассмотрении человеческого бессмертия не в качестве идеала, а в качестве практической цели «следует признать, что решение этой задачи человечеству следует отложить»²¹⁵.

А К.С. Льюис писал о человеческой смертности еще более однозначно, как о спасении, потому что, по его мнению, бессмертие тела – проклятие для падшего человека. Не имея ограничения своей деятельности в виде смерти, такой человек может превратиться в источник ничем не ограниченного зла; по словам Льюиса «...мы превратились бы из падших людей в истинных дьяволов, которых, быть может, и Богу не спасти. Люди должны свободно принять смерть, свободно склониться перед ней, испытать ее до дна и обратить в мистическое умирание, сокровенную основу жизни»²¹⁶.

Однако мысли о жизни и смерти становятся уделом немногих. Большинство не склонно задумываться над онтологическими проблемами. Как писал иеромонах Михаил (Чепель) «Силы тьмы гибко меняют политику. Раньше они действовали больше через войны, грабежи народов и раздоры между ними, вызывая проклятия в адрес Бога. Сейчас – через активизацию греха в мире, через обвал в мозги ненужной информации, в которой теряется важное, через культ развлечений и утех, подмену смыслов, попытку вытравить из сознания любые мысли о сути христианской жизни, как мешающее жить досадное недоразумение. В сложном калейдоскопе событий многие уже не могут отличить плохого от хорошего, тем более что и то и другое все чаще и называется одинаково...»²¹⁷.

В чем же выход из такой ситуации, может ли культурология как наука его обозначить? Анализируя работу С.Н. Булгакова «Святой Грааль» В.П.

---

215 Ширяева Е.В. Онтологические основания идеи человеческого бессмертия. Монография. Иваново, 2016. С. 251.

216 Льюис К. С. Чудо // Собр. соч. в 8 т. Т. 7. СПб., 2000. С. 235-236.

217 Михаил (Чепель), иеромонах. С точностью наоборот. Записки на полях. М., 2015. С. 21.

Океанский пишет: «"Голгофская мистерия, – утверждает отец Сергей, – продолжается незримо в мире". Это приводит к довольно интересным макроисторическим последствиям, подвигающим вохристовленное человечество к оптимистическому прогрессизму и разжигающим у него зуд деятельности, некую метафизическую деловитость: "Если после пришествия Христова в мир "умер великий Пан" и вся природа изменилась, приобщившись человечества Христова, то изменилась и сама человечность, именно в природности своей. Она получила новые силы, новые импульсы к устроению Царствия Божия не только внутри нас, но и в нас, среди нас... В человечестве загорается идея общечеловеческого свершения, "общего дела", "прогресса", града Божия на земле, который отнюдь не находится в противоречии идее Небесного Иерусалима, напротив, есть для него земное "место", исторический коррелят для эсхатологии. Это есть идея, предвозвещённая пророками и возвещённая Тайновидцем о 1000-летнем царстве Христовом на земле"»²¹⁸.

В новой исторической реальности весь мир превращается в некое единое пространство, опутанное глобальными информационными, экономическими, политическими сетями, ведущим к утрате личностных смыслов через создание смыслов глобальных, объединяющих человечество в том, что христианские мыслители характеризовали как антицерковь.

В этих условиях важными представляются попытки поиска Россией собственного исторического пути в меняющейся исторической реальности. Еще Н.Я. Данилевский писал, что если видеть в России часть Европы, если не родной, то усыновленной, то неизбежно приходит вывод не только том, что она лишняя в этом европейском организме, но и сложно преодолимое препятствие на пути дальнейшего развития «настоящей», «общечеловеческой», а по сути –

---

218 Океанский В.П. Уютно ли у Креста? «Литургия в Литургии» К.Д. Бальмонта и «Святой Грааль» отца Сергея Булгакова (к теме космичности Литургии) // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2012. № 4-4(7-8). С. 23.

европейской цивилизации. Мыслитель отмечал, что именно так видит Россию Европа²¹⁹.

Но во что вырождается эта «настоящая» цивилизация? В.П. Океанский и Ж.Л. Океанская отмечают, что для постмодерна характерно рассмотрение смысла в качестве «симуляции» или «поверхностного эффекта»; при таком взгляде на жизнь, ее смысл оказывается вторичным и, как может показаться, «обезвреженным». Данная парадигма приводит к появлению современной неомифологии Запада, в который реальность отрицается. В качестве примера ученые приводят названия ставших уже классическими научных работ, основанных на данной парадигме: «Конец истории» Ф. Фукуямы, «Существует ли Индия» И. Валлерстайна.²²⁰

Для понимания развития цивилизационных циклов особую важность имеет наблюдение Н.Я. Данилевского о том, что плодотворной является лишь та деятельность, а искренним и сильным лишь то чувство, в которых нет сомнений в самих себе, которые ощущают себя окончательными и вечными. При отсутствии такой иллюзии нет возможности для по-настоящему великой деятельности или искреннего чувства. Н.Я. Данилевский приводит в пример Рим, считавший себя вечным, несмотря на то, что пали Вавилон, Афины, Карфаген и многие другие центры Древнего мира; именно в силу данной иллюзии Рим казался его гражданам стоящим приносимых за него жертв. Мыслитель проводил аналогию с современной Европой и отмечал, что даже те, кто, по сути, не может претендовать на то, чтобы полноправно назвать себя ее частью, так ослеплены европейским блеском, что не видят, как может быть возможен какой-либо прогресс вне европейского пути; хотя внимательный

---

219 Цит. по: Океанская Ж.Л. Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). Шуя, 2012. С. 49.

220 Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Смысл жизни в свете выбора нашей веры и космичность русского Православия // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2015. № 3. С. 55.

взгляд показывает односторонность европейского цивилизационного пути, такую же, как и у всех остальных цивилизационных проектов.²²¹

И в этой связи, важны предсказания о будущем Европы, сделанные В.С. Соловьевым в его «Краткой повести об Антихристе». В ней он описывает Европу начала третьего тысячелетия как союз демократий, названный им Европейскими соединенными штатами. Научные и культурные достижения, задержанные рядом внешних обстоятельств, вновь начинают возрастать. Однако вопросы жизни и смерти, того, какой будет окончательная судьба человечества, по-прежнему не решены так, чтобы это устроило всех. При этом наблюдается массовый отход от взглядов, основанных на материалистической теории²²². Действительно, объединенная Европа стала реальностью (хотя на данный момент уже и зыбкой), и в ней имеют место процессы нехристианской и антихристианской десекуляризации – приобретения не имеющими религиозного значения процессами и понятиями (демократия, права человека, права меньшинств и т.п.) религиозного значения в массовом сознании.

Профессор В.П. Океанский, анализируя это произведение В.С. Соловьева, писал: «Убежденность в том, что "историческая драма сыграна, и остался ещё один эпилог, который, впрочем, как у Ибсена, может сам растянуться на пять актов", является центральной в итоговом наследии Владимира Соловьёва. Поэтому стоит остановиться на специфике его финализма: философ (вместе со своим монахом, отцом Пансофием – условным автором "Краткой повести об Антихристе") провозглашает "не всеобщую катастрофу мироздания, а лишь развязку нашего исторического процесса". Ещё в известном письме к В. Л. Величко 1897 г. он пишет: "Наступающий конец мира веет мне в лицо каким-то явственным, хоть неуловимым дуновением, – как путник, приближающийся к

---

221 Цит. по: Океанская Ж.Л. Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). Шуя, 2012. С. 54-55.

222 Цит. по: Океанская Ж.Л. Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). Шуя, 2012. С. 67.

морю, чувствует морской воздух прежде, чем увидит море. Mais c'est une mer a boire" – эти мысли Соловьёва спустя половину столетия находят интересную параллель в итоговой книге Р. Генона "Царство количества и знамения времени", в конце которой автор говорит о "конце мира" как о "конце иллюзии"²²³.

Показательно сделанное в августе 2016 года заявление католического кардинала Анджело Баньяско о том, что страны Европы пытаются оттеснить христианство из своей культурной и общественной жизни, что, по сравнению с эпохой гонений на христиан в Древнем Риме, является более утонченной, «но не менее жестокой» формой преследований. Он обозначил, что в современном мире, говоря о мировом кризисе, нужно понимать, что это, в первую очередь, духовный кризис. Европа не способна отвечать на злободневные вызовы, потому что ее население сбито с толку и напугано; оно отказалось от своих религиозных, культурных корней, стыдится собственных традиций и обрядов, а в результате средний европеец не может самоидентифицировать себя, дать четкий ответ на вопрос кто же он такой²²⁴.

Для понимания современных процессов может быть использован и метод «С точностью наоборот», сформулированный иеромонахом Михаилом (Чепелем), в котором получила христианское осмысление диалектика Гегеля. Ложь, если она подана профессионалами, также трудно поддается критическому анализу среднего человека, как высшая математика. Часто при этом она совмещена с запугиванием, искусственным формированием фобий, подменой

---

223 Океанский В.П. «Наступающий конец мира веет мне в лицо...»: Владимир Соловьёв и его время в сумерках нашего времени // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2016. № 2. С. 79.

224 Итальянский кардинал посулил Европе крах из-за профанации демократии <http://www.bogoslov.ru/text/5009823/index.html#ixzz4HCHnAY45> (дата обращения 13.08.2016 года).

понятий. В этой связи с помощью Закона «С точностью наоборот» можно видеть борьбу противоположностей, на идеальном уровне лишенных единства²²⁵.

В этих новых исторических и культурно-цивилизационных условиях представляется особо важным осмысление происходящих процессов, с обращением к богатейшему культурному потенциалу XX столетия, продолжающему развиваться и в настоящее время, который с учетом историко-культурной традиции формировал свой ответ на глобальные вызовы постсовременности.

Несмотря на то, что футурологию в Советском Союзе называли буржуазной лженаукой современное культурологическое исследование предполагает определенную обращенность не только к ретроспективе, но и к перспективе: к чему приведут те культурные процессы, которые сегодня определяют сущностные основы происходящего? Исходя из предположения, что проблема личности в контексте глобализации обуславливает антропологический кризис современной культуры, а ее изучение позволяет моделировать возможные пути развития этого кризиса и потенциальные возможности его преодоления, на основе проведенного в диссертации исследования, в данном параграфе будут рассмотрены некоторые возможные модели перспектив планетарного развития глобализма и вариантов будущего личности.

В рамках рассмотренных в диссертационном исследовании концепций можно говорить о двух основных вариантах развития глобализации и каким будет связанное с ним место личности в этом новом мире.

Первый вариант связан с развитием социотехнической сферы и упадком личностного начала. В его рамках уменьшение количества людей, способных аналитически мыслить, делать самостоятельные независимые выводы, принимать серьезные решения и быть готовыми нести за них ответственность, может привести к тому, что большинство населения просто не будет понимать,

---

225 Михаил (Чепель), иеромонах. С точностью наоборот. Записки на полях. М., 2015. С. 19-20.

что представляет собой та реальность, внутри которой они находятся. Романо Гвардини прямо указывал на то, что «подобно древним магам» те, кто обретает «власть» над миром благодаря научно-техническому прогрессу, пытаются «наложить руку на первичные элементы природы и человеческого бытия». И Мартин Хайдеггер указывал на то, что «во всех технических процессах господствует смысл, который располагает всеми человеческими поступками и поведением, и не человек выдумал или создал этот смысл». Здесь можно вспомнить и Клайва Стейплза Льюиса со всей прямоотой, возможность которой дает использование жанра художественного произведения, в «Космической трилогии» раскрывающего свое предположение о том, что через научный прогресс человек пускает в свой мир инфернальные силы, известные всем древним культурам и традициям, которые не могут проявлять себя в этом мире в полную силу иначе как через человека. Популярность в современном мире разного рода фильмов, книг о древних человеческих цивилизациях, по утверждениям авторов этих произведений, намного превосходящих по научно-техническим достижениям ту, к которой мы принадлежим, и об их крахе, большое количество художественных произведений апокалиптического характера, рост числа религиозных и псевдорелигиозных сект, ожидающих «конца света» и называющих его точные даты, показывают насколько данная проблематика актуальна для современной культуры.

Предсказания последней книги Библии о создании единого всемирного государства с единым правителем и единой системой контроля за каждым человеком, с учетом развития империализма в XX веке и исходя из развития науки настоящего периода, начинают выглядеть все более возможными для практической реализации в будущем; причем понятно, что такое всемирное государственное образование не может быть создано без новой мировой войны. В то же время на настоящем этапе новый геополитический баланс сил в мире таков, что формируется новая система сдержек и противовесов, которая может

способствовать мирному урегулированию тех центробежных процессов военного противостояния, которые нарастали в последние десятилетия.

Угроза терроризма в международном масштабе, развившегося во многом благодаря американской внешней политике, заставляет вспомнить, как в свое время именно поддержка английского капитала позволила Гитлеру прийти к власти в Германии. Уроки истории XX столетия и их осмысление ведущими деятелями науки и культуры со всей наглядностью обнажают перед нами дегуманистическую суть и многих из тех процессов, современниками которых мы являемся.

Учитывая вышеизложенное, первый вариант, связанный с развитием не сопровождающегося пониманием знания, пересмотром понимания того, что такое брак, отношения родителей и детей, бездумным потреблением одних в ущерб другим, неконтролируемым развитием глобальной информационной системы, может привести к гибели человечества.

Второй вариант заключается в том, чтобы сделать «шаг назад» – к традиции. Естественно, в современных условиях, человечество уже не сможет по доброй воле отказаться от тех удобств, которые дают развитие транспорта, системы коммуникаций и социальной сферы. Однако и в рамках данного культурно-цивилизационного поля на сегодняшний день возможны кардинально разные подходы по ключевым позициям, определяющим важнейшие онтологические и экзистенциальные основания человеческого существования. Среди них – отношение к браку, к семье, любви и верности, к связи поколений, к религии.

Например, при взгляде на брак, как на юридический договор, вступающие в него, находятся в одной реальности, в рамках которой становится возможным говорить и об однополых браках; если рассматривать брак, как союз особого рода, то его ценностное значение существенно возрастает; еще более оно возрастает если смотреть на него, как на таинство. Также и семья – это союз двух индивидов на определенный временной промежуток, определенный их

узкоэгоистическими интересами, что в данное время им друг с другом «хорошо» или «удобно», или же это «ячейка общества», в том смысле, в каком это понималось, например, в Советском Союзе и, как таковая – институт, имеющий несомненные общественные ценность и значение, или же это «малая церковь», как называет ее христианская традиция. Ответ на вопрос, что такое семья раскрывают и понятия любви и верности, которые постхристианская эпоха попыталась наполнить новыми чуждыми им смыслами. А через это определяется и парадигма взаимоотношений между поколениями; отношения родителей и детей, как тех, кто связан любовью и привязанностью, готов жертвовать чем-то друг для друга, или же отношения врагов, вынужденных жить какой-то временной период под одной крышей, и заинтересованных не дать враждебной стороне чем-то ущемить их интересы. Именно последний подход и лежит методологически в основе такого понятия как ювенальная юстиция, в той форме, в какой она реализуется в современной Европе; притом, что внешне эта неприглядная суть может быть прикрыта красивыми и наукообразными формулировками.

Какой ответ дает на эти глобальные культурные вызовы современная Россия?

Как отмечал в своем выступлении перед участниками дискуссионного клуба «Валдай» в сентябре 2013 года Президент России В.В. Путин, вопросы «кто мы?», «кем мы хотим быть?» становятся все более актуальными для россиян. Отход от советской идеологии необратим. Идеализация того, какой была Россия до 1917 года, так же далека от реальности, как и попытка идеализации западного ультралиберализма. Все очевиднее становится невозможность продвижения вперед без духовного, культурного, национального самоопределения; оно является основой для противостояния внешним и

внутренним вызовам, в достижении успеха в условиях глобальной конкуренции, новый виток которой мы видим в настоящее время²²⁶.

При этом современная Россия кроме объективного давления глобализации на ее национальную идентичность, переживает и последствия национальных катастроф двадцатого столетия, в ходе которых россияне дважды пережили распад нашей государственности. Их результатом был разрушительный удар по культурному и духовному коду нации, разрыв традиций и единства истории, общественная деморализация, появление дефицита взаимных ответственности и доверия. Именно в этом, по мнению В.В. Путина, кроются основания многих проблем современной России. Он указывает на то, что именно вопрос ответственности как перед самим собой, так и перед обществом, законом, является одним из основополагающих, причем не только в праве, но и в повседневной жизни²²⁷.

Эти слова Президента Российской Федерации во многом определяют вектор культурного развития, задаваемый современному российскому государству, которое именно с опорой на традицию, на гражданское общество, состоящее из ответственных личностей, и одновременным учетом всех современных достижений науки и культуры, сможет в новой геополитической реальности иметь то огромное непреходящее значение, о котором писали великие мыслители XIX и XX веков и которое не удалось аннулировать антироссийской политике.

---

226 www.kremlin.ru/news/19243 (дата обращения 25 ноября 2013 года)

227 Там же.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

С точки зрения культурологии анализ пограничного, кризисного сознания личности является частью более крупных, масштабных процессов и структур ментального перекодирования. Игнорирование или умаление роли личности в практике конституирования исторического времени можно расценить как попытку превращения человека в функцию, лишённую права выбора, ответственности и ценности.

Большая культура творится человеком и через человека, её ключевые смыслы возникают и существуют внутри личностных культур. В этой связи большое значение в процессах преодоления кризисного состояния культуры должно быть отдано способности человека к рефлексии, к переосмыслению (формированию нового смысла), экстраполяции прежних традиционных смыслов на неизвестные осмысляемые явления-вызовы глобальной культуры, и далее – к интерпретации традиционных смыслов для формирования необходимых новых смыслов-ответов.

Однако в разворачивающейся перспективе глобального мира наблюдаются процессы, противодействующие успешному преодолению кризисных явлений с опорой на человека и его способность к осмыслению. Следуя логике нового империализма и транснационального доминирования, современные информационные ресурсы актуализируют, а подчас и генерируют, в культурном пространстве такие идеи и модели, которые формируют тип человека, обладающего новыми качествами ментальности, отличной или противопоставляемой ключевым европейско-христианским ценностям.

Новая личность в существенной степени утрачивает гуманистическое наполнение и превращается в актора, в одно из звеньев глобального процесса, смысл которого ей не понятен. Содержание информационного контента формирует у человека бесконечное число иллюзий и симулякров, заменяющих реальность, способствуя появлению неомифологического, неязыческого

сознания неспособного к критическому восприятию явлений действительности. А форма представления информации в таких ресурсах как кинематограф и телевидение, способствует перерождению осознанного и осмысленного поведения личности в некий ритуал, совершаемый по заданному образцу. В процессах самоидентификации новый человек ориентируется не на традиционные ценности гуманности в широком смысле слова, а на идеологию и мораль успеха, распад традиционных иерархий и примат материи над духом.

Все эти тенденции на протяжении долгого времени от зарождения до конкретного воплощения в реальных формах современной культуры были прочувствованы, осмыслены и описаны в произведениях многих мыслителей, учёных, писателей и других деятелей культуры, которые стремились так или иначе способствовать преодолению кризисных явлений, сопровождающихся сменой культурной парадигмы. В их творчестве обнаруживаются попытки творческого осмысления и моделирования личного противостояния отдельного человека энтропийным тенденциям. В таких произведениях мы видим яркое воплощение принципа инверсии, как способа преодоления переходных явлений с помощью восстановления утраченных или утрачиваемых позитивов культуры.

Другим вариантом преодоления культурного кризиса является медиация, воплощение которой мы находим в трудах и художественных произведениях тех авторов, которые признавали крах старой культуры как нечто неизбежное, и пытались организовать свой творческий процесс в рамках новых культурных тенденций, для традиционного мировосприятия являющихся антикультурой.

Оба принципа преодоления кризисных явлений обладают существенным коэффициентом продуктивности, однако выявленная нами в данном исследовании мыслительная, рефлексивная инертность современного человека свидетельствует о том, что преодоление современного кризиса культуры чрезвычайно затрудняется, что приводит к необходимости поиска новых форм антикризисного моделирования, что открывает новые перспективы для дальнейшей разработки предметного поля настоящего исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного в диссертации анализа были сделаны следующие научно-исследовательские выводы:

1. Происходивший в XIX веке быстрый рост научно-технического прогресса сопровождался процессами дехристианизации и дегуманизации, отказом от традиции; это обусловило культурный кризис XX века, который онтологически и экзистенциально связан с изменением самого взгляда на сущность и природу человека, на его роль в мире, на смысл человеческой жизни, на свободу, любовь, творчество.

Современные процессы, происходящие в рамках западной цивилизации, свидетельствуют о реализации сделанного почти сто лет назад предсказания Освальда Шпенглера о закате западного мира. Попытки сделать человека и его права, понимаемые как права на неограниченное ничем кроме возможностей, исполнение желаний, оборачиваются дегуманизацией и потерей понимания ценности человеческой личности в том смысле, как это раскрывалось в традиции – не только христианской, но и отчасти античной. В целом ряде стран современной Европе последовательно разрушается институт семьи, посредством ювенальной юстиции закладываются основания для того, чтобы дети и родители стали врагами (а, соответственно, новое поколение, которое произойдет от таких детей, если это станет массовым явлением, изначально будет воспринимать уже своих детей как потенциальных врагов). Традиционная семья все более ограничивается в своих правах; при наличии того, что «меньшинства» в интересах которых проводится такая политика, вполне реально могут стать в Европе большинством, становится очевидной угрозой того, что в течение нескольких поколений произойдет смена европейской цивилизации афро-азиатской, представители которой более традиционно смотрят на предназначение брака.

Предсказание Иммануила Канта о том, что если не наказывать человека за преступления по причине его душевной болезни, то это приведет к идее вообще не наказывать никаких преступников, находит сейчас отражение в феномене Брейвика, который судится с государством из-за того, что с ним, по его мнению, недостаточно хорошо обращаются в месте его содержания под стражей. И одновременно существуют закрытые тюрьмы (Гуантаномы и др.), где широко применяются пытки к тем, кто убил намного меньшее количество людей, чем Брейвик, гибнут дети в ходе многочисленных военных конфликтов, ведутся рассуждения о допустимости эвтаназии уже не только по просьбе больного, но и без его согласия. Эти двойные стандарты приводят к формированию культуры, носители которой обладают расщепленным сознанием; не приученные, в силу особенностей современного образования к самостоятельной аналитике, они легко могут принимать как истинные два противоположных утверждения, завуалированных в наукообразную и «политкорректную» форму; не могут соотнести влияния глобальных процессов на их собственную жизнь.

2. Каждый из четырех основных имперских проектов XX – начала XXI века – Британская империя, оставшийся нереализованным проект по строительству государства всемирной диктатуры пролетариата и реальный СССР, неосуществленный проект создания нацистской Германией всемирного государства господства арийской расы, глобальный геополитический проект США – имел свои особенности. При этом основным культурным сходством их была дегуманизация даже при внешнем декларировании обратного.

Культурный империализм, как одно из средств распространения геополитического влияния, ассоциирующийся у многих со ставшими нарицательными словами Редьярда Киплинга о «бремени белого человека», широко использовался каждым из имперских проектов, пытавшихся распространением своей культуры оказывать влияние на мировоззрение народов, в той или иной форме оказавшихся от них в зависимости. При этом каждый выделял в мире определенную элитарную группу, имеющую большие права по

сравнению с остальным человечеством – «белый человек» Британской империи, «пролетарий» в попытке всемирного коммунистического проекта, «истинный ариец» в нацистской Германии, «демократическая часть человечества» в геополитическом проекте США.

Культурный потенциал широко использовался для внедрения как открытых, так и скрытых идей превосходства одних групп людей над другими по расовому, социальному, профессиональному, материальному и другим признакам. Но и в рамках «избранных» групп ценность отдельной личности определялась тем вкладом, который она могла внести в развитие глобальной программы, причем в силу специфики мировосприятия постхристианской эпохи, разрушительный вклад, мог в некоторых случаях оцениваться общественным сознанием соответствующих групп более высоко чем созидательный, в случае, если он служил общим целям избранной данными группами стратегии развития. Личность же, пытающаяся избрать собственный путь развития, основанный на свободе выбора, как правило, подавлялась в рамках любой из имперских систем. Показателен образ Джорджа Оруэлла в романе «1984» – бесконечной войны трех государств, между которыми разделен мир его антиутопии – войны, направленной на поддержание стабильно плохого положения для всего населения планеты в целях большего контроля над ним. Этот образ заставлял наиболее вдумчивых исследователей творчества Оруэлла говорить о том, что писатель предупреждал, что дегуманистическим является не только тоталитарный, но и либеральный режим, античеловеческую сущность которого вскрыл в романе «О дивный новый мир» Олдос Хаксли.

3. В научной и публицистической мысли, художественном творчестве России, Англии, Германии и США сквозь призму личностного восприятия происходящих в мире событий формулировался ответ на вызовы глобального культурного кризиса XX – начала XXI века, давалась оценка происходящим процессам дегуманизации, предсказывались катастрофические последствия их

развития и одновременно предлагался выход из этого кризиса на основе свободного выбора конкретной человеческой личности.

Многие мыслители, ученые, писатели и деятели культуры пытались умозрительно преодолеть кризисные явления, связанные со сменой культурной парадигмы, путем моделирования личного противостояния отдельного человека энтропийным тенденциям; но также большое количество представителей культурной и научной среды признавали крах старой культуры как нечто неизбежное, и пытались организовать свой творческий процесс в рамках новых культурных тенденций, для традиционного мировосприятия являющихся антикультурой. Г.К. Честертон, К.С. Льюис, митрополит Антоний (Блум) пытались донести христианское мироощущение до постхристианской Европы; интересно, что сегодня их труды в большей степени востребованы в России, чем на Западе. Для западного мира больше характерны образы Малгожаты Домогалик, писавшей Яну Вишневному, что при наличии выбора, она отключила бы от аппарата искусственного поддержания жизни больного отчима, чтобы он лучше умер, «чем жил "овощем"»; образ психически больного индейца из романа Кена Кизи примерно из тех же соображений убивающего своего друга, которому сделали лоботомию; в целом ненависть к слабым, проповедуемая Айн Рэнд. Одновременно нужно отметить, что многие писатели постхристианской культуры (О. Уайльд, У.С. Моэм, Г. Уэллс) создавали глубокие произведения, со всей остротой обозначавшие вопросы, которые ставит перед человеком принадлежность к христианской традиции. А А.Ф. Лосев, широко используя диалектический метод, заявил, что наука Нового времени, пытающаяся себя абсолютизировать, является конструкцией, наполненной мифами.

4. Подавление самосознания и самоидентификации современного человека глобальными информационными технологиями, в том числе художественным кино и телевидением, интернет-технологиями направлено на манипулирование сознанием человека глобального мира; индивидуальное сознание рассматривается как деталь всечеловеческого механизма, выполняющая свою

узко профессиональную функцию. Кардинальным образом меняется и вера в возможности человеческого разума, его творческий потенциал (в необходимости которого высказывают сомнения и высшие чиновники от образования).

Если герои написанного во второй половине XIX века романа Жюль Верна «Таинственный остров» (лишь один из которых инженер), оказавшись на необитаемом острове, сумели организовать там целый ряд самых разных производств, слаженное функционирование единого хозяйственного комплекса, чему способствовали уровень теоретических и практических знаний данного инженера (Сайреса Смита) в самых разных отраслях науки и технологии, способности организации грамотного менеджмента, то уровень подготовки среднего выпускника современного вуза не позволяет решать самостоятельные задачи и намного меньшей сложности.

Характерно, что и демократический институт выборов все более воспринимается в массовом сознании как профанация, где все заранее известно, где все определяют финансовые и иные ресурсы. Можно говорить о формировании нового типа политической культуры – мир все более разочаровывается в демократии, все большее количество стран делают выбор в пользу более жестких политических систем управления. Популярность Дональда Трампа в качестве кандидата на пост Президента США показывает, что олигархии не могут уже и в Соединенных Штатах управлять в прежнем режиме; по всей вероятности, политическая и культурная системы в мире пройдут «перезагрузку», в результате которой мы окажемся перед лицом новой геополитической и культурной реальности.

Кроме того, урбанизация и развитие информационных технологий, делают современного человека все более зависимым от целого комплекса внешних условий. Погруженный в виртуальный мир человек зачастую перестает адекватно воспринимать ту реальность, в которой он живет.

5. Возможные пути развития глобального культурного кризиса могут привести к самым катастрофическим последствиям. Проекты дегуманизации

представляют опасность для человечества вне зависимости от того реализуются они тоталитарными или либеральными режимами. А потенциальные возможности преодоления кризиса заключаются в возвращении к традиционному взгляду на брак и семью, в самоидентификации личности, понимающей свободу как ответственность, осознающей свое значение как выходящее за рамки потребления, на основе собственного выбора принимающей активное участие в развитии исторического процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Источники****Труды мыслителей**

1. Антоний (Блум), митрополит. Беседы о вере и Церкви. М., 1991. – 318 с.
2. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. – М., 1992. – 528 с.
3. Бердяев Н.А. Эрос и личность. СПб., 2011. – 224 с.
4. Бердяев Н.А. Философия свободы. М., 2011. – 284 с.
5. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Смысл творчества., 2011. – 672 с.
6. Булгаков Сергей, прот. Философия имени. – Paris: «YMCA-PRESS», 1953. – 278 с.
7. Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. – 512 с.
8. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М.: «Прогресс», 1988. – 704 с.
9. Гвардини Р. Конец Нового времени
www.krotov.info/libr_min/04_g/gva/rdini.htm (дата обращения 03 октября 2013 года)
10. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории – СПб.: Наука, 1993, 2000. – 480с.
11. Гегель Г.В.Ф. Философия права – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
12. Генон Р. Кризис современного мира. – М.: Эксмо, 2008. – 784 с.
13. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. М., 1924. – 460 с.
14. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М., 2001. – 478 с.
15. Гобсон Д. А. Империализм. Ленинград, 1927. – 286 с.
16. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / сост. и комм. А.В. Белова. – 2-е изд. – М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – 816 с.

17. Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. – М.: Амфора, 2007. – 384 с.
18. Дугин А.Г. Четвёртый путь. – М., 2014. – 683 с.
19. Захария (Захару), архимандрит. Христос как путь нашей жизни. – М., 2003. – 408 с.
20. Ильин И. А. О сущности правосознания, (1956) (обновлено // «Рарогъ» М. 1993) (Электронный ресурс: <http://philosophy.ru/library/il/02/01.html>, дата обращения:13.01.15)
21. Карсавин Л.П. Философия истории – М. : АСТ, 2007. – 510 с.
22. Каутский К. Национальное государство, империалистское государство и союз государств. – М., 1917. – 94 с.
23. Киприан (Керн), архимандрит. Антропология святого Григория Паламы. – М., 2006. – 434 с.
24. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 27. – М., 1962
25. Ленин В.И. Империализм и раскол социализма. // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 30. – М., 1962.
26. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство, М., 1996. (Электронный ресурс - http://az.lib.ru/l/leontxew_k_n/text_0100.shtml, дата обращения: 13.10.15)
27. Леонтьев К.Н. Избранное. – М., 1993. – 400 с.
28. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М., 2008. – 304 с.
29. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. – М., 1994. – 432 с.
30. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. – М., 1991. – 368 с.
31. Льюис К. С. Настигнут радостью // Собр. соч. в 8 т. Т. 7. – СПб., 2000. – С. 273-436.
32. Льюис К. С. О старинных книгах // Собр. соч. в 8 т. Т. 2. – СПб., 2004. – С. 296-298.
33. Льюис К. С. Письма к Малькольму // Собр. соч. в 8 т. Т. 8. – СПб., 2000. – С. 337-423.

34. Льюис К.С. Похороны Великого Мифа / Собр. соч. в 8 томах. Том 8. – М., 2000 – 464 с.
35. Льюис К. С. Просто христианство // Собр. соч. в 8 т. – Т. 1. –СПб., 2004. – 304 с.
36. Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934. 507 с.
37. Тиллих П. Мужество быть. – М., 2011. – 240 с.
38. Тойнби А. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
39. Честертон Г.К. Льюис Кэрролл http://krotov.info/library/11_k/er/rol_00.html (дата обращения 28.05.2016)
40. Ратцель Ф. Человечество как жизненное явление на земле. – М., 2011. – 58 с.
41. Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992.
42. Троцкий Л. Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. – М.: Изд-во «Наука», 1990. – 340 с.
43. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – Вильнюс, 1991. – 602 с.
44. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. –368с.
45. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: AD MARGINEM, 1997. – 451 с.
46. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – №1. – С. 33-48.
47. Черчилль У. Как я воевал с Россией. – М., 2011. – 384 с.
48. Швейцер А. Культура и этика. – М., Прогресс, 1973. – 344 с.
49. Шеллер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. – М., Прогресс, 1988. – С. 31-95.
50. Шмеман А., прот. Водю и Духом. – М.,1993. – 223 с.
51. Шмеман А., прот. Литургическое богословие. – СПб., 2006. – 440 с.
52. Шпенглер О. Закат Западного мира. – М., 2010. – 1088 с.
53. Юнг К. Аналитическая психология. (Тавистокские лекции) <http://tululu.org/b51632/> (дата обращения 20.09.2014 года)
54. Юнг К. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX – XX вв.: Трактаты, статьи, эссе. – М.: МГУ, 1987.

55. Юнг К. Концепция коллективного бессознательного
<http://romanbook.ru/book/download/8011072/> (дата обращения 20.09.2014 года)
56. Элиаде М. Космос и история. – М., 1987. – 312 с.
57. Элиот Т. С. Традиция и индивидуальный талант // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX – XX вв.: Трактаты, статьи, эссе. – М.: МГУ, 1987.
58. Юнг К.Г. Дух и жизнь. – М.: Практика, 1996. – 551 с.
59. Юнг К.Г. Психологические типы. – СПб.: Азбука, 2001.
60. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991. – 527 с.

Художественные произведения

61. Ахматова А. Избранное. М., 2006. – 640 с.
62. Бунин И.А. Рассказы. – М., 1983. – 576 с.
63. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – М., 2016. – 640 с.
64. Булгаков М.А. Собачье сердце. – М., 2014. – 160 с.
65. Верн Ж. Таинственный остров. – СПб., 2015. – 576 с.
66. Вишневский Я.Л. Одиночество в сети. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 400 с.
67. Вишневский Я.Л., Домогалик М. 188 дней и ночей. – СПб., 2012. – 352 с.
68. Вулф В. Миссис Дэллоуэй // В. Вулф. Малое собрание сочинений. – СПб., 2014. – С. 5-178.
69. Гессе Г. Степной волк. – М., 2011. – 256 с.
70. Грин Г. Сила и слава. / Г. Грин. Брайтонский леденец. Сила и слава. Суть дела. Романы. – М., 2009. – С. 257-456.
71. Джойс Д. Улисс. Том 1. – СПб., 2014. – 608 с.
72. Джойс Д. Улисс. Том 2. – СПб., 2014. – 608 с.
73. Замятин Е.И. Мы. Москва, 2015. – 224 с.
74. Кафка Ф. Америка. – СПб., 2009. – 384 с.
75. Кизи К. Пролетая над гнездом кукушки. – М., 1993. – 320 с.

76. Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. // Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Алиса в Зазеркалье. – Петрозаводск, 1979. – С. 7-115.
77. Кэрролл Л. Алиса в Зазеркалье. // Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Алиса в Зазеркалье. – Петрозаводск, 1979. – С. 117-235.
78. Кэрролл Л. Сильвия и Бруно. – М., 2011. – 489 с.
79. Льюис К.С. Время славы / Собр. соч. в 8 томах. Том 2. – М., 2004. – С. 269-276.
80. Льюис К.С. Возможен ли прогресс? / Собр. соч. в 8 томах. Том 2. – М., 2004. – С. 347-351.
81. Льюис К.С. Из статьи "Христианская апологетика" / Собр. соч. в 8 томах. Том 2. – М., 2004. – С. 307-308.
82. Льюис К. С. Космическая трилогия. – М.- СПб., 2011. – 672 с.
83. Льюис К.С. Серебряное кресло / Собр. Соч. в 8 томах. Том 6. – М., 2000. – С. 9-123.
84. Льюис К.С. О равенстве / Собр. соч. в 8 томах. Том 2. – М., 2004. – С. 293-295.
85. Льюис К. С. Последняя битва // Собр. соч. в 8 т. Т. 6. – СПб., 2000. – С. 215-325.
86. Льюис К. С. Мерзейшая мощь // Собр. соч. в 8 т. Т. 4. – СПб., 2003. – С. 7-306.
87. Льюис К.С. Христианство и культура / Собр. соч. в 8 томах. Том 2. – М., 2004. – С. 249-257.
88. Моэм У.С. Время страстей человеческих. – Л., 1984. – 671 с.
89. Моэм У.С. Время страстей человеческих. – Л., 1984.
90. Моэм У.С. Дождь // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 2. М., 1985. С. 315-352.
91. Моэм У.С. Узорный покров // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1. – М., 1984. – С. 209-376.
92. Моэм У.С. Луна и грош // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т.1. – М., 1984. – С. 29-208.
93. Моэм У.С. Санаторий // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 2. – М., 1985. – С. 681-702.

94. Моэм У.С. Острие бритвы // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 2. – М., 1985. – С. 7-284.
95. Моэм У.С. Подводя итоги // У.С. Моэм. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1. – М., 1984. – С. 377-556.
96. Мэмфорд Л. Миф машины // Утопия и утопическое мышление. – М., 1991. – 405 с.
97. Оруэлл Д. 1984. Скотный двор. – М., 2011. – 349 с.
98. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М., 2002. – 494 с.
99. Ремарк Э.М. Время жить и время умирать. – М., 2013. – 320 с.
100. Рэнд А. Предисловие к роману «Источник» // www.aynrand.ru (дата обращения 10.15.2012 года).
101. Сартр Ж.П. Слова. Повесть. – М., 2010. – 254 с.
102. Сартр Ж.П. Тошнота. Роман. – М., 2011. – 320 с.
103. Сартр Ж.П. Фрейд. – М., 1992. – 304 с.
104. Солженицын А.И. В круге первом. – М., 2015. – 800 с.
105. Соловьев В.С. Краткая повесть об Антихристе // В.С. Соловьев. Смысл любви: избранные произведения. – М., 1991. – 526 с.
106. Стивенсон Р.Л. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда // Повести. – М., 2010. – С. 393-508.
107. Сэлинджер Д.Д. Над пропастью во ржи – М.- Спб., 2012 – 272 с.
108. Тойнби Дж. А. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад <http://romanbook.ru/book/txt/9360095/?key=f5c448uct69fua73usjtav8873> (дата обращения 03.01.2015 года)
109. Уайльд О. Баллада Рэдингской тюрьмы // Избр. произвед. В двух томах. Т.1. – М., 1961. – С. 379-398.
110. Уайльд О. Мальчик-звезда // Избр. произвед. В двух томах. Т. 1. – М., 1961. – С. 362-378.
111. Уайльд О. Портрет Дориана Грея // Избр. произвед. В двух томах. Т. 1. – М., 1961. – С. 29-235.

112. Уайльд О. Рыбак и его Душа // Избр. произвед. В двух томах. Т. 1. – М., 1961. – С. 328-361.
113. Уайльд О. Счастливый принц // Избр. произвед. В двух томах. Т. 1. – М., 1961. – С. 264-273.
114. Уэллс Г. Игрок в крокет // Г. Уэллс. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 12. М., 1964.
115. Уэллс Г. Машина времени // Г. Уэллс. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. М., 1964.
116. Федотов А.А. Свобода выбора. – Иваново, 2016. – 392 с.
117. Хаксли О. О дивный новый мир. – М., 2011. – 288 с.
118. Честертон Г.К. Возвращение Дон Кихота // Г. К. Честертон. Перелетный кабак. Возвращение Дон Кихота. – СПб., 1992. – С. 239-410.
119. Честертон Г.К. Вечный человек // Г.К. Честертон. Вечный человек. – М., 1991. – С. 92-264.
120. Честертон Г.К. Ортодоксия // Г.К. Честертон. Вечный человек. – М., 1991. – С. 357-478.
121. Честертон Г.К. Шар и крест. – М., 2008. – 240 с.
122. Шагинян М. Месс-Менд. М., 1960. – 352 с.
123. Шоу И. Богач, бедняк. – М., 2011. – 714 с.

Художественные фильмы

124. «Армагеддон» (1998), США, реж. М.Бэй.
125. «Город грехов» (2005), США, реж. Ф. Миллер, Р. Родригес, К. Тарантино.
126. «Законопослушный гражданин» (2009), США, реж. Ф. Гэри Грей.
127. «Колосс: проект Форбина» (1970), США, реж. Джозеф Сарджент.
128. «Матрица»(1999), США, реж. братья Вачовски.
129. «Матрица: перезагрузка» (2003), США, реж. братья Вачовски.
130. «Матрица: революция»(2003), США, реж. братья Вачовски.
131. «На крючке» (2008), США, режиссер Ди Джей Карузо

132. «Сеть» (1995), США, реж. Ирвин Уинклер.
133. «Терминатор»(1984), США, реж. Джеймс Кэмерон.
134. «Терминатор 2: судный день» (1991), США, реж. Джеймс Кэмерон.
135. «Терминатор 3: восстание машин» (2003), США, реж. Джонатан Мостоу.
136. «Терминатор 4: да придет спаситель» (2009), США, реж. МакДжи.
137. «Я робот» (2004), США, Германия, режиссер Алекс Пройас.

Публикации в СМИ

138. Аргументы и факты. Список досье. Персоны. <http://www.aif.ru/dossier/1399> (дата обращения 13 мая 2016 года)
139. Виртуальная секта Айн Рэнд (она же Алиса Розенбаум, она же миссис Фрэнк О'Коннор) hbelova.ua.ru/replies.xml?item_no=10 (дата обращения 10.15.2012 года)
140. Дети перед телевизором // Аргументы и факты. – 1998. – 20 сент. – № 34.
141. «Заложники клипового мышления»/ «Российская газета» №3474, март 2004 (Электронный ресурс: <http://www.rg.ru/2004/05/13/Kuraev.html>; дата обращения 26.11.14)
142. Инъекции через череп // Московские новости. 2006. 20 окт.
143. Итальянский кардинал посулил Европе крах из-за профанации демократии <http://www.bogoslov.ru/text/5009823/index.html#ixzz4HCHnAY45> (дата обращения 13.08.2016 года).
144. Карр Н.: Делает ли Google нас глупее? (Nicholas Carr. Is Google making us stupid? (The Atlantic. July/August 2008). 2011 (Электронный ресурс: <http://www.media-ecology.blogspot.nl/2011/03/google.html>; дата обращения: 10.12.14).
145. «Московская неделя» // ТВЦ. 09.03.2003.
146. Не будьте зверя // Известия. – 2005. – 30 дек.
147. Недошивин В. Оруэлл 2013. <http://www.rg.ru/2013/06/25/oruell.html> (дата обращения 25.06.2016 года)

148. Не забудьте выключить телевизор // TimeOut Петербург. – 2007. – 9-22 марта.
149. Петербургская молодежь умнее современных СМИ // Петербургский Союз журналистов. – 2003. – № 7.
150. Продавцы страха// Известия. – 2007. – 23 марта.
151. С этической почки зрения // Newsweek. 2007. – 4-10 июня
152. Ужасного вам отпуска! // Комсомольская правда. – 2006. – 5 июля.
153. www.kremlin.ru/news/19243 (дата обращения 25 ноября 2013 года)

Литература

154. Араб-Оглы Э.А. Отречение от социальных идеалов // С чего начинается личность. – М.: Политиздат, 1984. – С. 283-318.
155. Берковец Л. Агрессия. – СПб., 2001. – 512 с.
156. Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2010. – 264 с.
157. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., Рудомино, 2001. – 224 с.
158. Вельяминов Г.М. Россия и глобализация // Россия в глобальной политике. – 2006. – №3. – С. 88-105.
159. Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков./ Сост. Г.П. Аксенов. – М., 1993. 688 с.
160. Гаррисон Д. Америка: последняя империя. Конец истории по-американски. – Б.м., 2009. – 288 с.
161. Дернер К. Гражданин и безумие. К социальной истории и научной социологии психиатрии. – М., 2006. – 544 с.
162. Деконструкция философии Айн Рэнд: ее марксистские и большевистские корни (в связи с публикацией ее романов в России) [http // vladimirshlapentokhrussian.wordpress.com/](http://vladimirshlapentokhrussian.wordpress.com/) (дата обращения 10.15.2012 года)
163. Драч Г.В. Наука о культуре в эпоху постмодерна // Cogito. Альманах истории идей. Вып. 2: НМЦ Логос, – Ростов-н/Д., 2007. – С. 55-77.

164. Ильенков Э.В. Что же такое личность? человечества // С чего начинается личность. – М.: Политиздат, 1984. – С. 319-358.
165. Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. – 2008. – №1. – С. 31-44.
166. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М., 2000. – 864 с.
167. Коллонтай В.М. Эволюция западных концепций глобализации // МЭ и МО. – 2002. – №1. – С. 24-30.
168. Косолапов Р.И. Быть или не быть личностью // С чего начинается личность. – М.: Политиздат, 1984. – С. 57-90.
169. Крохина Н.П. Авторский способ существования и формы его воплощения // Научный поиск. – 2014. – № 2. – С. 38-42.
170. Лацис А., Кейлина Л. Дети и кино. – Л., 1928. – 86 с.
171. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л., 1983. – 256 с.
172. Майерс Д. Социальная психология. – СПб., 2002. – 736 с.
173. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. – М.: Академический проект, 2005. – 496 с.
174. Михаил (Чепель), иеромонах. «С точностью наоборот». Записки на полях. Издание 2-е, дополненное и переработанное. М., 2015. – 488 с.
175. Масленникова О.Н., Шальнова Е.С. НОМО SOLUS: человек одинокий // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» – 2011. – Том 2. Выпуск 2. – С. 131-139.
176. Мировая скорбь как показатель заката культурно-цивилизационного цикла. Сборник материалов конференции. Научный редактор – проф. В.П. Океанский. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2013. – 176 с.
177. Мунтян М.А. Глобализация – что это? [Электронный ресурс]// Фонд исторической перспективы: сайт. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=43411> (дата обращения 06.04.2013).

- 178.** «Новая наука»: рождение культурологии в России. Сборник научных трудов. Материалы конференции «Рождение культурологии в России». Научный редактор – проф. В.П. Океанский. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2013. – 384 с.
- 179.** Общественное животное: Исследования / под ред. Э. Аронсона. – СПб., 2003. – Т. 1. – 352 с.
- 180.** Огнев К.К., Виноградов В.В. Современное «мифологическое сознание» и экранные искусства // Вестник электронных и печатных СМИ – №6. – М., ИПК работников ТВ и РВ. – 2008. – С. 5-12.
- 181.** Океанская Ж.Л. Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). – Шуя, 2012. – 392 с.
- 182.** Океанский В.П. Неовавилонские башни: коммунизм и гражданское общество как цивилизационные трансформы империализма // На пути к гражданскому обществу. – Научный журнал. 2013. – № 1-2(9-10). – С. 59-62.
- 183.** Океанский В.П. «Подлинными мифами живы будем!» // На пути к гражданскому обществу. – Научный журнал. – 2014. – № 1(13). – С. 13-14
- 184.** Океанский В.П. Средние века продолжают // На пути к гражданскому обществу. – Научный журнал. – 2013. – № 3-4(11-12). – С. 74-77.
- 185.** Океанский В.П. Уютно ли у Креста? «Литургия в Литургии» К.Д. Бальмонта и «Святой Грааль» отца Сергия Булгакова (к теме космичности Литургии) // На пути к гражданскому обществу. – Научный журнал. – 2012. – № 3-4(7-8). – С. 21-25.
- 186.** Океанский В.П. Этика Закона и Благодати в миропонимании А.С. Хомякова и контексте нашего времени // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. – 2011. – № 3-4. – С. 5-8.
- 187.** Океанский В.П. Сакральный космос россияведения: учебное пособие спецкурса по культурологии. – Иваново, 2016. – 166 с.

- 188.** Океанский В.П. «Наступающий конец мира веет мне в лицо...»: Владимир Соловьёв и его время в сумерках нашего времени // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. – 2016. – № 2. – С. 78-80.
- 189.** Океанский В.П. Власть пространственного фактора в российской культурно-цивилизационной истории и метафизические особенности патриотизма в России // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2015. № 4. С. 56-60.
- 190.** Океанский В.П., Океанская Ж. Л. Будущее России и кризисы цивилизаций (диалектическая футурология культуры) // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» – 2013. – Том 4. Выпуск 2. – С. 149-153.
- 191.** Океанский В.П., Океанская Ж. Л. Культура и кризис: сотериологические перспективы // На пути к гражданскому обществу. – Научный журнал. – 2014. – № 2(14). – С. 45-49.
- 192.** Океанский В.П., Океанская Ж. Л. Провал гуманитаризации как перспектива неомагической культуры // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» – 2012. Том 3. – Выпуск 3. – С. 219-221.
- 193.** Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Мир как имя и хозяйство, или «Утверждение приоритета культуры...» возможности изучения и проблемы реализации Основ государственной культурной политики // Философия хозяйства. – 2016. – Спецвыпуск. – С. 57-66.
- 194.** Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Дивность Православия: святой адмирал, догматика культуры, богоподобная тварь // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. – 2015. – № 2. – С. 61-64.
- 195.** Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Смысл жизни в свете выбора нашей веры и космичность русского Православия // На пути к гражданскому обществу. – Научный журнал. – 2015. – № 3(19). С. 54-62.
- 196.** «Отрешенность»: Мартин Хайдеггер о вычисляющем мышлении и осмысляющем раздумье <http://cameralabs.org/10512-otreshennost-martin->

khajdegger-o-vychislyayushchem-myshlenii-i-osmyslyayushchem-razdume (дата обращения 11.08.2016 года).

197. Падни Д. Льюис Кэрролл и его мир. – М., 1982. – 143 с.
198. Панцеров К.А. Информационное общество: эволюция концепции в исторической перспективе // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 6. Философия. Культурологи. Политология. Право. Международные отношения. – 2010. – Вып.1. – С. 65-72.
199. Пацлаф Р. Застывший взгляд. – М., 2003. – 224 с.
200. Печенев В.А. Правда-справедливость и правда-истина // С чего начинается личность. – М.: Политиздат, 1984. – С. 19-56.
201. Ракова М.С., Федотов А.А. Одиночество человека в глобальном мире // Философия хозяйства. – 2014. – № 6. – С. 211-218.
202. Ракова М.С., Федотов А.А. Глобальная сеть глобального мира: утраченные смыслы // Философия хозяйства. 2015. № 4. С. 156-161.
203. Ракова М.С., Федотов А.А. Личность в глобальном мире в поиске самоидентификации: к постановке вопроса // Известия высших учебных заведений. - Серия Гуманитарные науки. – 2015. – Том 6. – № 3. – С. 199-202.
204. Ракова М.С. Интеллигенция в информационном пространстве глобального мира // Интеллигенция и мир. – 2015. – № 3. – С. 143-148.
205. Ракова М.С. Телевидение и формирование личности подростка: позитивный и негативный потенциал // Философия хозяйства. – Спевыпуск. – 2016. – С. 166-172.
206. Ракова М.С. Взаимосвязь жанра телевизионных передач с индивидуальными психологическими качествами личности (на примере подростков) – Иваново, 2013. – 120 с.
207. Ракова М.С. Влияние телевидения на жизнь и психологию человека // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал.– 2014. – № 2(14). – С. 50-57 (автора — 0,5 п.л.).

- 208.** Ракова М.С. Роль телевидения в формировании личности подростка // На пути к гражданскому обществу. – Научный журнал. 2014. – № 3(15). – С. 19-22.
- 209.** Ракова М.С., Федотов А.А. Личность в глобальном мире: утраченные смыслы // Научный поиск. – 2014. – № 4. – С. 59-62.
- 210.** Ракова М.С., Федотов А.А. Человек в глобальном мире: проблема сохранения личности // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 5-6. – С. 116-120.
- 211.** Ракова М.С., Федотов А.А. Формирование мифологии глобального мира // Вестник международного Института управления. – 2014. – № 5-6. – С. 96-98.
- 212.** Ракова М.С. Личность и глобализация: некоторые варианты трактовки проблемы в кинематографе // На пути к гражданскому обществу. – Научный журнал. – 2014. – № 4(16). – С. 20-23.
- 213.** Ракова М.С. Культурологический характер влияния телевидения на формирующуюся личность подростка // Проблемы становления, развития и модернизации гражданского общества в Российской Федерации: исторический, экономический, юридический аспекты. Сборник материалов VI международной научно-практической конференции. – Архангельск-Иваново, 2015. – С. 52-59.
- 214.** Ракова М.С. Влияние телевидения на становление личности российских подростков на рубеже XX - XXI веков // Государство, общество, Церковь в истории России XX – XXI веков. Материалы XIV междунар. науч. конф.: в 2 частях. – Иваново, 2015. – Ч. 1. – С. 635-640.
- 215.** Ракова М.С. Психологическое и культурологическое влияние телевидения на формирование личности подростка // Экономические и правовые аспекты формирования современного российского гражданского общества: патриотизм и гражданственность. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. – Ярославль, 2016. – С. 78-85.

216. С чего начинается личность? / Под общ. ред. Р.И. Косолапова. – М.: Политиздат, 1984. – 360 с.
217. Сальникова Е. Феномен визуального. От древних истоков к началу XXI в. – М.: Прогресс-традиция, 2012. – 576 с.
218. Санина А. Г Информационное общество и государственная идентичность // Информационное общество. – 2013. – № 6. – С. 9-15.
219. Семеновских Т.В. «Клиповое мышление» - феномен современности / эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ, 2014 (Электронный ресурс: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/>, дата обращения: 14.10.2014).
220. Слово в русской логоцентрической культуре: Сборник материалов одноименной конференции под научной редакцией проф. В.П. Океанского. – Шуя: Центр кризисологических исследований Шуйского филиала ИвГУ, 2013. – 196 с.
221. Сундиев И., Смирнов А. Сетевые возможности и сетевые угрозы // Свободная мысль. – 2013. – № 5. – С. 191-204.
222. Сурма И. В. Глобальный наднациональный фактор международных отношений и его социальная философия // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 4. – С. 141-150.
223. Толмачев В.М. Грэм Грин и его роман «Сила и слава» <http://www.pravoslavie.ru/sm/29417.htm> (дата обращения 08 мая 2016 года)
224. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. – М.: АСТ, 2002. – 557 с.
225. Угринович Д.М. Психология религии. – М.: Политиздат, 1986. – 352 с.
226. Толстых В.И. Человек человечества // С чего начинается личность. – М.: Политиздат, 1984. – С. 131-250.
227. Федоров А. В. Влияние телеэкранного насилия на детскую аудиторию в США // США – Канада: Экономика, политика, культура. – 2004. - № 1.

228. Федотов А.А. Духовные поиски английских писателей на рубеже XIX-XX веков в контексте формирования глобального мира. Монография. – Иваново, 2015. – 160 с.
229. Федотов А.А. Империализм начала XX века в формировании геополитики начала XXI века // Философия хозяйства. – 2013. – № 6(90). – С. 214-222.
230. Федотов А.А. Формирование учения об империализме в начале XX века. – Иваново, 2011. – 106 с.
231. Федотов А.А. Человек в глобальном мире. Сборник статей. – Иваново, 2013. – 150 с.
232. Федотов А.А. Россия в глобальном мире. – Иваново, 2016. – 143 с.
233. Федотов А. А. Личность перед лицом глобальных вызовов в свете истории конца XX – начала XXI вв. Витебск, 2020.
234. Фостер Д.Б. Откровенный империализм – «бремя белого человека». – М., 2007. – 320 с.
235. Хардт М., Негри А. Империя. – М., 2004 – 440 с.
236. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. – СПб., 2002. – 288 с.
237. Царев А.Р. Закат Европы и его литературное отражение (на примере творчества Артура Конан Дойля и Клайва Стейплза Льюиса) // На пути к гражданскому обществу.– 2014. – № 4(16). – С. 15-19.
238. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы – Монография//М., 2003, «Дашков и К°» – 232 с.
239. Ширяева Е.В. Онтологические основания идеи человеческого бессмертия. Монография. – Е.В. Ширяева – Иваново, 2016. – 276 с.
240. Шукуров Д. Л. Русский литературный авангард и психоанализ в контексте интеллектуальной культуры Серебряного века. Монография. – М.: Языки славянской культуры, Рукописные памятники Древней Руси, 2014. – 224 с.
241. Шулевский Б.Н. «Общество знания» или «общество непонимания» // Философия хозяйства. – 2010. – № 6(72). – С. 28-45.
242. Чалдини Р. Психология влияния. – СПб., 1992. – 288 с.

243. Эткинд А. Non-fiction по-русски правда <http://lib.rus.ec/b/196897/read> (дата обращения 10.15.2012 года)
244. Яних П. Человек и автомат. Размышления о заменимости человека техническим устройством. // Вопросы философии. – 1996. – No3.
245. Kurlantzick J. Charm Offensive How China s Soft Is Transforming the World. Yale Univ. Press, 2007.
246. Grebner G., Gross L. Living with Television: The Violence Profile // Journal of Communication. – № 26, 1976.
247. Neverla Irine. Zuschauer zwischen Zeitkalel und Zeitvertreib. Eine Untersuchung zur Fernehnutzung. – Munchen 1992.
248. Sicking P. Leben ohne Fernsehen. Eine qualitative Nichtfernseherstudie. – Wiesbaden, 1998.
249. Hatfield E., Cacioppo J., Rapson R.L. Primitive Emotional Contagion. In:M.S.Clark (ed.). Review of Personality and Social Psychology. Emotions and Social Behavior. – Vol.14.

Диссертации

250. Азимов Т.Г. Идентичность как глобальная проблема современности: политологические аспекты. Дисс. кандидата политических наук. – М., 2000. – 144 с.
251. Айбазов Р.У. Развитие федеративной организации государственного управления России в условиях глобализации (конституционные проблемы). Дисс. доктора юридич. наук. – М., 2005. – 337 с.
252. Балагуров О.А. Преодоление вызовов секулярного глобализма с опорой на святоотеческое наследие в контексте конфликта цивилизаций. Дисс. кандидата культурологии. – Шуя, 2013. – 145 с.
253. Бычкова Т.С. Взаимодействие государства и гражданского общества в механизме реализации юридической ответственности. Дисс. канд. юр. наук. – Владимир, 2008. – 190 с.

254. Волков В.Н. Онтология личности. Дисс. доктора философских наук. – Иваново, 2001. – 485 с.
255. Гаврилов А.В. Государство и гражданское общество: функциональный анализ взаимодействия. Дисс. канд. юр. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 169с.
256. Градосельская Г.В. Анализ социальных сетей. Дисс. канд. социологических наук. – М., 2001. – 223 с.
257. Гримов О.А. Социокультурные практики личности в социальных сетях. – Курск, 2014. – 192 с.
258. Гудкова Е.В. Глобальные отношения личности к себе и к миру. Дисс. кандидата психологических наук. – Челябинск, 2010. – 181 с.
259. Доманов В.Г. Гражданское общество: современный концепт и перспективы его реализации в России. Дисс. доктора политич. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 461 с.
260. Журавлева Е.Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ). Диссертация кандидата философских наук. – Вологда, 2002. – 143 с.
261. Заморкин А.А. Виртуальные коммуникации как социокультурный феномен современности. Диссертация кандидата философских наук. – Ставрополь, 2014. – 222 с.
262. Коньшев С.О. Национальное государство в контексте глобализации Дисс. канд. философ. наук. – М., 2001. – 142 с.
263. Корнев В.И. Самоидентификация личности, как философско-культурологическая проблема. Дисс. канд. философ. наук. – М., 2000. – 169 с.
264. Кривова А.В. Мотивация психологического поведения избирателей в эпоху глобализации. Дисс. канд. психологических наук. – СПб., 2005. – 288 с.
265. Кригер И.Б. Философия Герберта Уэллса. Автореферат дисс. ... канд. философ. наук. – М., 2005. – 29 с.

266. Лещенко А.М. Социальные сети как механизм конструирования коммуникации в современном обществе. Дисс. канд. философ. наук. – Пятигорск, 2011. – 158 с.
267. Кучерявый М.М. Информационное измерение политики национальной безопасности России в условиях современного глобального мира. Диссертация доктора политических наук. – СПб., 2014. – 374 с.
268. Летов Е.В. Сетевая идентичность в контексте культурных процессов информационного общества. Диссертация кандидата философских наук. – М., 2014. – 140 с.
269. Малов Е.А. Феномен социальных сетей. Дисс. канд. социол. наук. – СПб., 2014. – 236 с.
270. Машитова А.Р. Человеческое измерение глобализации. Дисс. канд. философ. наук. – Уфа, 2007. – 173 с.
271. Немчук А.А. Глобальное управление в современном мире: политологический анализ. Дисс. доктора политических наук. – М., 2004. – 303 с.
272. Падалка Н.В. Глобализация как феномен современной культуры: Философско-антропологический аспект. Диссертация кандидата философских наук. – СПб., 2004. – 162 с.
273. Папырин Д.И. Гражданское общество: социально-философское содержание понятия и его применение к социальной действительности России. Дисс. канд. философ. наук. – М., 2008. – 167 с.
274. Рожков К.Л. Процесс глобализации и национальная экономика. Дисс. доктора экономических наук. – М., 2000. – 257 с.
275. Салихов Г.Ф. Человек в глобализирующемся мире: социально-философский анализ. Диссертация доктора философских наук. – Уфа, 2010. – 361 с.
276. Соколова А.М. Информационные войны в условиях глобализации: социально-философский анализ. – Красноярск, 2007. – 174 с.

277. Фишер Г.Г. Глобализация мирохозяйственных связей: сущность, направление, перспективы. Дисс. доктора экономических наук. – М., 2000. – 202 с.
278. Фуркин Б. А. Информационные технологии в глобальном мире: социально-философский анализ. Диссертация кандидата философских наук. – Набережные Челны, 2005. – 135 с.
279. Ширяева Е.В. Онтологические основания идеи человеческого бессмертия. Диссертация кандидата философских наук. – Иваново, 2015. – 169 с.